

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В
ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Международная научно-практическая конференция

Москва, 2024

УДК 34

ББК 67

А 43

А 43 Актуальные вопросы научных исследований в области юриспруденции / Материалы международной научно-практической конференции (для студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантов, преподавателей, специалистов). 29 февраля 2024 г./ Под общ. редакцией А.А. Березиной, В.В. Пучковой. – М.: Международный юридический институт, 2024. – 170 с.

Рецензенты:

Лопатина Татьяна Михайловна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института (Смоленский филиал).

Ильюхов Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета.

Редакторы:

Березина А.А., директор Смоленского филиала Международного юридического института.

Пучкова В.В., кандидат юридических наук, доцент, научный сотрудник учебного отдела Смоленского филиала Международного юридического института.

Члены редакционной коллегии:

Сирик Н.В., кандидат юридических наук, доцент, координатор кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института (Смоленский филиал).

Сенкевич В.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Международного юридического института (Смоленский филиал).

Ревенко Я.Д., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института (Смоленский филиал).

Васильева С.В., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Международного юридического института (Смоленский филиал).

29 февраля 2024 года в Смоленском филиале Международного юридического института состоялась Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы научных исследований в области юриспруденции».

В сборнике представлены научные доклады и статьи студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантов, профессорско-преподавательского состава вузов, практических работников органов правоохранительной системы, принимавших участие в работе конференции.

Адресуется преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, научным и практическим работникам.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторской редакции. Редакторы не вносили коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

УДК 34

ББК 67

© Авторы статей, 2024
© Международный юридический институт, оформление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Тенюта Елизавета Сергеевна

Влияние интеграционных процессов в рамках евразийского экономического союза на структуру и содержание технического законодательства (на примере Республики Беларусь)..... 7

Федоренко Виктория Валерьевна

Сущность понятия технического регулирования.....15

Чебакова Инна Александровна

Исторические аспекты развития социального обеспечения в сфере пособия на погребение.....20

РАЗДЕЛ 2. «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА»

Андрияшко Марина Васильевна

Новые социально значимые детерминанты государственной семейной политики Республики Беларусь.....24

Гордюшкин Игорь Германович

Сравнительный анализ досудебных процедур урегулирования трудовых споров в межправительственных финансовых организациях с участием Российской Федерации31

Денисова Алина Алексеевна, Соколова Юлия Руслановна

Безопасность и риски использования цифровых денег в предпринимательской деятельности.....39

Карсюк Дмитрий Сергеевич

Поворот к худшему при пересмотре не вступившего в законную силу постановления в административном процессе Республики Беларусь.....47

Куршук Денис Андреевич

К вопросу об искусственном интеллекте как субъекте авторского права.....51

Левит Денис Дмитриевич

Правовой режим искусственного интеллекта: актуальные проблемы и перспективы развития.....57

Лещинская Карина Дмитриевна, Пузанова Дарья Алексеевна

Сравнительный анализ института усыновления по российскому и зарубежному законодательству.....64

Ползикова Елизавета Геннадьевна	
Оспаривание актов публичной администрации, содержащих разъяснение законодательства и обладающих нормативными свойствами (на примере градостроительного регулирования).....	74
Пузанова Дарья Алексеевна, Пучкова Виктория Викторовна	
К вопросу о государственной поддержке многодетных семей в России.....	79
Руденков Глеб Александрович	
Защита цифровых прав человека в Республике Беларусь.....	84
Сергеев Петр Владимирович	
Нормы религиозного права в международной торговле.....	93
Степаненко Анастасия Анатольевна	
Право кредитора на обращение в суд с заявлением о банкротстве должника: особенности реализации в Республике Беларусь и Российской Федерации.....	101
Сафронова Анастасия Андреевна, Родичкина Екатерина Дмитриевна, Дургарян Карина Варужановна	
Майнинг криптовалют как вид предпринимательской деятельности.....	108
Сенкевич Виктория Викторовна	
Реализация функций арбитражного суда в обеспечении доступности судебной защиты.....	114
Фролова Анастасия Олеговна, Теплова Валерия Сергеевна	
Роль и правовое регулирование маркетплейсов в условиях цифровой экономики.....	119
Черкасов Артем Юрьевич	
Юридический обзор и актуальные проблемы деятельности правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации.....	127
РАЗДЕЛ 3. «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»	
Козлова Анна Олеговна	
К вопросу о феномене женского терроризма в современном обществе.....	135
Кузьмицкая Александра Николаевна, Орлова Алина Алексеевна	
Проблемы правового регулирования вопросов, связанных с применением технических средств фиксации нарушений правил дорожного движения.....	143
Карпова Наталья Анатольевна	
Теория и практика применения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	149
Мельник Светлана Львовна, Ревенко Яна Дмитриевна	
Статья 189.1 УПК РФ нуждается в дополнении.....	156

Орлова Алина Алексеевна, Кузьмицкая Александра Николаевна, Ревенко Яна Дмитриевна
Пересмотр минимального порога возраста уголовной ответственности.....160
Сводная резолюция научно-практической конференции.....166

РАЗДЕЛ 1. «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Тенюта Елизавета Сергеевна,
аспирант 2-го года обучения
УО «Гомельский государственный
университет им. Ф.Скорины»,
г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Брилёва Вероника Александровна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин ГГУ имени Ф.Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА НА СТРУКТУРУ И СОДЕРЖАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (на примере Республики Беларусь)

Аннотация. Настоящая работа посвящена комплексному исследованию специфики технических регламентов ЕАЭС, а также направлений их воздействия на национальную правовую систему государств-участников ЕАЭС (на примере Республики Беларусь). В статье автор анализирует специфику содержания указанных наднациональных актов, порядок их применения на территории государств-членов ЕАЭС, а также соотношение их с национальными техническими нормативными правовыми актами. Кроме того, в работе автор уделяет внимание исследованию места технических регламентов ЕАЭС в системе национального законодательства. На основании проведенного исследования автором делаются выводы о влиянии наднационального технического правотворчества на структуру и содержание белорусского законодательства.

Ключевые слова: техническое регулирование, ЕАЭС, интеграция, технические регламенты, техническое законодательство, технические нормативные правовые акты.

Tsianiuta Lizaveta Sergeevna,
2nd year postgraduate student
GSU named after F.Skorina,
Gomel, Republic of Belarus

INFLUENCE OF INTEGRATION PROCESSES WITHIN THE EEU ON THE STRUCTURE AND CONTENT OF TECHNICAL LEGISLATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

Abstract. This article is devoted to a comprehensive study of the specifics of the EAEU technical regulations, as well as the directions of their impact on the national legal system of the EAEU member states (on the example of the Republic of Belarus). In the article the author analyses the specificity of the content of these transnational acts, the order of their application in the territory of the EAEU member states, as well as their correlation with national technical regulations. In addition, the author pays attention to the study of the place of the EAEU technical regulations in the system of national legislation. The author draws conclusions on the impact of transnational technical legislation on the structure and content of the Belarusian legislation.

Keywords: technical regulation, EAEU, integration, technical regulations, technical legislation, technical normative legal acts.

Стремительно происходящие в настоящее время процессы глобализации и региональной интеграции влекут за собой трансформацию национально-правовых систем различных государств.

Республика Беларусь является инициатором и активным участником различных интеграционных образований (например, СНГ, ОДКБ и др.). Однако на сегодняшний день одним из наиболее значимых наднациональных образований следует рассматривать Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), созданный в мае 2014 года в результате подписания Республикой Беларусь совместно с Российской Федерацией, Казахстаном и Арменией Договора о создании ЕАЭС.

Одним из направлений сотрудничества государств-участников ЕАЭС является осуществление совместного технического регулирования, реализующееся посредством принятия технических регламентов ЕАЭС.

В процессе региональной интеграции государств возникает необходимость в согласовании правил и норм в целях обеспечения единых стандартов и условий для всех участников интеграционного образования. В связи с чем принятые наднациональные правовые акты могут оказывать существенное влияние на национальное законодательство.

Принимаемые технические регламенты ЕАЭС также оказывают существенное влияние на национальные правовые системы государств-участников. Вместе с этим на уровне доктрины отсутствуют какие-либо комплексные исследования, посвященные вопросу характера и направлений влияния технических регламентов ЕАЭС на национальное техническое законодательство. Кроме того, анализ законодательства государств-участников ЕАЭС показывает, что до настоящего не сложилось однозначной точки зрения относительно места технических регламентов ЕАЭС в системе национального законодательства. Таким образом, задачами данной работы являются определение места технических регламентов ЕАЭС в системе белорусского законодательства, исследование характера и степени влияния технических регламентов ЕАЭС на белорусскую правовую систему. Методами исследования

являются общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и частнонаучные (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Согласно Договора ЕАЭС важнейшим принципом осуществления совместной политики в сфере технического регулирования является установление обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации [1]. Реализация указанного принципа достигается посредством разработки и принятия технических регламентов ЕАЭС.

К примеру, на уровне ЕАЭС был разработан ТР ЕАЭС 043/2017 («О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения»), который устанавливает обязательные для соблюдения всеми участниками ЕАЭС требования к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, а также требования к маркировке этих средств для обеспечения их свободного перемещения на территориях государств-членов ЕАЭС [2].

Кроме того, совместная политика в сфере технического регулирования реализуется посредством применения государствами-участниками технических регламентов Таможенного союза¹, которые согласно ч. 1 п. 1 ст. 6 Договора о ЕАЭС относятся к международно-правовым актам, составляющих право ЕАЭС, наравне с техническими регламентами ЕАЭС и решениями Евразийской экономической комиссии [1].

В доктрине определяется, что технические регламенты выступают в качестве единых и постоянных (стабильных) критериев безопасности объектов технического регулирования, с одной стороны, принуждая производителей выпускать продукцию, отвечающую заданным требованиям безопасности, а с другой - указывая потребителю, какой эта продукция должна быть [7].

В целом, следует отметить, что количество технических актов, принимаемых в рамках ЕАЭС, постоянно увеличивается. Так, на уровне ЕАЭС действует более 50 технических регламентов. Кроме того, в настоящее время активно ведется деятельность по разработке новых. Указанное свидетельствует о том, что совместное регулирование вопросов в сфере технической деятельности актуально и представляет определенный интерес для государств.

После вступления в юридическую силу технические регламенты ЕАЭС становятся неотъемлемыми элементами национального права государств-участников. Однако на законодательном уровне четко не определен статус технических регламентов ЕАЭС, а также их место в системе законодательства.

¹ Прим. автора – в дальнейшем по тексту будет использоваться словоформа «технических регламент ЕАЭС», подразумевающая в том числе технические регламенты Таможенного союза.

Проведенный нами анализ действующего белорусского законодательства позволяет сделать следующие выводы относительно места технических регламентов ЕАЭС в системе белорусского законодательства.

Во-первых, технические регламенты ЕАЭС не отнесены законодателем к какой-либо разновидности ТНПА.

В Республике Беларусь технические нормативные правовые акты (далее - ТНПА) включены в систему белорусского законодательства. Важно отметить, что ТНПА – это собирательная категория, которая включает в себя различные виды актов, среди которых технические регламенты, технические кодексы устоявшейся практики, государственные стандарты, клинические протоколы, правила охраны труда и т.д. Однако технические регламенты ЕАЭС не отнесены к какому-либо виду ТНПА с учетом используемой в Законе Республики Беларусь № 130-З от 17 июня 2018 г. «О нормативных правовых актах» (далее - Закон о НПА) видовой дифференциации ТНПА¹.

Во-вторых, технические регламенты ЕАЭС в соответствии с законодательством не отнесены к документам в области технического нормирования и стандартизации, не являющимися ТНПА.

Так, в п.1.4 ст.1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262–З «О техническом нормировании и стандартизации» (далее – Закон о ТНиС) названы технические документы, которые не являются ТНПА, но относятся к сфере технического нормирования и стандартизации, к которым, например, относятся межгосударственные стандарты СНГ, стандарты Международной организации по стандартизации ISO и иные технические документы международного и наднационального характера[5].

Таким образом, белорусский законодатель рассматривает технические регламенты ЕАЭС в качестве обособленной группы актов, посредством которой осуществляется регулирование определенной группы технических общественных отношений в Республике Беларусь.

Будучи актами наднационального характера, технические регламенты ЕАЭС не могут входить в систему белорусского технического законодательства. Вместе с тем осуществляемое на наднациональном уровне техническое регулирование, безусловно, оказывает существенное влияние на национальное законодательство в указанной сфере, проявляющееся в следующем:

1. Государство утрачивает свое исключительное право на принятие ТНПА, регулирующих определенные сферы общественных отношений.

Участие в ЕАЭС налагает на его участников определенные обязательства, в том числе ограничивающие возможность принятия актов национального

¹ В соответствии со статьей 26 Закона о НПА весь массив ТНПА подразделяется на: технические нормативные правовые акты в области технического нормирования и стандартизации и технические нормативные правовые акты, не относящиеся к области технического нормирования и стандартизации.

законодательства по определенным вопросам [8, С.6]. Одним из действующих ограничений является запрет на разработку и принятие ТНПА, обеспечивающих техническое нормирование определенных объектов.

Важным направлением государственной политики Республики Беларусь в сфере технического регулирования является техническое нормирование, под которым следует понимать деятельность по установлению обязательных для соблюдения технических требований к объектам технического нормирования¹. Результатом технического нормирования является принятие Республикой Беларусь национальных технических регламентов.

Вместе с тем, как уже было отмечено на уровне ЕАЭС также осуществляется техническое нормирование в отношении определенной продукции и связанных с ней процессов (объекты нормирования). Соответственно, вступая в ЕАЭС, государства утрачивают право на осуществление технического нормирования в отношении тех объектов, нормирование которых осуществляется на уровне ЕАЭС.

При этом, важно отметить, что объектами технического нормирования согласно техническим регламентам ЕАЭС является только та продукция, которая включена в утверждаемый Евразийской экономической комиссией единый перечень. В настоящее время указанный перечень включает более 50 позиций, среди которых низковольтное оборудование, колесные транспортные средства, инфраструктура метрополитена и др. [3]

В связи с чем, полагаем возможным сделать вывод, что *на национальном уровне не допустима разработка и принятие любых ТНПА, устанавливающих в отношении какой-либо продукции из перечня, требования к качеству или регламентирующие порядок их производства, перевозки, хранения и т.д.*

Вместе с тем, в Договоре о ЕАЭС техническое регулирование трактуется узко, поскольку оно сводится исключительно к регулированию общественных отношений в сфере технического нормирования. Однако, мы поддерживаем точку зрения, что техническое регулирование необходимо трактовать широко, оно связано с регулированием различных технических общественных отношений, а не только отношений, возникающих в сфере технического нормирования.

С учетом изложенного, несмотря на проведение совместной политики странами-участницами ЕАЭС в сфере технического регулирования, государства сохраняют весомый объем компетенции в сфере разработки и принятия ТНПА, обеспечивающих регулирование иных технических общественных отношений.

Если руководствоваться приведенной в статье 26 Закона о НПА видовой дифференциации ТНПА, то регулирование иных технических отношений

¹ Под объектами технического нормирования понимается продукция либо продукция и связанные с техническими требованиями к продукции процессы разработки, проектирования, изысканий, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации.

обеспечиваются посредством принятия и разработки государством ТНПА, не относящихся к области технического нормирования и стандартизации, к которым относятся, например, нормы и правил рационального использования и охраны недр, геодезические, картографические нормы и правила, правила и инструкции по охране труда, нормы бесплатной выдачи работникам средств индивидуальной защиты, смывающих и обезвреживающих средств, нормы и правила пожарной безопасности и т.д.

Таким образом, *принятие ТНПА не связанных с техническим нормированием остается исключительной компетенцией соответствующих белорусских органов и организаций.*

2. Национальные ТНПА должны соответствовать ТНПА, принятым на уровне ЕАЭС

Принятие обязательных для соблюдения на территории всех государств-участников ЕАЭС документов в сфере технического регулирования влечет за собой необходимость обеспечения соответствия им положений национального технического законодательства. Обеспечение такого соответствия реализуется посредством проведения периодических проверок ТНПА на согласованность с техническими регламентами ЕАЭС.

Важно отметить, что в данном случае проверке подвергаются только ТНПА в области технического нормирования и стандартизации введенные в действие на территории Республики Беларусь [5]. Осуществления подобной проверки выполняется государственным органом или организацией, утвердившей проверяемый акт или организовавшей его разработку. Например, Государственный комитет по стандартизации организует и (или) выполняет проверку утвержденных им ТКП и государственных стандартов.

По результатам проверки делается вывод о сохранении проверяемого ТНПА в действии без пересмотра и изменения либо о необходимости пересмотра, изменения или отмены проверяемого ТНПА.

Таким образом, *государство предпринимает все необходимые меры для исключения каких-либо противоречий между действующими на территории государства ТНПА и положениями наднациональных документов в сфере технического регулирования.*

3. Принятие ТНПА на уровне ЕАЭС влечет за собой изменение содержания национального технического законодательства.

Договор о ЕАЭС закрепляет, что со дня вступления в силу технического регламента ЕАЭС на территориях государств-членов соответствующие обязательные требования, установленные законодательством государств-членов, действуют только в части, определенной переходными положениями, и впоследствии прекращают свое действие [1].

В законодательстве Республики Беларусь также закреплено, что отмена технического регламента может быть произведена без разработки взамен его нового при вступлении в силу аналогичного технического регламента ЕАЭС [6]. Так, национальный технический регламент на молоко и молочную продукцию

(ТР 2010/018/ВУ) был отменен в связи с принятием технического регламента Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013).

Традиционно вопросы отмены каких-либо национальных ТНПА, а также сроки их отмены определяются в переходных положениях к соответствующему техническому регламенту.

Приведенные положения свидетельствует о том, что принятие наднационального технического акта влечет за собой изменение в содержании национального технического законодательства, выражающееся, прежде всего, в отмене национальных ТНПА, регулирующих схожие вопросы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

В Республике Беларусь технические регламенты ЕАЭС являются обособленной группой актов, не входящей в систему технического законодательства, посредством которой осуществляется регулирование определенной группы технических общественных отношений в Республике Беларусь.

Принятие и последующее применение технических регламентов ЕАЭС оказывает существенное влияние на белорусское законодательство в целом, но в большей степени на законодательство в сфере технического нормирования и стандартизации, выражающееся в следующем.

Во-первых, государство утрачивает часть своей компетенции на принятие ТНПА, устанавливающих требования в отношении продукции из перечня, требования к качеству которой регулируются на уровне ЕАЭС.

Во-вторых, национальные ТНПА должны соответствовать принимаемым на уровне ЕАЭС техническим регламентам. Можно также отметить, что государство предпринимает все необходимые меры для исключения каких-либо противоречий между действующими на территории государства ТНПА и положениями технических регламентов ЕАЭС.

В-третьих, принятие технического регламента ЕАЭС влечет за собой изменение в содержании национального технического законодательства, выражающееся, прежде всего, в отмене национальных ТНПА, регулирующих схожие вопросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/?ysclid=lh3w1fw2jz670665347 (дата обращения: 20.02.2024). — Текст: электронный.
2. Технический регламент Евразийского экономического союза «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» (ТР ЕАЭС 043/2017), утвержденный решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 июня 2017 года №40 // Национальный фонд технических нормативных правовых актов. –

- [Электронный ресурс] URL: <https://tnpa.by/#!/DocumentCard/378586/507146> (дата обращения: 20.02.2024). — Текст: электронный.
3. О Едином перечне продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза: Решение Комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 № 526: с изм. и доп. от 14.12.2022 // СПС КонсультантПлюс. — [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110159/b88b84d64f779c263dde9f48eed34abc2890cbe/?ysclid=lsxak2patb20588561 (дата обращения: 20.02.2024). — Текст: электронный.
 4. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 июня 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
 5. О техническом нормировании и стандартизации: Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262–3: с изм. и доп. от 5 января 2022 г. № 148–3 // Электрон. Копия эталонного банка данных правовой информации с информационно–поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – [Электронный ресурс] URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h10400262&q_id=5298895 (дата обращения: 20.02.2024). — Текст: электронный.
 6. Об утверждении Порядка разработки, утверждения, государственной регистрации, проверки, пересмотра, изменения, отмены, применения, официального распространения (предоставления) технических регламентов Республики Беларусь, официального распространения (предоставления) информации о них, а также размещения проектов технических регламентов Республики Беларусь, уведомлений об их разработке и о завершении их рассмотрения в глобальной компьютерной сети Интернет: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.01.2018 №16: с изм. и доп. от 10.05.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. — [Электронный ресурс] URL: https://etalonline.by/document/?regnum=c21800016&q_id=0&ysclid=lsyy2432g2679912442 (дата обращения: 20.02.2024). — Текст: электронный.
 7. Белых, В.С. Техническое регулирование экономики и предпринимательской деятельности : монография / В. С. Белых [и др.]; под общ. ред. В.С. Белых. – Москва: Проспект, 2016. – 144 с.
 8. Калмыкова, А. В. Техническое регулирование в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. В. Калмыкова; ФГНИУ Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации]. - Москва, 2019. – 317 с.

Федоренко Виктория Валерьевна,

студентка 3 курса

Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель – Брилёва Вероника Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин ГГУ имени Ф.Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Цель статьи заключается в раскрытии сущности и содержания понятия технического регулирования, рассмотрении различных подходов к понятию технического регулирования. В процессе исследования использовались методы системного анализа, компаративистский, а также метод толкования. В статье приводится множество научных взглядов относительно многоаспектности технического регулирования. В результате анализа ряда концепций, касающихся технического регулирования, определена его сущность. В основу данной статьи положены законодательные акты о техническом нормировании и стандартизации, международные документы.

Ключевые слова: техническое регулирование, технический регламент, технический кодекс установившейся практики, сущность и содержание, правовая свобода, правовое воздействие.

Fedorenko Victoria Valerievna,

3rd year student

Gomel State University named after F. Skaryna,

Gomel, Republic of Belarus

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF TECHNICAL REGULATION

Abstract. The purpose of the article is to reveal the essence and content of the concept of technical regulation, to consider various approaches to the concept of technical regulation. In the process of research, methods of system analysis, comparative, and interpretive methods were used. The article presents many scientific views regarding the multifaceted nature of technical regulation. As a result of the analysis of a number of concepts relating to technical regulation, its essence was determined. This article is based on legislative acts on technical regulation and standardization, and international documents.

Key words: technical regulation, technical regulations, technical code of established practice, essence and content, legal freedom, legal impact.

Понятие «техническое регулирование» можно считать относительно новым для постсоветского пространства. Необходимо начать с того, что законная цель по правилам международной торговли достигается только при отсутствии

излишних препятствий [2]. В международной торговле активно применяется такой термин, как «technical regulation», в соответствии с которым участники международной торговли должны подготавливать, принимать или утверждать «technical regulations» без наличия каких-либо ограничений либо с минимальным их количеством в такой степени, в какой это необходимо для выполнения законной цели. «Technical regulation» есть технический документ, получивший русскоязычное название «технический регламент». Под термином «regulation» подразумевается некое предписание либо регламент, содержание которого составляет обязательные для соблюдения и исполнения требования и принятие которого осуществляется органами государственной власти.

Под техническим регламентом подразумевается акт технико-правового характера, включающий прямо предусмотренные технические требования либо ссылку на стандарт, документ технических условий или свод правил, либо содержание названных документов. Таким образом, технический регламент – это основной инструмент технического регулирования, в котором устанавливаются характеристики товара или связанные с ними процессы и методы производства, в том числе применимые административные положения, соблюдение которых является обязательным [6, с.30].

Вторая трактовка термина «regulation» – это регулирование либо деятельность. Если рассматривать техническое регулирование как деятельность, данная деятельность тесно связана с разработкой и использованием технических норм, долгом которой является упорядочивание отношений в сферах производства и обращения товаров (работ, услуг) [8, с.30]. Международное понимание этого термина также указывает на деятельность по стандартизации, разработке, применению технических регламентов, по оценке соответствия.

Другой подход к рассмотрению понятия технического регулирования заключается в новом фундаментальном подходе, затрагивающем весь процесс правового регулирования отношений в обществе касательно установления, применения и исполнения требований обязательного и добровольного характера к объектам регулирования» [5, с.59]. Направленностью данного подхода состоит в обеспечении безопасности продукции посредством гармонизации с международными актами, предотвращение ситуаций вмешательства государства в области производства продукции для предоставления большей правовой свободы субъектам предпринимательской деятельности и постоянное развитие технических отношений в обществе при условии издания технических документов.

Техническое регулирование считается одним из внутренних ресурсов экономики каждого государства, который способствует развитию конкуренции, позволяя существенно её увеличить. Именно техническое регулирование позволяет формировать и реализовывать промышленную и социально-экономическую политику, внедрять новейшие технологии, устранять препятствия, имеющиеся во внутренней и внешней торговле, а также привлечение инвестиций [10, с.3].

Многоаспектность технического регулирования обосновывается тем, что данное понятие может рассматриваться в разных значениях: правовое, социальное, политическое, экономическое и т.п. В юридической литературе ученые-юристы дают аутентичное определение понятию «техническое регулирование». Так, Ю.А. Тихомиров определяет техническое регулирование как вид правового регулирования и форму правового воздействия [12, с.7]; В.В. Лаптева подразумевает такой вид регулирования в качестве формы регулирования государством деятельности предпринимателей [11, с.370]; А.С. Панова продвигает идею протекционизма и понимает под техническим регулированием именно средство защиты национального производителя [7, с.61]; техническое регулирование в понимании В.С. Белых есть мера поддержания и развития национальной материально-технической базы, гарант обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения [3, с.179]. Наличие разнообразных подходов обуславливается количеством целей, в соответствии с которыми принимаются технические акты. Например, целями принятия технического регламента являются защита жизни, здоровья и наследственности человека, имущества, охраны окружающей среды, предупреждение действий, вводящих в заблуждение потребителей продукции относительно ее назначения, качества или безопасности, а также обеспечение энергоэффективности и рационального использования ресурсов (ресурсосбережения) [1]. Технический кодекс установившейся практики стремится достичь упорядочения процессов разработки, проектирования, изысканий, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации продукции или выполнения работ, оказания услуг [1]. Таким образом, ввиду имеющегося многообразия видов технических документов с нормативным содержанием, техническое регулирование имеет множество значений, а также требует обязательное соблюдение технических норм для обеспечения различных видов безопасности.

Под техническим регулированием, по мнению Боридько С.И., понимается правовое регулирование технических отношений в трех аспектах:

1) установление, применение и исполнение обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации;

2) применение на добровольной основе требований к продукции, процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг;

3) оценка соответствия [4, с.348].

Понимание технического регулирования, с одной стороны, носит исключительно технический характер, однако сущность технического регулирования заключается не только в его техническом характере, но и в

социально-экономическом значении путем формирования требований к продукции с целью безопасного их потребления населением, работам и услугам в интересах народных потребителей. Направленность технического регулирования определяется в первую очередь созданием равновесия между безопасностью и беспрепятственной передачей продукции из рук производителя к потребителю.

Техническое регулирование, по мнению А.С. Пановой, осуществляется через средства правового регулирования (договоры, акты применения права индивидуального характера, санкции, стандартизация, технические регламенты, стандарты и т.п.). Названные инструменты эффективного правового воздействия обеспечивают организацию производства и реализацию продукции (работ и услуг), достижение общественно полезных целей и решение социально значимых задач [9, с.123]. Таким образом, А.С. Панова делает акцент на особенности такого вида правового регулирования, которые и делают его специфическим.

А.В. Калмыкова утверждает, что понимание технического регулирования в качестве формы управления является не менее важным и представляет собой «целенаправленную, процессуальную, исполнительную и распорядительную деятельность органов государства и специально уполномоченных субъектов, а также облеченную в различные организационно-правовые формы деятельность субъектов предпринимательства, призванную обеспечить безопасность продукции на всех стадиях ее жизненного цикла» [6, с.216].

Роль технического регулирования в современном мире очень важна, поскольку именно благодаря ему уменьшается риск негативных последствий в предпринимательской и иной экономической деятельности. Следовательно, техническое регулирование является приоритетным направлением во многих странах мира.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующее определение: техническое регулирование – это специфический тип социального регулирования, осуществляющий при помощи технико-юридических норм воздействие на технические общественные отношения (общественные отношения, осложнённое технической составляющей: различные виды техники и технологий) в направлении обеспечения безопасности и социального прогресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международное соглашение по техническим барьерам в торговле от 15.04.1994 / [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902340084> (дата обращения: 11.02.2024). — Текст: электронный.
2. О техническом нормировании и стандартизации: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., № 362-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Белых В.С. Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития / В. С. Белых, А. С. Панова // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 178–188.
4. Боридько С.И. Метрология и электрорадиоизмерения в телекоммуникационных системах / С. И. Боридько, Н. В. Дементьев, Б. Н. Тихонов. – М.: Горячая линия – Телеком, 2007. – 374 с.
5. Гусева Т.А. Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» (постатейный). / Т. А. Гусева, Л. Е. Чапкевич. – М.: Юстицинформ, 2008. – 168 с.
6. Калмыкова А.В. Техническое регулирование в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А. В. Калмыкова. – М., 2019. – 317 с.
7. Панова А.С. Об особенностях технического регулирования по праву ВТО //А.С. Панова // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2013. – № 1. – С. 60 – 65.
8. Панова А.С. О техническом регулировании как правовой категории и его влиянии на современные экономические отношения / А.С. Панова // Предпринимательское право. – 2017. – № 3. – С. 30 – 36.
9. Панова А.С. Техническое регулирование – правовое регулирование отношение в сфере предпринимательской деятельности / А.С. Панова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 2. – С. 120 – 127.
10. Переверзева Ю.В. Реформирование системы технического регулирования в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю. В. Переверзева; Карачаево-Черкесский центр стандартизации, метрологии и сертификации. – Ростов н/Д., 2013. – 164 с.
11. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 368 – 374.
12. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 3 – 9.

Чебакова Инна Александровна,
студентка 3 курса
Смоленского юридического колледжа,
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
и процесса Международного юридического института (Смоленский филиал)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ ПОСОБИЯ НА ПОГРЕБЕНИЕ

Аннотация. Данная статья раскрывает историческое возникновение пособия на погребение во времена СССР. Автор затрагивает законодательство СССР, связанное с развитием пособия на погребение, анализирует его и сравнивает с настоящим временем.

Ключевые слова: пособие, погребение, ритуальные услуги, социальное обеспечение, исторические аспекты.

Chebakova Inna Alexandrovna,
3rd year student
Smolensk Law College,
Smolensk, Russia

HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SECURITY IN THE FIELD OF BURIAL ALLOWANCE

Abstract. This article reveals the historical origin of the burial allowance during the Soviet era. The author touches upon the legislation of the USSR related to the development of the burial allowance, analyzes it and compares it with the present time.

Keywords: benefits, burial, funeral services, social security, historical aspects.

Многие люди рано или поздно сталкиваются с таким большим горем, как потеря близкого человека. Данное событие вынуждает нас приобретать статус потребителя ритуальных услуг. Но что в прошлом, что сейчас похороны сопряжены с большими финансовыми расходами, часть из которых может покрыть пособие на погребение.

Данное пособие начали выплачивать ещё во времена СССР, а его первое упоминание закреплено в Декрете Совета Комиссаров «О пособиях на погребение трудящихся», который вступил в силу 5 декабря 1921 г. В данном декрете установлено, что в городах и фабрично-заводских посёлках пособие на погребение выплачивалось только тем, кто трудился по найму, и нетрудоспособным членам семьи. Сумма такого пособия равнялась средней стоимости похорон. А сам размер определялся губернскими властями.

Также пособие выплачивалось для лиц старше 12 лет, и оно не должно было превышать месячной заработной платы, а для лиц, которым меньше 12, половины месячной заработной платы [3].

Далее согласно Положению о пенсиях и пособиях по социальному страхованию, которое вступило в силу 19 февраля 1930 г., пособие на погребение стали получать не только лица, работающие по найму, и нетрудоспособные члены семьи, но и безработные, которые претендовали на пособие по безработице, и лица, получающие пенсию от кассы [4].

Но как показывают исторические данные, из-за сложной внутрисполитической обстановки 1930-х годов, а тем более в годы Великой Отечественной войны и в период послевоенного восстановления о пособии на погребение не могло быть речи.

Только спустя время пособие на погребение стало вновь выплачиваться, а именно благодаря постановлению Президиума ВЦСПС, который вступил в силу 5 февраля 1955 года.

В постановлении было отмечено, что пособие на погребение выплачивались членам семьи, которые находились на иждивении у умершего лица, например, это мог быть супруг или супруга, родители или престарелые родственники, несовершеннолетние братья и сёстры.

Если члены семьи имели источники самостоятельного дохода, то им не выплачивалось пособие на погребение.

Также важно отметить, что пособие на погребение стали выдавать организациям и учреждениям, которые брали на себя производство похорон.

Но исключением являются те организации и учреждения, на обязанности которых лежит производство на погребение за свой счёт, к таким организациям можно отнести больницы, инвалидные учреждения и так далее.

В постановлении также указаны размеры пособия, которые зависят от двух факторов: от возраста и от места проживания усопшего.

Если лицо, старше 10-ти лет, проживало в городе, в новострое или в рабочем посёлке, то пособие на его погребение составляло 20 рублей.

Если лицо, младше 10-ти лет, проживало в городе, в новострое или в рабочем посёлке, то пособие на его погребение составляло 10 рублей.

Если же лицо проживало в сельской местности, то размер его пособия был вдвое меньше, чем у тех, кто проживал в городе, новострое или в рабочем посёлке [5].

В 1984 г. были введены нововведения по пособию на погребение, которые закреплены в Постановлении Совмина СССР и ВЦСПС от 23.02.1984 г. «О пособиях по государственному социальному страхованию». Там указано, что пособие на умершего работника или на умершего служащего может выдаваться либо членам семьи, либо тем лицам, которые взяли на себя производство похорон. Стоит также отметить сумму пособия на погребение, которое в те времена выдавалась в размере 100 рублей.

Пособие стало выдаваться обучающимся высших или средних специальных учебных заведений, профессионально-технических учреждений, в аспирантуре или клинической ординатуре, а также неработающим пенсионерам [6].

С 12 марта 1992 года до 1996 года в стране действовал Закон Российской Федерации № 2503-01 от 12.03.1992 г. «О ритуальном пособии», согласно которому размер пособия на погребение был установлен равным пяти минимальным размерам оплаты труда. В случае смерти инвалида Великой Отечественной войны или инвалида, приравненного к нему, пособие не могло быть ниже двукратного размера назначенной ему пенсии по инвалидности [2].

С 12 января 1996 года на территории Российской Федерации стал действовать Федеральный закон №8 «О погребении и похоронном деле».

В период с 1996 года по 2000 год сумма пособия равнялась 10 минимальным размерам оплаты труда. С 2001 по 2008 год пособие на погребение составляло в размере 1 тысячи рублей. В 2009 году размер пособия был принят равным 4 тысячи рублей с ежегодной индексацией с 1 февраля по уровню инфляции предыдущего года. В 2024 году оно стало равно 8370,2 рублей [2].

Стоит отметить, что в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях размер пособия на погребение выше указанной суммы, так как при расчете дополнительно учитываются районные коэффициенты.

Получить социальное пособие на погребение имеет каждый человек, который обратился за ним в течение полугода, со дня смерти умершего. Пособие не выплачивается только в одном случае, если принимается решение о проведении социальных похорон за счёт государства.

Вывод: проанализировав все исторические и законодательные закрепления СССР можно прийти к следующему выводу. Начиная с 1921 года шло постепенное увеличение размера пособия на погребение, предельный размер которого к концу 1991 года стал равен 100 рублям. Постепенно расширялся круг лиц, которым выплачивали пособие на погребение и за которых получали его.

Следует также отметить, что, начиная с 2009 года, социальное пособие на погребение ежегодно увеличивается. Это связано с тем, что цены на ритуальные услуги растут.

Следовательно, социальное обеспечение в сфере реализации выплаты пособия на погребение прошло долгий путь становления как социального института, предусматривающего определенные льготы и гарантии лицам в связи с утратой своих близких. Только в конце 1921 года появились первые законодательные акты, регулирующие данную сферу социального обеспечения. Со временем механизм реализации выплаты пособия на погребение постоянно меняется, совершенствуется с учетом изменений, происходящих в обществе. Сущность которого заключается в оказании помощи семье умершего справиться с финансовыми трудностями и для облегчения непредвиденных расходов. Именно, в этом заключается государственная политика, направленная на социальную поддержку семьи умершего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 27.02.2024).
2. Закон Российской Федерации от 12.03.1992 «О ритуальном пособии» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 27.02.2024).
3. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1921 год. Статья № 669. Декрет Совета Народных Комиссаров. О пособиях на погребение на трудящихся – Текст: электронный // URL: <https://istmat.org/node/47005> (дата обращения 27.02.2024).
4. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 13.02.1930. Статья № 132. Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию – Текст: электронный // URL: <https://istmat.org/node/49433> (дата обращения 27.02.2024).
5. Постановление Президиума ВЦСПС от 05.02.1955 «Положение о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию» - Текст: электронный // URL: <https://docs.cntd.ru/document/885235632> (дата обращения 27.02.2024).
6. Постановление Совмина СССР и ВЦСПС от 23.02. 1984 «О пособиях по государственному социальному страхованию» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 27.02.2024).

РАЗДЕЛ 2. «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА»

Андрияшко Марина Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общеправовых дисциплин
и государственного управления
Барановичского государственного университета,
г. Барановичи, Республика Беларусь

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Семейной политике уделяется большое внимание государством. Конституционные нормы в Республике Беларусь исходят из того, что брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. В ходе республиканского референдума 2022 года указанное положение уточнено за счет прямого указания на то, что под защитой государства находится «брак как союз мужчины и женщины». Тем самым, с одной стороны, белорусский народ подтвердил приверженность традиционным семейным ценностям в новеллизированной конституционной норме, а с другой стороны продемонстрировал реакцию на возникающие вызовы. В связи с указанным, интерес представляют детерминанты государственной семейной политики в Республике Беларусь. Предпринята попытка выделить традиционные и новые социально значимые детерминанты государственной семейной политики.

Ключевые слова: государственная семейная политика, государственные программы, Республика Беларусь, традиционные семейные ценности.

Andryiashka Maryna Vasilyevna,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General Legal Disciplines
and Public Administration,
Baranovichi State University,
Baranovichi, Republic of Belarus

NEW SOCIAL SIGNIFICANT DETERMINANTS OF THE STATE FAMILY POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Annotation. The state pays great attention to family policy. Constitutional norms in the Republic of Belarus proceed from the fact that marriage, family, motherhood, fatherhood and childhood are protected by the State. During the republican referendum of 2022, this provision was clarified by directly indicating that "marriage as a union of a man and a woman" is under state protection. Thus, on the one hand, the Belarusian people confirmed their commitment to traditional family values in the novelized constitutional norm, and on the other hand demonstrated their reaction to emerging challenges. In this regard, the determinants of state family policy in the Republic of Belarus are of interest. An attempt has been made to identify traditional and new socially significant determinants of state family policy.

Keywords: state family policy, state programs, family strengthening, Republic of Belarus, traditional family values.

Введение. Государственная семейная политика (далее – ГСП) Республики Беларусь является частью социальной политики государства. Утвержденные в 1998 году и измененные лишь единожды в 2007 году Основные направления ГСП [1], как известно, представляют собой документ концептуальный и рассчитанный на весьма долгосрочную перспективу. Однако по прошествии более чем четверти века с момента утверждения ГСП [3, с. 57] новеллизировался социальный дискурс, существенно обновилась общественная мораль, укоренился феномен потребительства, укрепились диспозитивные начала брачно-семейного законодательства.

В связи с этим возникают вопросы: какие социально значимые детерминанты семейной политики являются традиционными; какие детерминанты семейной политики могут быть отнесены к группе новых социально значимых; учитывается ли при реализации семейной политики воздействие новых социально значимых детерминант и в чем выражено такое влияние.

Постановка задач (проблемы). Определить традиционные и выявить новые социально значимые детерминанты ГСП Республики Беларусь.

Описание методики исследования. Исследование традиционных и новых социально значимых детерминант ГСП Республики Беларусь основано на анализе релевантных статей в наукометрических базах, данных статистической отчетности, информационного поля. Актуальность и корректность цитирования нормативных правовых актов Республики Беларусь проверялись автором посредством информационно-правовой системы «ЭТАЛОН-ONLINE» на дату направления статьи. Основу исследования составили методы анализа, систематизации, прогнозирования и моделирования.

Термин «социально значимый» прямо не дефинирован белорусским законодательством. Однако широко применяется в различных аспектах, что подтверждается проектом Национального центра правовой информации «Юридический словарь»: «социально значимые товары», «социально значимые объекты», «социально значимые издания», «социально значимые издательские

проекты», «социально значимые железнодорожные перевозки», и др. Общим для всех перечисленных терминов является указание на то, что нечто (товар, объект, издание, проект, перевозка) является социально значимым, если направлено на формирование у граждан уважения к белорусской государственности и создано во исполнение государственных программ.

Под термином «социально значимые детерминанты ГСП» здесь мы будем понимать набор традиционных и новых факторов или обстоятельств, учитываемых при формировании, реализации и управлении ГСП.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках организованной Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь международной конференции в октябре 2023 года специалисты докладывали о результатах проведенных социологических исследований, согласно которым «...в системе ценностей белорусов семья занимает лидирующую позицию» [5]. Вместе с этим, в Республике Беларусь в 2022 году зарегистрировано 57 901 брак и 33 980 разводов [6, с. 41]. Общемировые тренды в matrimониальной сфере показывают, что за последние полвека количество людей в мире, состоящих в браке, сократилось с 72 % до 52 %; количество разведенных возросло до 25 %, в некоторых странах до 50 %; численность лиц, никогда не вступавших в брак, увеличилась с 14 % до 27 % [5].

Отметим, что термин «семейная политика» в законодательстве Республики Беларусь легально не определен. В отличие от термина «государственная семейная политика», под которым согласно Указу Президента Республики от 21 января 1998 г. № 46 понимаются меры государства, направленные на «улучшение жизнедеятельности семьи» [1].

Обычно к мерам по «улучшению жизнедеятельности семьи» относятся меры *жилищной политики* (учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, строительство жилья для этой категории граждан), *кредитной политики* (льготное кредитование недвижимости для нуждающихся), *налоговой политики* (социальные, стандартные и имущественные вычеты), *трудоустройственной политики* (создание рабочих мест, совмещение выполнения трудовой функции с выполнением семейных обязанностей, предоставление отпусков, перерывов, свободного от работы оплачиваемого дня), *социального обеспечения* (пособия семьям, воспитывающим детей, пособия по временной нетрудоспособности, государственная адресная социальная помощь, семейный капитал), *пенсионного обеспечения* (льготные условия пенсионного обеспечения в связи с семейными обстоятельствами), *медицинского обеспечения* (развитие и оснащение сети поликлинических и амбулаторных медицинских учреждений), *фармацевтического обеспечения* (предоставление лекарственных средств, в том числе бесплатно), *досугового обеспечения* (развитие сети организаций досуга, творчества, культуры, физкультуры, спорта и туризма).

Цели ГСП уточняют, что «жизнедеятельность семьи» обеспечивается посредством *улучшения социально-экономических условий* для выполнения семьей ряда функций:

1) репродуктивной (воспроизводство потомства);
2) экономической (обеспечение экономической самостоятельности семей за счет доходов от трудовой, предпринимательской и другой законной деятельности);

3) воспитательной (обучение ребенка правилам поведения в обществе, нормам культуры и обычаев в обществе).

Помимо этого, в Указе Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46 отмечается, что ГСП преследует цель «укрепить нравственные основы семьи и повысить ее престиж в обществе» [1], то есть указывается на духовно-нравственную функцию семьи, в рамках которой нормы морали и нравственности передаются от старшего поколения младшему, транслируется неприемлемость чуждых паттернов в брачно-семейных отношениях, практикуются моральная поддержка, уважение и взаимопонимание, прививаются ценностные ориентиры. С. П. Акутина отмечает, что «духовность определяется как устремленность личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и к обществу» [2, с. 35].

Таким образом поддержание *традиционных детерминант ГСП* обусловлено социально-экономическим развитием страны, уровень которого, в свою очередь, предопределяет меры жилищной, кредитной, налоговой, трудовой политики, а также социального, пенсионного, медицинского, фармацевтического, досугового и иного обеспечения. Эффективность перечисленных мер может быть измерена:

1) количественными показателями выполнения семьей репродуктивной функции (коэффициент рождаемости, число семей с одним, двумя, тремя или более детей);

2) количественными показателями выполнения семьей экономической функции (число безработных (мужчин и женщин), число неработающих (мужчин и женщин), численность занятых в экономике (мужчин и женщин), число индивидуальных предпринимателей (мужчин и женщин), число учредителей юридических лиц (мужчин и женщин), число созданных фермерских хозяйств (мужчинами и женщинами), число созданных агроэкоусадб (мужчинами и женщинами), и пр.);

3) количественными показателями выполнения семьей воспитательной функции (число правонарушений и преступлений несовершеннолетних, число несовершеннолетних, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, число родителей (мужчин и женщин), лишенных родительских прав, число родителей (мужчин и женщин), ограниченных в родительских правах, число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, число усыновленных, число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на усыновление, под опеку и попечительство, в приемные семьи и детские дома семейного типа).

Поэтому уровень обеспеченности семей жильем, создание условий для решения гражданами жилищного вопросов, количество созданных, занятых и вакантных рабочих мест, численность занятых в экономике, расширение возможностей для сочетания гражданами трудовой функции и семейных обязанностей, и другие выше перечисленные показатели являются *традиционными социально значимыми детерминантами ГСП*, ими обусловлена формируемая и реализуемая ГСП.

Характеризуя трансформацию российского общества, С. А. Храпов отмечает, что «современная социальная динамика характеризуется сочетанием глобальных и локальных (национальных, этнических) трендов, масштабной динамикой потребления, обусловленной кризисом духовных ценностей и ростом влияния информационных технологий» [8, с. 118].

С этим сложно не согласиться, в том числе с позиций белорусской действительности. Происходящие в социальном конструкте изменения неизменно формируют *новые социально значимые детерминанты*, воздействующие на все сферы жизнедеятельности людей, не только на сферу ГСП. Государство, используя доступные рычаги управления, по разным причинам не всегда может вовремя адекватно отреагировать. По словам С. А. Храпова, «социальные изменения видоизменяются не просто ежедневно, они меняются ежечасно» [8, с. 116].

Согласимся с мнением профессора Т. В. Свадьбиной, которая справедливо отмечает, что «...одних государственных усилий явно недостаточно. Воспитание патриотизма начинается с семьи» [7, с. 14].

ГСП, безусловно, находится под влиянием цифровых технологий, выступающих новыми социально значимыми детерминантами. Российские исследователи выделяют целый пласт направлений цифровых технологий и сервисов для семьи: «FamilyTech», «ParentTech», «KidTech», и др. [3], а тенденции в этой сфере, выделенные ими, близки и белорусским реалиям: геймификация контента, в том числе образовательного, погружение в социальные сети, технологии умного дома, умного города, и другие. Не отрицая положительного эффекта перечисленных сервисов, позволяющих эффективно управлять временем, стоит помнить о балансе. Гаджет не заменит ребенку родителя, равно как не заменит родителю ребенка. Отсутствие родительского контроля в сети Интернет увеличивает риск для ребенка стать жертвой киберпреступления, и т.д. Поэтому информационно-коммуникационные технологии являются новыми социально значимыми детерминантами ГСП, что должно найти отражение в Указе Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46.

Усиление роли культурных и духовных традиций, патриотического воспитания, гражданственности, национальной самобытности, опосредовано обостренными современными вызовами и угрозами. Ввиду указанного, полагаем, целесообразно рассматривать меры по популяризации белорусских культурных и духовных традиций, патриотизма, уважения белорусской

государственности в качестве новых социально значимых детерминант ГСП и отразить этот аспект в Указе Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46.

Детерминанты ГСП, как и любого другого направления государственной политики, находятся в постоянной динамике. Среди детерминант ГСП следует выделять две группы: традиционные и новые. К новым детерминантам ГСП могут быть отнесены информационно-коммуникационные технологии, уровень развития которых оказывает существенное влияние на детей, родителей и семьи в целом; а также популяризацию белорусских культурных и духовных традиций, патриотизма, уважения белорусской государственности как комплексный ответ на существующие вызовы и угрозы, способствующий укреплению семьи и сплочению народа.

Статья выполнена в рамках проекта БРФФИ № Г23ИП-003 «Традиции и новации института семьи как основы государственной семейной политики и устойчивого развития Республики Беларусь» ©.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 46; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.12.2007 г., № 676 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2008. № 5. 1/9268.
2. Акутина, С. П. Формирование семейных духовно-нравственных ценностей у современных школьников: теоретико-методологический анализ проблемы / С. П. Акутина, В. В. Николина // Гуманизация образования. - 2009. - № 1. - С. 34 – 38.
3. Андрияшко, М. В. Государственная семейная политика В Республике Беларусь и Российской Федерации / М. В. Андрияшко // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки - 2023. - № 2 (14). - С. 57 – 65.
4. Веселитская Н., Приворотская С. FamilyTech: цифровые технологии для семьи. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/871577538.html>. Дата доступа : 25.02.2024.
5. В Минске прошла Международная конференция «Семья в центре социально-демографической политики государства» [Электронный ресурс]: Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. Режим доступа: <https://goo.su/44YVb>. (дата обращения: 12.02.2024).
6. Республика Беларусь: статистический ежегодник – 2023 / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь / редколлегия: И. В. Медведева (председатель) [и др.]. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2023.- 322 с.

7. Свадьбина Т. В., Немова О. А. Российская семья как хранитель и транслятор традиционных национальных ценностей // Вестник Мининского университета - 2023. Т. 11, - № 4. - С. 14.
8. Храпов С. А., Вишнякова А. М. Современная социальная динамика: специфика и тренды // Вестник калмыцкого университета. - 2022. - № 2 (54). - С. 113 – 119.

Гордюшкин Игорь Германович,
аспирант 2 курса
ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Россия

Научный руководитель - Савина Виктория Сергеевна,
доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОСУДЕБНЫХ ПРОЦЕДУР
УРЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ С
УЧАСТИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В условиях глобализирующегося мира и растущего влияния международных институтов на мировую экономику становится все более актуальным изучение процедур досудебного урегулирования трудовых конфликтов. Активное участие Российской Федерации в деятельности многочисленных международных организаций, таких как Международная организация труда (МОТ), Организация объединенных наций (ООН), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный Банк и других подчеркивает необходимость глубокого понимания их процедур разрешения трудовых споров и потенциального использования этого опыта в российской правоприменительной практике. В статье проводится детальный сравнительный анализ механизмов административного обжалования решений в международных организациях с участием России, с акцентом на возможность адаптации международных подходов к российскому законодательному контексту. Особое внимание уделяется влиянию Трудового кодекса Российской Федерации на процесс административного пересмотра решений в международных организациях, работающих на территории России. В ходе исследования рассматриваются основные аспекты эффективности данных механизмов, включая их прозрачность, доступность и скорость рассмотрения жалоб. Анализируются также их влияние на корпоративную культуру и уровень доверия между сотрудниками и руководством. Практическая значимость темы обусловлена возможностью использования результатов исследования для совершенствования существующих в России механизмов урегулирования трудовых споров с учетом международного опыта. Новизна исследования заключается в том, что оно является первой попыткой систематического сравнительного анализа досудебных процедур урегулирования трудовых споров в международных организациях с участием Российской Федерации. Теоретическая значимость работы заключается в углублении понимания правовой сущности международных организаций и их роли в регулировании трудовых отношений. Полученные результаты могут способствовать разработке новых методов и инструментов для урегулирования трудовых споров, а также повышению эффективности функционирования международных организаций. В

статье предлагаются рекомендации по совершенствованию процесса административного пересмотра, направленные на более эффективную защиту трудовых прав работников в международных организациях, действующих на территории России.

Ключевые слова: административный пересмотр, международные организации, Трудовой кодекс РФ, защита прав работников, корпоративная культура, адаптация законодательства, эффективность механизмов.

Gordyushkin Igor Germanovich,

2nd year postgraduate student

Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
Moscow, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF PRE-TRIAL PROCEDURES SETTLEMENT OF LABOR DISPUTES IN INTERGOVERNMENTAL FINANCIAL ORGANIZATIONS WITH PARTICIPATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In a globalizing world and with the growing influence of international institutions on the global economy, the study of pre-trial labor dispute resolution procedures is becoming increasingly relevant. The active participation of the Russian Federation in numerous international organizations, such as the International Labour Organization (ILO), the United Nations (UN), the International Monetary Fund (IMF), the World Bank, and others, underscores the need for a deep understanding of their dispute resolution procedures and the potential application of this experience in Russian legal practice. This article conducts a detailed comparative analysis of the mechanisms for administrative appeal of decisions in international organizations involving Russia, with a focus on the possibility of adapting international approaches to the Russian legislative context. Special attention is given to the impact of the Labor Code of the Russian Federation on the process of administrative review of decisions in international organizations operating in Russia. The study examines key aspects of the effectiveness of these mechanisms, including their transparency, accessibility, and the speed of complaint resolution. The analysis also considers their impact on corporate culture and the level of trust between employees and management. The practical significance of the topic is driven by the potential use of the research results to improve existing mechanisms for resolving labor disputes in Russia based on international experience. The novelty of the study lies in its being the first attempt at a systematic comparative analysis of pre-trial labor dispute resolution procedures in international organizations involving the Russian Federation. The theoretical significance of the work lies in deepening the understanding of the legal nature of international organizations and their role in regulating labor relations. The findings may contribute to the development of new methods and tools for resolving labor disputes, as well as to improving the effectiveness of international organizations. The article offers recommendations for improving the administrative review process to

ensure more effective protection of workers' rights in international organizations operating in Russia.

Keywords: administrative review, international organizations, Russian Labor Code, protection of employees' rights, corporate culture, legislation adaptation, effectiveness of the mechanisms.

Административный пересмотр решений в организациях с участием РФ представляет собой ключевой этап разрешения трудовых споров, обеспечивающий формализованный порядок обжалования решений, затрагивающих права и интересы работников. Данный механизм, характеризующийся разнообразием форм и степеней регламентации, предполагает подачу письменной жалобы работником в соответствующий орган организации в пределах срока, определенного локальными нормативными актами. Основная цель административного пересмотра - оценка законности, обоснованности решения и его соответствия корпоративным стандартам, а также проверка соблюдения прав работника.

Процедура административного пересмотра позволяет как работникам, так и организации подготовиться к возможному судебному разбирательству, выявляя необходимые факты и обстоятельства. Например, в системе ООН внутренний административный пересмотр, известный как управленческая оценка, является обязательным этапом перед обращением в Трибунал по спорам [4, С. 120]. Этот процесс включает в себя подачу заявления в установленный срок и его последующий пересмотр специализированным органом, который формулирует рекомендации для дальнейших действий.

В контексте Российской Федерации, где на трудовые отношения сотрудников международных организаций, в том числе и тех, чьи штаб-квартиры или представительства расположены на территории РФ, распространяется Трудовой кодекс РФ (ТК РФ), адаптация международных механизмов административного пересмотра к национальному законодательству приобретает особую актуальность. Это требует не только формального соблюдения процедур, предусмотренных международными стандартами, но и их гармонизации с особенностями российского трудового законодательства, которое включает в себя широкий спектр норм, направленных на защиту прав работников.

Одним из ключевых аспектов является обеспечение права работников на обжалование решений работодателя. В соответствии с ТК РФ, каждый работник имеет право на обжалование любых действий или бездействия работодателя, которые он считает нарушающими его права и интересы в сфере труда [5, С. 4]. Это включает в себя не только решения, касающиеся непосредственно условий труда, оплаты труда, дисциплинарных взысканий и увольнения, но и более широкий круг вопросов, связанных с трудовыми отношениями.

Адаптация международных механизмов предполагает, что процедуры административного пересмотра должны быть не только четко регламентированы, но и интегрированы в систему внутреннего урегулирования споров организации

таким образом, чтобы они не противоречили основным принципам и нормам ТК РФ. Это означает, что механизмы должны предусматривать возможность для работников подавать жалобы в разумные сроки, гарантировать их право на получение полной и объективной информации о рассмотрении жалобы, а также обеспечивать прозрачность и объективность процесса рассмотрения.

Анализ законности административных решений в международных организациях, включая те, что функционируют с участием Российской Федерации, предусматривает двухуровневую систему проверки [3, С. 210]. На первом уровне анализ осуществляется руководителем соответствующего подразделения, на втором — специализированным департаментом по вопросам персонала, что обеспечивает большую независимость и объективность процесса. Примером служит Международный валютный фонд (МВФ), где около половины трудовых споров разрешается на стадии административного пересмотра. Для обжалования решения в МВФ требуется подробное изложение обстоятельств и правовых оснований, что подчеркивает необходимость юридически обоснованного подхода к рассмотрению жалоб.

Данная процедура становится особенно актуальной в свете проблем, поднимаемых в статье А.И. Щукина относительно юрисдикционных иммунитетов международных организаций [6, С. 210]. Автор указывает на то, что существующая практика предоставления иммунитета может препятствовать доступу к суду для индивидов, вступающих в трудовые отношения с международными организациями, и нарушать их права. В качестве решения предлагается обеспечить баланс между интересами организаций и правами лиц, вступающих с ними в отношения, через механизм явного согласия организации на рассмотрение спора, что ведет к избеганию искажения смысла иммунитета и нарушения права на доступ к суду.

В контексте обсуждаемой системы административного пересмотра и юрисдикционных иммунитетов важно отметить роль неформализованных механизмов, таких как медиация и услуги Омбудсмена, которые предоставляют дополнительные возможности для разрешения конфликтов. Эти механизмы могут использоваться для достижения соглашения между сторонами еще до обращения в судебные инстанции, что способствует уменьшению количества споров, требующих административного или судебного рассмотрения. В некоторых международных организациях, например, в Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР) и Азиатском банке развития, применение таких механизмов является обязательным этапом процесса, что подчеркивает их значимость в обеспечении справедливости и доступности правосудия для всех участников трудовых отношений. Эти подходы дополняют двухуровневую систему проверки законности административных решений, обеспечивая комплексный и сбалансированный механизм защиты прав и интересов сторон.

История реформирования механизма административного пересмотра в группе Всемирного банка демонстрирует значимые изменения в методах урегулирования трудовых споров. Изначально, первая ступень

формализованного механизма, отмененная в 1999 году из-за ее неэффективности, предусматривала внутреннюю процедуру обжалования, которая позволяла сотрудникам направлять жалобы непосредственно через установленные внутриорганизационные каналы. Этот процесс включал первичное обращение к непосредственному руководству или специализированному отделу по персоналу для разрешения возникающих вопросов и конфликтов. Однако, из-за отсутствия независимой оценки и ограниченных возможностей для дальнейшего обжалования, этот подход был признан неэффективным.

Формализованный механизм подразумевал строго определенную процедуру обращений и обжалований, регламентированную официальными правилами и процедурами организации. Отмена первой ступени механизма побудила Всемирный банк к введению новой системы, которая теперь включает три ключевых элемента: административный пересмотр, оценку управленческой деятельности и рассмотрение споров Административным трибуналом.

Нововведение предоставило сотрудникам более широкие возможности для обжалования, включая независимую оценку обстоятельств дела и возможность апелляции в Административный трибунал, что обеспечило более справедливое и прозрачное разрешение споров. Эти изменения значительно повысили удовлетворенность служащих результатами пересмотра, демонстрируя эффективность новой системы урегулирования трудовых споров внутри группы Всемирного банка.

Механизм коллегиальной оценки (peerreview) представляет собой вторую ступень формализованного процесса урегулирования споров, позволяя служащим через группу специально назначенных лиц организации добиваться пересмотра оспариваемых решений. Существование и функционирование данного механизма различается в зависимости от организации, но его наличие в большинстве международных организаций подчеркивает стремление к обеспечению справедливого и объективного рассмотрения трудовых споров.

Комитеты коллегиальной оценки выступают как консультативный орган, которые рассматривают ряд вопросов дисциплинарной ответственности. Комитет исследует вопросы появления конфликтов и принимает свое решение, согласно вынесенных постановлений административных трибуналов. Процесс формирования подобных структур, напрямую связан с другими этапами данной системы. Достаточно важен в этой ситуации общий состав комитета, который будет принимать обоснованное решение. Напомним, что сюда могут входить руководители, ряд сотрудников, а также третьи лица, которые выступают в качестве арбитров и помогают более объективно принимать решения.

Стоит отметить, что международный формат организации, не всегда дает право сотрудникам и ряду лиц участвовать в коллегиальной оценке. Например, в Европейском космическом агентстве Консультативный совет набирает на работу юристов различной этнической принадлежности, согласно принятому решению ряда государств ЕС. При работе такого коллектива

фактически исключен конфликт интересов, что говорит про идею коллегиальной оценки.

В данном вопросе, стоит обратить отдельное внимание на решения возникших вопросов, которые связаны с досудебным принятием решений по трудовым спорам. Как указывает В.А. Канашевский, можно выделить основные проблемы, связанные с недостаточной работой всего механизма, необходимостью создания более четкой структуры работы, согласованностью в действиях всех сотрудников [2, С. 143]. Подобная система работы позволит решить все возникшие конфликты, учитывая все интересы сотрудников, а также внутреннюю структуру международных организаций. В данном случае, лучшим решением будет установить сроки для проведения досудебных процедур, сформировать ряд правил для оценивания самих споров и разработать программу для разрешения возникших конфликтов.

Сложившаяся в ряде организаций структура коллегиального рассмотрения, является первой инстанцией для судебного разбирательства. На данном этапе проводится ряд слушаний, принимается решение о досудебном разрешении конфликтов. Подобное решение споров является формальным, но при этом, принятие досудебных постановлений помогает решить все конфликты. Это является намного эффективным методом принятия решений, чем уже начатое судебное дело.

Таким образом, автором предлагается внедрить систему работы для досудебного урегулирования, которое будет основано на работе коллегиального органа и проводимых слушаний. Досудебное слушание позволит более объективно подходить к этому вопросу и выносить справедливое решение для всех представителей конфликта.

При этом Всемирный банк стремится упростить работу коллегиального рассмотрения по ряду вопросов. В самом начале работал Апелляционный комитет, который в дальнейшем трансформировался в Службу коллегиального рассмотрения, принимая во внимание передачу ей всех судебных функций.

В данный момент система коллегиального рассмотрения во Всемирном банке позволяет подать официальное письмо руководству, также могут быть назначены слушания, если сотрудник банка будет на этом настаивать. Подобная система работы позволит упростить процесс принятия решений, быстро решить все споры и возникшие конфликты.

Сотрудники международных организации имеют право на получение юридической консультации, во время принятия административных решений. Юридическую консультацию также оказывают и гражданам Российской Федерации. При этом юристы не имеют право защищать права сотрудников и участвовать в самом процессе, что говорит о прозрачности системы, а также личном отстаивании прав сотрудников организации.

Процесс коллегиального рассмотрения стал основой для разрешения ряда споров, но со временем утратил свою силу. На смену коллегиальному рассмотрению пришел надзор, а также решение данного вопроса при помощи

эффектного управления персонала и принятия корпоративных решений. Подобная структура работы, говорит о том, что урегулирование конфликтов вышло на новый уровень, где за основу берется медиация и разрешение вопросов внутри организаций руководящим составом.

Всемирный банк смог создать такую систему работы, которая позволила сотрудникам организации решать все административные вопросы и оценивать работу принятых решений руководящим составом. Если подобные меры будут неэффективны, то в дальнейшем принимается решение о передаче спора вышестоящим органам. Подобный механизм работы помогает решить все споры на этапе его зарождения, без дальнейшего развития событий и судебных разбирательств.

С другой стороны, ООН полностью отказалась от системы коллегиального рассмотрения, так как он не смог решить все возникшие вопросы и стать полноценным органом. ООН приняло решение рассматривать жалобы на дискриминацию, а также ряд трудовых споров, что говорит о стремлении найти новые методы решения конфликтов в международном формате работы.

Реформирование ООН позволит также решить ряд трудовых споров, сформировать арбитражные группы (напоминающие судебные инстанции) для принятия объективных решений. Данный вопрос не был поддержан Генеральной Ассамблеей, но при этом позволил продуктивно развиваться в сфере принятия решений о трудовых спорах.

В конечном итоге ООН приняла модель «второго поколения» для урегулирования споров, которая включает административный пересмотр и двухуровневую судебную систему, состоящую из Трибунала по спорам и Апелляционного трибунала. Это обеспечило более высокий уровень ответственности и эффективности в принятии решений по персональным делам.

На основе опыта межправительственных финансовых организаций можно предложить следующие рекомендации для улучшения существующих механизмов урегулирования трудовых споров в России:

- применять систему медиации и арбитража для разрешения трудовых споров, которая успешно применяется в межправительственных организациях;
- разработать и внедрить эффективные процедуры переговоров между сторонами трудового спора, чтобы достичь компромиссного решения без обращения в суд;
- создать специализированные комиссии или органы для рассмотрения трудовых споров с участием представителей работников и работодателей, как это практикуется в некоторых межправительственных организациях;
- обеспечить прозрачность и открытость процесса урегулирования трудовых споров, чтобы повысить доверие и участие всех заинтересованных сторон;

- проводить регулярный мониторинг и оценку эффективности существующих механизмов урегулирования трудовых споров, чтобы выявлять слабые места и разрабатывать меры по их устранению;
- организовать обучение и повышение квалификации специалистов, занимающихся урегулированием трудовых споров, с целью обмена опытом и внедрения лучших практик из межправительственных финансовых организаций.

Таким образом, административный пересмотр решений в организациях с участием Российской Федерации играет ключевую роль в защите прав и интересов работников, предлагая структурированный механизм обжалования, способствующий справедливости и прозрачности. Эта процедура не только готовит почву для возможного судебного разбирательства, но и помогает гармонизировать международные стандарты с требованиями российского трудового законодательства. Практика показывает, что административный пересмотр является важным предварительным этапом перед обращением в суд, выявляя ключевые факты и обстоятельства конфликта. Эффективность этого механизма усиливается также за счет неформальных способов урегулирования, таких как медиация и услуги Омбудсмана, которые предоставляют дополнительные возможности для достижения соглашений на ранних стадиях спора. Адаптация и улучшение процессов административного пересмотра, основанные на международном опыте и учете специфики российского контекста, способствуют повышению доступности и эффективности справедливого разрешения трудовых споров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) //Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Канашевский В.А. Правовое положение международной организации как субъекта международного частного и гражданского права //Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – №. 3. – С. 139-158.
3. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование //М.: Международные отношения. – 2007. – С. 210.
4. Попова А.Н. Досудебные формализованные механизмы рассмотрения споров международных межправительственных организаций с их служащими //Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2019. – №. 5. – С. 115-128.
5. Федин В.В. Понятие и содержание юридического статуса работника как субъекта трудового права //Российское право в Интернете. – 2003. – №. 1. – С. 4-4.
6. Шукин А.И. О юрисдикционных иммунитетах международной организации при рассмотрении российскими судами дел по трудовым спорам //Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №. 4 (77). – С. 133-146.

Денисова Алина Алексеевна,
студентка 4 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
г. Смоленск, Россия

Соколова Юлия Руслановна,
студентка 4 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель - Дургарян Карина Варужановна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института (Смоленский филиал)

БЕЗОПАСНОСТЬ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Эпоха цифровой экономики обусловила устойчивое внедрение электронных способов оплаты товаров и услуг, хотя наличные деньги до сих пор имеют свою роль. В сегодняшнем мире деньги стали электронными, что сделало нашу жизнь проще и более удобной. Недостаточная проработанность законодательной базы в России по обороту электронных денег является актуальной темой, которая открывает двери для экономико-правовых рисков и угроз. Опасность для безопасности операций с электронными деньгами скрывается в недетализированных правилах и возможных нарушениях закона.

Ключевые слова: электронные денежные средства, электронные средства платежа, электронные кошельки, риск, безопасность.

Denisova Alina Alekseevna,
4rd year students
Smolensk branch International Law Institute,
Smolensk, Russia

Sokolova Yulia Ruslanovna,
4rd year students
Smolensk branch International Law Institute,
Smolensk, Russia

SECURITY AND RISKS OF USING DIGITAL MONEY IN BUSINESS ACTIVITIES

Abstract. The era of the digital economy has led to the steady introduction of electronic payment methods for goods and services, although cash still has its role. In today's world, money has become electronic, which has made our lives easier and more convenient. The insufficient elaboration of the legislative framework in Russia on the

turnover of electronic money is an urgent topic that opens the door to economic and legal risks and threats. The danger to the security of electronic money transactions lies in the undefined rules and possible violations of the law.

Keywords: electronic money, electronic means of payment, electronic wallets, risk, security.

Современные технологические достижения свидетельствуют о движении человечества в новом направлении, в том числе в цифровой экономике. В связи с этим возникает проблема обеспечения безопасности в интернет-среде и защиты от воздействия IT-технологий, данная тема с каждым днем актуализируется и заставляет обращать внимание на то, как в нашем правовом пространстве решаются вопросы правовой защиты бизнеса и граждан от воздействия современных технологий [8, с. 2].

Один из фундаментальных элементов перехода к цифровой экономике – это электронные денежные средства (которые в дальнейшем будут называться ЭДС). Недостаточная проработанность законодательной базы в России относительно оборота ЭДС создает реальную угрозу для безопасности операций по электронным переводам, а также увеличивает экономические и правовые риски. Поэтому актуальность данного исследования заключается в возможности предотвращения таких угроз и рисков.

Согласно федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» ЭДС – это денежные средства, которые одно лицо предоставляет другому, учитывающему данные о денежных средствах без открытия счета в банке, с целью исполнения финансовых обязательств предоставившего денежные средства лица, перед третьими лицами и относительно которых вправе передавать распоряжения по использованию электронных средств платежа (далее ЭСП) [2].

При использовании ЭСП одна из сторон, которая действует от имени клиента, заключает договор перевода ЭДС, и, соответственно, передает эти средства как оператор третьему лицу. Данный вид договора по правовой природе может быть реальным, возмездным (безвозмездным), а также взаимным. В том случае, когда заключается договор на безвозмездной основе, перевод оплачивает получатель платежа, а для клиента данная услуга будет бесплатной [14, с. 247]. По договору ЭДС, он не является публичным, поэтому оплата тарифами отсутствует. При возмездном договоре плата за услуги переводов может производиться на основании установленных тарифов, по соглашению сторон.

Важно помнить, что по закону обязательно предоставлять идентификацию ЭСП для компаний и частных предпринимателей. Их персонализированный ЭСП, именуемый корпоративным, позволяет совершать транзакции на сумму до 600 тыс. рублей. При использовании неперсонифицированных ЭСП, ограничение в 15 тыс. рублей для физических лиц кажется чрезвычайно низким, учитывая уровень благосостояния граждан

РФ. Создание значительных неудобств вызывают заниженные лимиты переводимых ЭДС [6, с. 30].

В контексте оказания услуг и перевода ЭДС, необходимость привлечения различных операторов и агентов для выполнения договора выделяется. Для договора об оказании услуг основной акцент в законодательстве падает на личное исполнение его, в то время как при договоре перевода средств обязательства возможно выполнять только через участие сторонних учреждений и центров, таких как банки, операционные и расчетные центры [1]. Для расторжения договора перевода ЭДС клиенту следует уведомить оператора ЭДС путем предоставления письменного уведомления или сообщения о закрытии ЭСП, которое ему принадлежит. Также необходимо осуществить управление оставшимся балансом ЭДС. В некоторых случаях оператор ЭСП может принять решение прекратить сотрудничество с клиентом, если у него возникли сомнения в использовании ЭДС с нарушением правил безопасности или в случае, если клиент потерял ключевые средства для подтверждения своих действий. Уведомление об отказе от договора будет направлено письменно клиенту, и это решение будет окончательным [3].

До сих пор существует нерешенный вопрос в федеральном законодательстве касательно выбора критериев для распределения возникающих рисков убытков, которые могут возникнуть для при переводах ЭДС с помощью разных операторов ЭДС. Сюда же можно включить банковских платежных агентов, операционных и расчетных центров [4]. Следует отметить, что механизм, определяющий ответственность за несанкционированные переводы денежных средств посредством операторов мобильной связи по дубликату сим-карты клиента, оставляет желать лучшего и требует значительного улучшения. Материалы судебной практики подтверждают, что ответственность за риски могут нести как операторы, так и клиенты, которые подают иски в суд на мобильных операторов.

В результате отсутствия нормальной работоспособности электронного кошелька либо сбоя в его работе, а оператора ЭДС должна быть возложена гражданско-правовая ответственность. Но следует отметить, что актуальной на данный момент является проблема освобождения оператора ЭДС от ответственности, когда клиент совершает платежную операцию не согласованно и применяет вредоносную программу [10, с. 40]. Таким образом, недостатки в действующем законодательстве имеют отрицательное влияние на применение норм и стандартов в повседневной жизни, способствуют рискам и угрозам в использовании платежных систем, ослабляют стабильность экономики.

В сфере экономики и права возникла неоднозначность в отношении регулирования электронных денежных средств. Специалисты высказывают различные точки зрения: некоторые считают, что ЭДС являются формой права требования, цифровым эквивалентом наличных денег, записью в электронной форме, программным кодом и даже деньгами. Однако существующие модели регулирования финансовых потоков, в том числе наличных и безналичных

операций, не способны полностью адаптироваться к современным требованиям в области ЭДС.

Процесс становления института правового регулирования ЭДС в Российской Федерации активизируется приемом ФЗ от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ о национальной платежной системе, который требует корректировок в части определения ЭДС, способов расчетов и структуры системы.

В тексте указанного закона приводится определение понятия «электронные денежные средства» [2]. Появление новой концепции экономико-правового порядка, связанной с признанием ЭДС в качестве денежных средств, несомненно, можно назвать революционным шагом. Такая позиция предполагает существование двух различных видов платежных средств (наличные и ЭДС) как независимых друг от друга элементов, что исключает необходимость в двойном учете массы денег и помогает предотвратить искажение данных о циркуляции средств.

Улучшение конкурентоспособности финансовых услуг возможно за счет увеличения объема совершаемых сделок и динамики расчетов, благодаря широкому использованию ЭДС в правоприменительной практике и экономическом обороте. Для тщательной разработки концепции экономического и правового регулирования эмиссии и оборота ЭДС необходимо учитывать актуальные научные исследования в области технологического прогресса, экономики и права. Для эффективного управления оборотом ЭСП важно учитывать разнообразные типы договорных отношений, обеспечивать безопасность и максимальную гибкость платежных инструментов. Сравнительный анализ законодательства различных стран демонстрирует, что вопросы контроля за электронными деньгами в России требуют разработки специализированных нормативно-правовых актов.

Осуществление деятельности оператора ЭДМ и потребителей данных услуг непосредственно связана с некоторыми рисками, которым свойственно происходить в любой экономической деятельности. Однако для ЭДС можно выделить и специфические риски. Этот перечень нельзя назвать стандартным, т.к. все системы ЭДС имеют разные функции и способы реализации. В результате этого могут возникнуть риски, которые будут иметь необратимые последствия для одних систем, а для других практически незаметны [7, с. 410].

Существует несколько разновидностей рисков, на которые обращает внимание эмитент электронных денег (оператор): правовые риски, операционные риски, репутационные риски и иные варианты рисков.

Операционный риск. Возможность возникновения негативных последствий из-за ошибок сотрудников, сбоев в работе техники или внешних факторов характеризует операционный риск. Если принципы безопасности на уровне эмитента (оператора) ЭДС нарушаются, масштаб возможных негативных последствий может быть значительным. Киберпреступник, взломав систему, способен провести обналичивание похищенных денег через электронные

кошельки клиентов, но столкнется с проблемой передачи личных данных эмитенту для успешной реализации этой операции [13, с. 47].

Когда преступник в цифровом пространстве пытается перевести на свой электронный кошелек украденные средства ЭДС, установленные системами ограничения различного характера, как например, ограничения по размеру транзакций, процесс перевода сделает значительно медленнее, в результате чего эмитент сможет обнаружить проблему и заблокировать кошелек. Пользователь электронных денег (клиент) может столкнуться с различными видами мошенничества при взаимодействии с оператором. Сюда также относится кража личных данных клиента и, соответственно, совершение от его имени различных переводов и т.д. Важно учитывать попытки мошенников и обеспечить надежную защиту от них [5, с. 113].

Важно заботиться о защите своих данных, особенно когда речь идет о платежных системах в Интернете, таких как Qiwi и Webmoney. Воровство информации о владельце кошелька может представлять опасность и способствовать мошенничеству в сети. Поэтому следует быть осторожнее и обратить внимание на безопасность своих личных данных, чтобы избежать неприятностей при использовании онлайн-платежей. Некорректная сумма платежа может быть следствием как технического сбоя, так и действий продавца, не соответствующих закону. Риск отказа от операции (риск эмитента традиционных ЭДС) наблюдается в многих странах, включая Российскую Федерацию.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, оператор обязан вернуть денежные средства в случае, если пользователь электронной цифровой подписи откажется от проведения платежа в первые сутки. В связи с этим возникают трудности у контрагента, который получил и уже израсходовал полученные средства. При проведении анализа риска ложной эмиссии ЭДС, необходимо учитывать возможность киберпреступника автоматически создать никак не подтвержденные ЭДС, если обнаружит пробелы в системе безопасности. Опасность возникает, когда большое количество поддельных ЭДС начинает угрожать способности оператора. Однако, стоит отметить, что из-за высокого уровня технической защиты у эмитентов вероятность возникновения описанного риска минимальна [9].

Можно выделить различные виды рисков, с которыми сталкиваются компании-эмитенты ЭДС. Например, изменения в условиях партнерства с производителями ЭДС, проблемы с внедрением систем низкого качества и внешние угрозы, такие как отключение электроэнергии или сбой в сети Интернет. В процессе эмиссии электронных денег банки-эмитенты пользуются разработанным ими собственным программным обеспечением. Необходимо учитывать, что ошибки персонала и другие человеческие факторы могут возникнуть при отслеживании транзакций в электронных денежных системах, увеличивая риск потерь и негативных последствий.

Репутационный риск. Снижение доверия общественности к деятельности компании или качеству ее функционирования - это риск репутации, который может привести к оттоку клиентов, сокращению акционерного капитала и уменьшению стоимости ценных бумаг компании. Важно понимать, что репутационный риск может возникнуть из-за деятельности эмитента, включая недобросовестную конкуренцию, операционные риски, неэффективный маркетинг и недостаточную информационную поддержку [12, с. 159].

Правовой риск. Существует вероятность правового риска, связанного с нарушением актуальных законов, вызванная следующими факторами:

- неполной проработкой нормативных актов в данной области;
- различиями между российским и международным законодательством;
- разработкой и принятием решений по электронным транзакциям с неточной классификацией;
- ограниченной практикой применения законов.

Возникновение различных санкций и судебные издержки могут быть следствиями негативных правовых рисков. Деятельность эмитента ставится перед различными требованиями из-за отличий в законодательстве различных стран, особенно в том же налогообложении. Для снижения возможных финансовых угроз, какие являются ростом нелегальных операций в сети, важно установить строгие лимиты на суммы электронных платежей. Это поможет предотвратить легализацию доходов от преступной деятельности и финансирование активностей террористических групп, связанных с анонимностью средств обмена. При передаче информации о клиентах возникает вероятность правового риска, особенно если клиент не полностью осведомлен о том, как его персональные данные могут быть использованы, и разглашении персональной информации клиентов.

Прочие риски. Сюда можно, отнести к примеру, кредитный риск, риск ликвидности, т.е. неудачного использования средств ЭДС, валютный риск, связанный с изменением курса валют, а также риск инфляции, снижения эффективности денежно-кредитной политики и т.д. Следует добавить, что в настоящее время законодательство Российской Федерации старается больше уделять внимание защите сторон и участников систем электронных платежей в случае возникновения различных рисков [11, с. 24].

Избегая утечки информации о сделке, возможно подвергнутся риску деноминации, когда данные могут быть раскрыты третьими лицами, включая крупные компании в сфере электронной коммерции. Негативные последствия, упомянутые ранее, могут произойти.

Взаимодействие с рисками в сфере электронно-денежных услуг предполагает использование различных методов. Стремление избегать рисков событий, сосредоточить риск на определенных участках и компенсировать возможные потери являются основными подходами к управлению рисками в данной области. Важно также учитывать диверсификацию рисков и привлечение разнообразных источников для уменьшения возможных негативных

последствий. Необходимо акцентировать внимание на правильном выборе стратегий взаимодействия с потенциальными рисками, заключения страховых контрактов, уменьшения рисков посредством привлечения надежных партнеров и т.д. В рамках ЭДС компания-эмитент может поручить создание технологии проверенному и опытному разработчику либо применять готовую, зарекомендовавшую себя на рынке надежную технологию.

Исходя из недостаточности информации, страховые организации настаивают на том, что использование страхования для снижения рисков в области электронных финансов является неэффективным и неудовлетворительным в практике. Для выявления опасных событий в сфере венчурного предпринимательства и оценки рисков применяют различные методы, включая создание совместных рискованных предприятий между компаниями. Венчурные компании и банки активно применяют такие подходы, как локализация риска, особенно в стратегиях, направленных на развитие бизнеса через дочерние структуры и эмитентов.

За счёт использования разнообразных технологий и расширения географии предоставляемых услуг, метод диверсификации рисков подразумевает распределение рисков, связанных с ЭДС, путём разнообразия в деятельности.

Для выработки метода компенсации рисков необходимо провести анализ событий, способных угрожать аспектам безопасности и стабильности бизнес-процессов. Подготовка персонала и обучение играют ключевую роль в превентивной работе по снижению вероятности неблагоприятных последствий. Для снижения возможных рисков формируется система свободных средств у компании, выпускающей электронные деньги. Это требует постоянного контроля нормативно-правовой сферы, анализа данных и прогнозирования будущих событий в социально-экономическом контексте [7, с. 414].

Таким образом, пробелы в законодательстве оказывают отрицательное влияние на использование нормативных требований в повседневной практике, способствуют возникновению рисков и угрожают экономической стабильности в электронных платежных системах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть первая (в ред. от 30 января 2024 г. № 4-ФЗ) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. от 19 декабря 2023 г. № 602-ФЗ) // СЗ РФ. - 2011. - №27. Ст. 3872.
3. Распоряжение Банка России от 17 мая 2014 г. № Р-399 «О вводе в действие документов, входящих в Комплекс документов в области стандартизации Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации» // Вестник Банка России. - 2014. - № 48-49. - С. 1526-1527.

4. Письмо ЦБР от 31 марта 2008 г. № 36-Т «О Рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем интернет-банкинга» // Вестник Банка России. - 2008. - №16. - С. 1032.
5. Вавилова Е.М. Электронные денежные средства: проблема определения места в системе объектов гражданских прав / Е.М. Вавилова // Парадигма. – 2020. – № 2. - С. 110-115.
6. Гольцов В.Б. Особенности договора перевода электронных денежных средств // Sciences of Europe. - 2019. - №36. С. 29-34.
7. Городнова Н.В. Анализ рисков и безопасности системы электронных средств платежа / Н. В. Городнова // Экономическая безопасность. – 2021. – № 2. - С. 401-420.
8. Дургарян, К. В. Перспективы применения цифрового рубля в бизнесе / К. В. Дургарян // Безопасность бизнеса. – 2023. – № 3. - С. 30-32.
9. Дубровская П.Д. Проблемы функционирования платежной системы страны // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://synergy-journal.ru/archive/article6985?ysclid=lspscibvxx22570118> (дата обращения: 17.02.2024).
10. Кирсанова О. Особенности правового регулирования цифровых денег и цифровых прав / О. Кирсанова // Deutsche Internationale Zeitschrift für Zeitgenössische Wissenschaft. – 2021. – № 8-2. - С. 38-41.
11. Ларина О.И. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития / О.И. Ларина // Финансы: теория и практика. - 2020. - №24. - С. 18-30.
12. Мельник Е.С. Электронные деньги в системе онлайн-торговли / Е. С. Мельник // Актуальные вопросы экономики: сборник статей X Международной научно-практической конференции. - 2022. - С. 158-161.
13. Панова Г.С. Фонд консолидации банковского сектора как инструмент повышения безопасности на рынке финансовых услуг / Г.С. Панова // Экономическая безопасность. – 2020. – № 1. - С. 41-52.
14. Сеницын В.А. Понятие и признаки электронных денежных средств в соответствии с законодательством Российской Федерации / В. А. Сеницын // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 12(76). - С. 246-250.

Карсюк Дмитрий Сергеевич,
соискатель кафедры
конституционного и административного права
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь,
г. Минск, Беларусь

Научный руководитель - Сенько Анатолий Степанович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
УО «БИП – университет права и социально-информационных технологий»

ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ НЕ ВСТУПИВШЕГО В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Автором исследовано действие правила поворота к худшему при обжаловании (опротестовании) не вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении. Впервые в отечественной науке проанализировано административно-процессуальное законодательство Республики Беларусь, на котором базируется указанный запрет. Выделены наиболее существенные его условия, при соблюдении которых допускается принятие решения, сопряженного с поворотом к худшему.

Ключевые слова: юридический процесс, административно-деликтный процесс, обжалование постановления, опротестование постановления, поворот к худшему, предмет обжалования, предмет опротестования, преобразование к худшему, решение по жалобе, решение по протесту.

Karsiuk Dmitry Sergeevich,
applicant for the department of
constitutional and administrative law
at the Academy of Public Administration
under the aegis of the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Belarus

TURN FOR THE WORSE IN THE REVISION OF A RULING THAT HAS NOT ENTERED INTO FORCE IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The author has studied the effect of the rule of a turn for the worse when appealing (protesting) a ruling on an administrative offence that has not entered into legal force. For the first time in domestic science, the administrative and procedural legislation of the Republic of Belarus, on which the said ban is based, has been analysed. Its most essential conditions have been identified, upon observance of which a decision involving a turn for the worse is allowed.

.Keywords: legal process, administrative-tort process, appeal of a decision, protest of a decision, turn for the worse, subject of appeal, subject of protest, transformation for the worse, decision on a complaint, decision on a protest.

В теории юридического процесса в качестве гарантии прав его участников выделяется правило (принцип) запрета поворота (преобразования) к худшему (*ne rejus*), которое означает, что по результатам рассмотрения жалобы недопустимо вынесение постановления, ухудшающего положение лица, в интересах которого подана такая жалоба.

Установление запрета поворота к худшему в белорусском законодательстве направлено на реализацию положений ст.ст. 60, 115 Конституции Республики Беларусь, гарантирующих право обжалования в суд решений и действий государственных органов, а также право обжалования судебных постановлений [1]. В случае отсутствия такого запрета «складывалась бы парадоксальная ситуация: лицо обращается с жалобой в суд вышестоящей инстанции и ему же от этого становится хуже, тем самым обеспечивается положение, что лучше вообще никуда не жаловаться» [5, с.70].

Вместе с тем, абсолютный запрет ухудшения положения участника, в отношении которого принято решение, не способствует укреплению законности и правопорядка, поскольку правовые процедуры ведения юридических процессов не исключают принятия решений, противоречащих требованиям законности и справедливости, в том числе вследствие их чрезмерной мягкости. Как отмечается в научной литературе, исключения из запрета поворота к худшему не являются его нарушением, а составляют его содержание, а он сам вместе с ними превращается в условия поворота к худшему в судопроизводстве [3, с.12]. В этой связи защите прав и свобод участников административно-деликтного процесса будет способствовать закрепление четкой системы условий поворота к худшему, под которыми понимается совокупность правил, допускающих принятие решения, сопряженного с поворотом к худшему [4, с.12].

Прямого указания о наличии рассматриваемого запрета и его условий в нормах Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП) [2], регламентирующего порядок ведения административно-деликтного процесса, не содержится. Однако о существовании запрета поворота к худшему свидетельствует содержание отдельных положений названного Кодекса. В частности, условия поворота к худшему при обжаловании и опротестовании постановления, не вступившего в законную силу, усматриваются из закрепленных законом предмета рассмотрения жалобы (протеста), а также принимаемых по результатам ее рассмотрения решений.

Предметом рассмотрения жалобы (протеста) на не вступившее в законную силу постановление, исходя из положений ч.1 ст.13.9 ПИК_оАП, являются законность, обоснованность и справедливость вынесенного постановления, которые проверяются в полном объеме [2]. Из содержания приведенной нормы

следует, что пределы проверки постановления не ограничены доводами жалобы (протеста), и прямого законодательного запрета на ухудшение положения лица, в отношении которого принято решение по делу, даже при отсутствии просьбы об этом в жалобе (протесте), не имеется.

Виды решений, которые возможно принять по результатам рассмотрения жалобы (протеста) на не вступившее в законную силу постановление, перечислены в ч. 1 ст. 13.10 ПИК_оАП [2], в числе которых: об отмене постановления и прекращении дела; об отмене постановления и направлении дела на новое рассмотрение; об изменении постановления в части; об изменении меры и (или) вида взыскания без его усиления.

Буквальное толкование вышеприведенных норм позволяет выделить следующие фундаментальные условия поворота к худшему при обжаловании (опротестовании) постановления, не вступившего в законную силу.

Во-первых, суд, должностное лицо по результатам разрешения жалобы (протеста) не вправе усилить административное взыскание путем изменения постановления по делу, в том числе при наличии соответствующей просьбы в жалобе (протесте). В таком случае оспариваемое постановление может быть отменено с направлением дела на новое рассмотрение.

Во-вторых, в законе нет прямого запрета на ухудшение положения лица, в отношении которого вынесено постановление, путем изменения постановления в части, не сопряженной с усилением административного взыскания. Из этого следует, что принцип недопустимости поворота к худшему в законе при его буквальном толковании понимается в узком значении – только относительно административного взыскания. Такое толкование закона не исключает внесение в постановление изменений, сопряженных с исключением смягчающих ответственность обстоятельств, дополнениемотягчающих ответственность обстоятельств, разрешением судьбы арестованного имущества и вещественных доказательств, что может повлечь ухудшение положения лица, в интересах которого подана жалоба (протест).

В-третьих, закон не содержит безусловного запрета на принятие решения об отмене постановления по основаниям, ухудшающим положение обжалующего его лица, даже при отсутствии просьбы об этом в жалобе (протесте).

В-четвертых, административно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не содержит прямого указания на пределы полномочий суда, органа, ведущего административный процесс, при новом рассмотрении дела после отмены первоначального постановления, которые заключались бы в недопустимости ухудшения положения лица, если первоначальное постановление не было отменено по этим основаниям.

Изложенное позволяет утверждать о существовании запрета поворота к худшему в административно-деликтном процессе Республики Беларусь при обжаловании (опротестовании) постановления, не вступившего в законную силу. Такой запрет не является абсолютным, а имеет относительную реализацию,

поскольку существующие условия поворота к худшему в одних случаях позволяют, а в других запрещают принимать решения, ухудшающие правовое положение лица, в интересах которого подана жалоба (протест). Виды решений, при принятии которых не допускается ухудшение положения вышеуказанного лица, ограничены. Правило поворота к худшему понимается в административно-деликтном процессе, исходя из буквального толкования законодательства, в узком значении – как недопустимость усиления административного взыскания. В законодательстве не конкретизированы условия поворота к худшему при новом рассмотрении дела после отмены первоначального постановления.

Ввиду отсутствия комплексных теоретических исследований и прямых законодательных предписаний относительно условий поворота к худшему в административно-деликтном процессе Республики Беларусь, с учетом более детальной правовой регламентации рассматриваемого запрета в иных отечественных юрисдикционных процессах, представляется, что в целях реализации конституционных положений о свободе обжалования является перспективным дальнейшее развитие на доктринальном и законодательном уровнях института поворота к худшему в административно-деликтном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. [Электронный ресурс] // Эталон Online: информационно-поисковая система. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875&q_id=10017723. – Дата доступа: 04.02.24.
2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 января 2021 г., № 92-3: принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 № 284-3 // Эталон Online: информационно-поисковая система. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100092&q_id=10017728. – Дата доступа: 04.02.24.
3. Будылин, Н. В. Запрет на поворот к худшему в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4 / Н. В. Будылин. – Ульяновск, 2023. – 340 л.
4. Килина, И. В. Поворот к худшему в суде апелляционной инстанции: монография / И. В. Килина. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 152 с.
5. Рябых, М. Ю. Запрет поворота к худшему в уголовном судопроизводстве / М. Ю. Рябых // Закон и право. – 2008. – № 8. – С. 70–71.

Куршук Денис Андреевич,
студент 3 курса
БИП - университет права и социально - информационных технологий,
юридический факультет,
г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Миловзорова Юлия Сергеевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
БИП - университета права и социально - информационных технологий

К ВОПРОСУ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ КАК СУБЪЕКТЕ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье проведён анализ правоотношений, складывающихся в процессе использования автором технологии искусственного интеллекта. Определён круг субъектов, претендующих на авторско-правовую охрану при создании объектов авторского права при помощи искусственного интеллекта. Затронут вопрос правовой природы результатов интеллектуальной деятельности, созданных искусственным интеллектом. Статья содержит предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере авторского права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, судебная практика, законодательство, объекты авторского права, субъекты авторского права, творчество, интеллектуальная деятельность.

Kurshuk Dzianis Andreevich,
3rd grade student
BIP - University of Law and Social and Information Technologies,
Law Faculty,
Minsk, Republic of Belarus

ON THE ISSUE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SUBJECT IN COPYRIGHT LAW

Abstract. The article analyzes the legal relations that arise in the process of the author's use of artificial intelligence technology. The range of entities claiming copyright protection when using artificial intelligence to create an object has been determined. The issue of the legal nature of the results of intellectual activity created by artificial intelligence is raised. The article contains proposals for improving the legislation of copyright law of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Key words: artificial Intelligence, copyright law, judicial practice, legislation, copyright law objects, copyright law subjects, creativity, intellectual activity.

Актуальность темы обусловлена сложившейся практикой повсеместной замены интеллекта человека на искусственный при создании произведений искусства. В связи с этим возникли сложности в доказывании значимости

авторского вклада в конечный результат интеллектуальной деятельности [5;6]. Кроме того, возникают вопросы: кто является субъектом авторского права при использовании ИИ (в частности – можно ли отнести ИИ к субъектам авторского права и можно ли считать его полноценным автором); какова правовая природа результата такой деятельности при использовании ИИ. При рассмотрении данных вопросов проведён анализ действующего законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации; существующей судебной практики в отношении ИИ в авторском праве; доктрины отечественных и зарубежных авторов.

Рассматривая данную тему, уместно дать определение искусственному интеллекту и нейронной сети, описать механизм их работы. Искусственный интеллект – свойство искусственных вычислительно-интеллектуальных систем выполнять задачи, традиционно считающиеся прерогативой человека, в первую очередь творческого характера. Нейронная сеть – это метод в искусственном интеллекте, который учит компьютеры обрабатывать данные таким же способом, как и человеческий мозг [7, с.94]. По сути, это вычислительная модель, реализованная в виде компьютерной программы и решающая чётко поставленную задачу. Сам процесс решения задачи состоит из трёх этапов: ввод исходных данных пользователем; анализ данных; вывод результата.

Необходимо определить, что авторско-правовые отношения – любые отношения, связанные 1) с объектом авторского права и, одновременно, 2) с реализацией автором или иным обладателем авторских и связанных с ними прав своих правомочий [9, с.91], где субъект – носитель предметно-практической деятельности и познания, отдельный человек или группа; источник активности, направленной на объект [9, с.91]. Предполагаем, что на практике использование ИИ возможно тремя субъектами права – пользователем, заказчиком и создателем (владельцем) ИИ. Ниже будут рассмотрены субъекты заказчик и создатель (владелец) ИИ.

Говоря о правах заказчика на результат деятельности при работе с искусственным интеллектом, то уместно воспользоваться правилом из статьи 46 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах»: «По договору о создании и использовании объекта авторского права или смежных прав автор (исполнитель) принимает на себя обязательство создать в предусмотренный договором срок произведение (исполнение), соответствующее требованиям заказчика, и передать заказчику исключительное право на это произведение (исполнение) либо предоставить заказчику право его использования в пределах, установленных договором» [2].

Что касается создателя (владельца) ИИ, то данные правоотношения не имеют правовой регламентации. Однако можно предположить, что, если иное предусмотрено договором, с которым пользователь соглашается при использовании ИИ, то права на результат от использования ИИ может принадлежать его владельцу. В ином же случае владелец ИИ права на результаты от деятельности с использованием ИИ иметь не будет.

В определении субъекта авторского права при использовании ИИ, в науке выделяют три подхода: автор – физическое лицо, автор – ИИ; соавторство человека и ИИ [13; 10, с. 244].

При первом подходе автор – физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение [2], при этом ИИ рассматривается как инструмент творчества – интеллектуальной деятельности, результатом которой является создание новых, оригинальных и более совершенных материальных и духовных ценностей, обладающих объективной или субъективной значимостью [12, с.89].

Однако судебная практика окружного суда США по округу Колумбия от 18.08.2023 по гражданскому делу № 22-1564 явилась примером отказа человеку в признании авторства на объект, созданный при помощи ИИ. В частности, из определения суда: «...объект должен быть создан человеком без использования ИИ...» [5]. Аналогичное решение было принято наблюдательным советом бюро по авторскому праву США от 05.09.2023 по авторству на изображение «Théâtre D'opéra Spatial» [6], в котором лицо, претендующее на право авторства, внесло в изображение, сгенерированное ИИ, более 614 правок.

Исключительно физическим лицом может быть автор и в соответствии со статьёй 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) [2], а также статьи 1257 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Содержание правоотношения представлено правами и обязанностями субъекта, возможностью их осуществлять. ИИ в силу своей природы самостоятельно не может иметь права и обязанности или их реализовывать, в связи с чем, на наш взгляд, его нельзя признать субъектом авторского права. По действующему законодательству, в частности по п.3 ст. 9 Закона соавторство физического лица и ИИ также невозможно. Таким образом субъектом авторского права при использовании ИИ может являться исключительно физическое лицо.

Для определения правовой природы результата деятельности ИИ, нужно отметить, что «...творческий труд автора предполагает интеллектуальную деятельность...» [8, с. 43]. Интеллектуальная деятельность при работе с ИИ заключается в следующем: автор формулирует запрос (путём описания пространства, объектов, стиля и т.п.), имея представление об итоговом результате. ИИ при этом является лишь инструментом воплощения задумки автора в заранее определённой автором форме.

Разумно предположить, что принадлежность права авторства на сгенерированный искусственным интеллектом объект можно определять исходя из направленности интеллектуальной деятельности. Так, при создании при помощи ИИ объекта по заданию, автор – физическое лицо.

Если же создание объекта не предполагало значительной интеллектуальной деятельности человека, и он не имел представления (даже в общем виде) о конечном результате, его нельзя признать автором, целесообразно признать такой результат достоянием общественности. В действующем

законодательстве отсутствует данное условие для перехода объекта в общественное достояние. В связи с чем, предлагается внести в статью 21 Закона пункт 3 следующего содержания: «результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом без значительной доли участия пользователя, переходят в общественное достояние. При этом должны соблюдаться права правообладателя ИИ».

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 23 апреля 2019 г. №10 выразил свою позицию касательно творческого характера произведения: творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека, объектами авторского права не являются [3].

Дать количественную оценку творческой деятельности при работе с ИИ на данный момент не представляется возможным, и зависеть она будет от параметров, заданных создателем ИИ, пользователем.

В противовес данному тезису некоторые авторы полагают: «создание объектов авторского права искусственным интеллектом лишено критерия творческого вклада, поскольку работа искусственного интеллекта носит не творческий, а исключительно механический характер: он создаёт не самостоятельное произведение, а комбинирует, соединяет в определённой последовательности уже ранее созданные другими авторами произведения» [11, с. 334-335].

Впрочем, существует проблема отсутствия повсеместного правового регламентирования использования искусственного интеллекта. Стоит отметить, присутствует редкая практика регламентирования использования интеллекта как на интернациональном уровне (Резолюция Европарламента № 2020/2015 [1]), так и национальном уровне (план развития нового поколения искусственного интеллекта в КНР до 2030 года [4]).

Исходя из анализа, проведённого в статье, можно сделать заключение, что ИИ нельзя отнести к субъектам авторского права в связи с отсутствием его правосубъектности. Субъектами авторского права при использовании ИИ могут быть исключительно физические лица (такие как автор, заказчик работы, обладатель прав на ИИ и т.п.), а ИИ будет являться лишь инструментом деятельности. Объекты, созданные при помощи ИИ могут являться объектами авторского права при условии преобладания интеллектуальным вкладом человека над вкладом ИИ, в противном случае – объект переходит в достояние общечеловечности.

В законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере авторского права результаты интеллектуальной деятельности, созданные ИИ, не отнесены к объектам авторского права и отсутствуют как таковые.

В связи с этим предлагается дополнить пункт 3 статьи 993 Гражданского Кодекса Республики Беларусь подпунктом 3 следующего содержания «результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом» и статью 1225 Гражданского Кодекса Российской Федерации пунктом 3 аналогичного содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резолюция Европарламента № 2020/2015 [электронный ресурс]: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_EN.pdf
2. Закон об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З: (ред. от 19.01.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2023.
3. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 23 апреля 2019 г., № 10// Консультант Плюс, 2024.
4. План развития нового поколения искусственного интеллекта в КНР до 2030 года от 20 июля 2017 года [электронный ресурс]: https://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm
5. Решение окружного суда США по округу Колумбия, 18 августа 2023 г., №22-1564 // [Электронный ресурс]. – 2023. Режим доступа: <https://inlnk.ru/vox3YP>. – Дата доступа: 18.01.2024.
6. Théâtre D'opéra Spatial Review Board Decision Letter: Определение наблюдательного совета бюро по авторскому праву США, 05 сентября 2023 г., SR # 1-11743923581 // [Электронный ресурс]. – 2023. Режим доступа: <https://inlnk.ru/jEj8DL>. – Дата доступа: 15.01.2024.
7. Бекназаров, С.Б. НЕЙРОННАЯ СЕТЬ / С.Б. Бекназаров // Символ науки. – 2023. – №4. – С. 94-95.
8. Попова, И. В. Критерий творчества в понятии произведения науки, литературы и искусства / И. В. Попова // Промышленно - торговое право. – 2011. – №2. – С. 43-49.
9. Максуров, А. А. Структуры авторского правоотношения как следствие содержания его понятия / А. А. Максуров // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28 мая 2021 г. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: В. А. Богоненко (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2021. – С. 90-94.
10. Мартыанова, Е.Ю. К вопросу об определении субъекта авторства в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом / Е.Ю. Мартыанова // Пермский юридический альманах. – 2019. – №2. – С. 241-256.

11. Мачанов, Д.Н. Критерии творческой деятельности или вклада объектов авторского права, созданных искусственным интеллектом / Д.Н. Мачанов // Образование и право. – 2020. – №2. – С. 333-335.
12. Тагариев, Р.З. ТВОРЧЕСТВО КАК КОМПОНЕНТ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРИМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ / Р.З. Тагариев, А.А. Андреева, И.А. Белявская // ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. – 2005. – №3. – С. 89-91.
13. Jha, Murari Jha, Murari Exploring Copyright Law: AI as Authors and the Moral & Beneficiary Rights of AI-Generated Output // Murari Jha // LinkedIn [Электронный ресурс]. – 2023. Режим доступа: <https://inlnk.ru/YAzo2K>. – Дата доступа: 10.01.2024.

Левит Денис Дмитриевич,
аспирант
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
г. Москва, Россия

Научный руководитель - Эрделевский Александр Маркович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения правового режима искусственного интеллекта с учетом имеющихся противоречий в науке и законодательстве относительно места искусственного интеллекта в системе права интеллектуальной собственности. Анализируются имеющиеся доктринальные подходы к правовому режиму искусственного интеллекта с обоснованием возможности и обоснованности их использования на практике. Статья предлагает отдельные рекомендации по модернизации гражданского законодательства в целях более эффективной защиты искусственного интеллекта как объекта интеллектуальной собственности с позиции авторского и патентного права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовой режим, интеллектуальная собственность, патентная охрана, программа для ЭВМ, ГК РФ.

Levit Denis Dmitrievich,
graduate student
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

THE LEGAL REGIME OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: CURRENT PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The article discusses the issues of determining the legal regime of artificial intelligence, taking into account the existing contradictions in science and legislation regarding the place of artificial intelligence in the system of intellectual property law. The available doctrinal approaches to the legal regime of artificial intelligence are analyzed with justification of the possibility and validity of their use in practice. The article offers some recommendations on the modernization of civil legislation in order to more effectively protect artificial intelligence as an object of intellectual property from the standpoint of copyright and patent law.

Keywords: artificial intelligence, legal regime, intellectual property, patent protection, computer program, Civil Code of the Russian Federation.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) в современных реалиях выступает в качестве неотъемлемого элемента различных общественных процессов, государственного управления, науки. Если о повсеместном распространении автономных систем искусственного интеллекта (или же «сильного искусственного интеллекта», как именуют подобные технологии в научных исследованиях) пока еще говорить преждевременно (абсолютное большинство технологий, активно используемых человеком, все еще находятся под его контролем и не обладают «самостоятельностью»), хотя, конечно, это лишь вопрос времени, то использование и внедрение частично автономных ИИ уже является реальностью и не требует каких-либо дополнительных подтверждений: ИИ внедряется для обработки больших объемов данных, для создания произведений (музыки, картин, текстов), а также в некоторых странах для автоматизации работы судей (например, в Китае принята рекомендательная система «ИИ-прокурор», позволяющая программе искать нарушения в действиях, что впоследствии перепроверяется судьей, однако существенно сказывается на скорости и автоматизации судебного процесса). Такое стремительное развитие технологий, безусловно, влечет за собой «ответ» законодательства – необходимо ли осуществлять реформирование действующих законов, или искусственный интеллект подпадает под уже имеющиеся концепции и правовые категории. В настоящем исследовании будет предпринята попытка рассмотреть, какой правовой режим определяется для технологий ИИ и возможно ли в целом подстроить право под столь быстро развивающееся явление.

Тема искусственного интеллекта является очень популярной в научной среде. И отечественные и зарубежные исследователи рассматривают различные аспекты правового регулирования ИИ. Однако в последние годы наука все больше обращает внимание не столько на сам искусственный интеллект и его правовой режим, сколько на то, какой охране должны подвергаться те объекты, которые были получены в результате функционирования ИИ, и должны ли такие объекты охраняться в принципе. Эти вопросы о правовой охране результатов деятельности ИИ, действительно, являются проблемными – все чаще деятельность ИИ если не нарушает права авторов (например, объединения актеров озвучания постоянно высказывают свои опасения о правомерности использования искусственным интеллектом человеческих голосов и об отсутствии правовой регламентации этих вопросов как таковых), то порождает значительные вопросы правоприменения – в правоприменительной практике США все чаще встречаются дела, где суд рассматривает вопросы авторских прав на те объекты, которые были получены в результате использования искусственного интеллекта [10], в практике Австралии в целом признан подход, когда ИИ может выступать в качестве изобретателя и наделяться соответствующими правами [4]. И такая практика противоречива – отсутствие определения места ИИ в системе права интеллектуальной собственности, отсутствие хоть сколько-нибудь сформировавшегося подхода к определению

правового режима ИИ влекут за собой дальнейшие нерешенные вопросы – о правовом режиме результатов функционирования ИИ, распределении авторских прав и др.

Представляется, что фундаментальную важность представляют собой вопросы определения места искусственного интеллекта в праве интеллектуальной собственности.

В юридической доктрине представлены различные концепции, в которых авторы обуславливают необходимость того или иного правового регулирования технологий ИИ. Исследование научных источников позволяет выделить три наиболее популярных и обоснованных авторами концепции места ИИ в современной системе права:

1. Искусственный интеллект как субъект права (ИИ признается субъектом правоотношений наравне с человеком и юридическими лицами);

2. Искусственный интеллект как электронное лицо (создание специальной квазисубъектной правовой категории для технологий искусственного интеллекта);

3. Искусственный интеллект как объект права (и равнозначное определение его в контексте права интеллектуальной собственности в качестве орудия, используемого человеком для создания произведений).

Подтверждение правосубъектности ИИ, согласно первой концепции, в настоящий момент видится невозможным, более того отсутствует как таковая необходимость настолько кардинальной трансформации права, так как признание ИИ в качестве субъекта влечет за собой изменение фундаментальных правовых принципов и пересмотра всех имеющихся норм. Вторая концепция, в которой ИИ рассматривается в качестве электронного лица, может быть реализована на практике, и в некоторых исследованиях, например П. М. Морхата, достаточно комплексно раскрыта. Однако даже эта концепция предполагает индивидуальный учет «развитости» ИИ (в работе П. М. Морхата осуществляется категоризация искусственного интеллекта, на основании чего автором ставится вопрос о наделении определенных видов технологий ИИ статусом электронного лица) [8]. Это приводит к мнению о том, что наиболее реальной в современных условиях представляется позиция, согласно которой ИИ – это объект права интеллектуальной собственности, на который распространяется правовой режим объекта. Такая же позиция прослеживается и в работе А. Ю. Шешукова, который выделяет причины невозможности отождествления ИИ с субъектом права, в том числе указывая на отсутствие «осознанности» технологий искусственного интеллекта [9; С. 97].

Придерживаясь подхода, согласно которому искусственный интеллект – это объект права, можно рассмотреть возможные варианты того, по какой именно модели должно развиваться правовое регулирование технологий ИИ. Так, в отечественном гражданском праве ИИ можно соотнести либо с цифровыми правами, либо с программами для ЭВМ, либо вовсе внедрить новую правовую категорию в нормы гражданского права. Каждый из этих подходов может быть

обоснован с той или иной точки зрения. С одной стороны, рассмотрение искусственного интеллекта в качестве цифровых прав является логичным и довольно простым. Однако, несмотря на наличие в отечественном праве определенного перечня нормативных правовых актов, посвященных цифровым правам, сама дефиниция настолько широка и обтекаема, что позволяет относить к этой категории все, что не подпадает под иные правовые категории (исходя из ст. 141.1 ГК РФ [3]). С другой стороны, такое решение не позволяет раскрыть сущность явления искусственного интеллекта, да и само понятие цифровых прав нуждается в дальнейшей конкретизации. В свою очередь, внедрение новых, специальных категорий в нормы права может повлечь за собой лишь нагромождение законодательства, его усложнение, что также не скажется позитивным образом ни на искусственном интеллекте и его дальнейшем развитии, ни на праве в целом. Исходя из этого, наиболее реальной представляется позиция, в которой ИИ соотносится с программой для ЭВМ. Однако и этот подход не лишен недостатков.

В ст. 1225 ГК РФ определяется закрытый перечень объектов интеллектуальной собственности, на которые распространяются условия охраны. Искусственный интеллект, как уже было указано, можно соотнести с программами для электронных вычислительных машин (пп. 2 п. 1 ст. 1225 ГК РФ). Положениями ст. 1261 ГК РФ раскрывается содержание программ для ЭВМ как объекта права интеллектуальной собственности – «представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ в целях получения определенного результата» [2]. С недавнего времени в отечественном законодательстве также существует легальная дефиниция искусственного интеллекта. В ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ закрепляется, что «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1]. При этом «комплекс технологических решений» рассматривается несколько шире, чем «совокупность данных и программ», что использовано для дефиниции программы для ЭВМ. В контексте ИИ комплекс технологических решений представляет собой совокупность: информационной инфраструктуры, программного обеспечения (что как раз-таки подпадает под категорию программы для ЭВМ), процессов и сервисов по обработке данных. В данном случае усматривается некоторое несоответствие подходов законодателя – с одной стороны, предполагается, что ИИ – это программа для ЭВМ; с другой стороны, ИИ рассматривается шире и сложнее, чем понимание программы для ЭВМ. Следовательно, либо необходимо видоизменить понимание программы для ЭВМ в отечественном праве, либо изменить перечень охраняемых объектов права интеллектуальной собственности, перечисленных в ст. 1225 ГК РФ. Отдельно необходимо выделить и те признаки, которые присущи ИИ, согласно Федеральному закону от 24.04.2020 № 123-ФЗ:

1) комплексность и системность (если ИИ – это комплекс технологических решений, то в этот комплекс входят отдельные элементы);

2) ИИ нацелен на имитацию деятельности человека;

3) технологичность (исходя из использованной законодателем категории «комплекс технологических решений»);

4) наличие элемента самообучения (он не презюмируется, но рассматривается в качестве возможной характеристики того или иного ИИ), а также возможность принятия условно самостоятельных решений на основе вложенных в него алгоритмов;

5) решение поставленной задачи.

Представляется, что законодательная дефиниция не позволяет однозначно в правовых целях определить искусственный интеллект в качестве такового. Законодателем используется множество оценочных категорий, которые не раскрыты в иных источниках правового регулирования, а следовательно, сама дефиниция достаточно размыта. Более того, такое определение также вызывает вопросы в части степени «развитости» искусственного интеллекта – если представители доктрины рассматривают важность таких классификаций ИИ (от степени «силы», «развития» ИИ зависит и модель правового регулирования) [6; С. 10], то законодатель в принципе уходит от учета таких особенностей, которые в действительности имеют существенное значение.

Эти факторы определяют, что рассматривать ИИ в качестве программы для ЭВМ в контексте действующего законодательства и сущностных характеристик этих правовых категорий представляется не до конца верным. Конечно, в некотором роде законодатель придерживается верной позиции, позволяя определять ИИ в качестве более широкого явления, нежели программы для ЭВМ (исходя из дефиниции искусственного интеллекта, в которой компьютерные программы – лишь часть ИИ). По своей сути программы для ЭВМ – это заложенные человеком алгоритмы, а сама программа действует исключительно в тех границах, которые изначально определил для нее человек. Человек знает методы, способы достижения результата программой для ЭВМ, при этом для заданных вводных данных также известен и ответ. В случае с искусственным интеллектом человеку неизвестен способ достижения результата (ИИ использует машинное обучение для поиска решений и построения способов разрешения заданной ситуации) или же неизвестен сам результат. То есть фактически ИИ позволяет проверять гипотезы, а сам человек не обладает данными о проверке таких гипотез.

Видится, что внесение изменений в ст. 1225 ГК РФ не имеет практического смысла. Недостатки дефиниции ИИ по Федеральному закону от 24.04.2020 № 123-ФЗ представляются очевидными. Однако все вышесказанное не противоречит позиции, при которой ИИ отождествляется в качестве программы для ЭВМ. Возможным вариантом решения вопросов, связанных с определением правового режима искусственного интеллекта, является внесение изменений непосредственно в ст. 1261 ГК РФ, в которой необходимо

модернизировать понятие «программа для ЭВМ», а также осуществить категоризацию программ для ЭВМ по степени их функциональных возможностей. Такое нововведение позволит не только легально закрепить статус ИИ и внести соответствие права интеллектуальной собственности с иными актами отечественного законодательства, но и разрешить некоторые вопросы правовой охраны программ для ЭВМ.

В настоящее время в России отсутствует правовая охрана ИИ как единого объекта интеллектуальной собственности – возможна лишь охрана ее «оболочки» (как программы для ЭВМ), а также патентная охрана отдельных элементов (алгоритмов, нейронных сетей). В свою очередь, в передовых иностранных правовых системах по части регулирования и развития ИИ для технологий искусственного интеллекта в обязательном порядке предоставляется патентная охрана (например, в США, Китае ИИ подвергается патентной охране [11]). В этой связи многие авторы усматривают возможность распространения на ИИ как на единый объект интеллектуальной собственности патентной охраны, что «будет соответствовать экономической природе искусственного интеллекта» [5; С. 265]. Невозможно не согласиться с тем, что авторская охрана программ для ЭВМ, а следовательно, и ИИ не является соответствующей целям и интересам тех субъектов, которые создают алгоритмы и нейросети. Да и использование механизмов регистрации в Роспатенте программ ЭВМ не выступает в качестве абсолютной формы защиты. В свою очередь, патентная охрана позволяет защитить объект от кражи, неправомерного использования, для чего необходимо, чтобы такой объект подпадал под критерии патентной охраны [7; С. 291]. Патентование сферы искусственного интеллекта также распространяется и на аналогичную проблему авторского права – определение режима результатов деятельности искусственного интеллекта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что динамичное развитие технологий искусственного интеллекта поднимает перед законодателем вопросы если не коренного изменения законодательства, то, как минимум вопросы некоторого реформирования действующих норм. Было выявлено, что действующее легальное толкование дефиниции искусственный интеллект сложно назвать удачным – использование оценочных категорий лишь «размывает» сущность этого правового явления. Соглашаясь с тем, что искусственный интеллект – это объект права интеллектуальной собственности, важным является определение его места среди закрепленных в ГК РФ объектов права интеллектуальной собственности. отождествление ИИ с программами для ЭВМ является верным, однако учет современных тенденций, а также необходимость дополнительной категоризации позволяют выделить необходимость изменения положений ст. 1261 ГК РФ, где раскрывается содержание понятия «программа для ЭВМ». Одновременно с этим выделяются проблемы охраны технологий искусственного интеллекта – наиболее комплексная охрана ИИ может быть предоставлена путем патентов, что также предполагает дальнейшее реформирование российского законодательства, так как на сегодняшний день

программы для ЭВМ подлежат охране только со стороны авторского права, что не отвечает экономическим целям дальнейшего развития ИИ в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 27.04.2020. № 17. ст. 2701.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Парламентская газета. № 214-215. 21.12.2006.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
4. Federal court of Australia. Thaler v Commissioner of Patents [2021] FCA 879 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/single/2021/2021fca0879> (дата обращения: 01.02.2024).
5. Головин, К. С. Предложения по реформированию гражданско-правовой охраны искусственного интеллекта как единого объекта интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – №26. – С. 263-274.
6. Ермаков, А. В. Искусственный интеллект как объект гражданских прав / А. В. Ермаков, В. С. Зайцев, А. В. Березина // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. – 2022. – № 4. – С. 5-25.
7. Желтяк, Т. П. Программы для ЭВМ как объекты интеллектуальной собственности / Т. П. Желтяк // Colloquium-Journal. – 2019. – № 16-7(40). – С. 290-291.
8. Морхат, П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые аспекты: дисс. на соиск. уч. ст. д.юн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Morhat/morhat_p_m_dissertaciya.pdf (дата обращения: 30.01.2024).
9. Шешуков, А. Ю. Автор мертв. Почему нейросеть не может стать субъектом авторских прав / А. Ю. Шешуков, Е. А. Княжева // Труды по интеллектуальной собственности. – 2023. – Т. 45, № 2. – С. 95-102.
10. Рисунки нейросети: кому они принадлежат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/244721/?ysclid=ls5hp5iq1m952309529> (дата обращения: 30.01.2024).
11. Тенденции развития технологий – искусственный интеллект. Журнал ВОИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/tech_trends/ru/ (дата обращения: 30.01.2024).

Лещинская Карина Дмитриевна,
студентка 4 курса
Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии,
г. Смоленск, Россия

Пузанова Дарья Алексеевна,
студентка 4 курса
Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии,
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель - Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института (Смоленский филиал)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация. В статье авторами рассматриваются и анализируются различия в порядке усыновления детей в различных странах. В том числе проводится параллель российского законодательства и зарубежных стран по вопросам усыновления детей, выявляются проблемы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. На основании проведенного исследования формируются выводы о необходимости и целесообразности контроля за компетентными органами, осуществляющими процедуру усыновления, и совершенствования норм законодательства для устранения, существующих в усыновлении пробелов, и недостатков.

Ключевые слова: усыновление, семья, супруги.

Leshchinskaya Karina Dmitrievna,
4th year student
of the Smolensk branch Saratov State Law Academy,
Smolensk, Russia

Puzanova Daria Alekseevna,
4th year student
of the Smolensk branch Saratov State Law Academy,
Smolensk, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF ADOPTION ACCORDING TO RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Abstract. In the article, the authors consider and analyze the differences in the order of adoption of children in different countries. In particular, a parallel is drawn between Russian legislation and foreign countries on the adoption of children, and

problems of the placement of children left without parental care are identified. Based on the conducted research, conclusions are drawn about the need and expediency of monitoring the competent authorities carrying out the adoption procedure and improving legislation to eliminate gaps and shortcomings in adoption.

Key worlds: adoption, family, spouses.

Семейные ценности в настоящее время представляют собой традиционно сложившуюся систему и политику семьи, благодаря которым усваиваются такие основополагающие начала как: ценность семейно-правовых отношений между супругами, основанная на взаимоуважении и взаимопонимании, содействии благополучию отношений между супругами, кто имеет право быть родителем и какие права родители должны и не должны иметь в отношении своих детей. Семейные ценности и непосредственно развитие детей в современном российском законодательстве играют важнейшую роль при преобразовании и усовершенствовании института усыновления, в связи с нововведениями и тенденциями к популяризации развития государственной политики в сфере защиты семьи и детства, базовых нравственных ценностей, способствующих развитию и укреплению семьи как социального института. В связи с этим, президент Российской Федерации В.В. Путин провозгласил 2024 год – Годом семьи.

Одной из основных существующих проблем семейного права является проблема несовершенства института усыновления. В современной России в силу различных негативных обстоятельств, экономической обстановки в стране без родительской опеки остаются сотни тысяч детей.

Стоит сказать про сам термин «усыновление», который характерен для всего семейного права в целом. Несмотря на то, что институт усыновления имеет высокую значимость и требует пристального внимания со стороны органов государственной власти, государства в целом, сформировавшегося понятия усыновления не содержится в семейном кодексе РФ, однако в статье 124 СК РФ сказано, что усыновление признано приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Анализируя и рассматривая различные точки зрения ученых, можно выявить, что доктрина семейного права понимает под данным понятием определенные отношения, которые складываются с помощью законодательного закрепления родственной связи между ребенком и отдельным человеком, либо между супругами, не являющимися его биологическими родителями. Исходя из данной позиции можно вывести определение «усыновления».

Под усыновлением в семейном праве понимают приоритетную форму устройства детей, возникающую между ребенком и человеком или супружеской парой, не являющихся его родным отцом или матерью, которые признаются действительными в установленном действующим законодательством порядке.

Прежде всего, следует отметить, что нередко разрешение проблемы «усыновления» возлагается на коллизионные нормы. Вместе с тем, в

законодательстве различных стран данный вопрос разрешается по-разному, имея свои особенности, сходства и различия. Нормы, которые так или иначе регулируют семейно-правовые отношения, в российском законодательстве содержатся преимущественно в Семейном кодексе РФ, а именно в главе 19. Аналогичные по своему смыслу и содержанию нормы содержатся в законодательстве зарубежных стран.

Например, глава 13 Кодекса Республики Беларусь «О браке и семье», предусматривает и включает в себя нормы, регламентирующие порядок усыновления ребенка, нормы, устанавливающие перечень лиц, имеющих право быть усыновителями, необходимость согласия одного из супругов на усыновление ребенка, выбор фамилии, имени, отчества усыновляемого ребенка, важности закрепления места и даты его рождения. Схожие по смыслу нормы имеют место и встречаются в семейном законодательстве Республики Молдова (глава 9).

Исходя из анализа официальной статистики, можно сказать, что число не усыновленных детей в РФ варьируется в процентном соотношении. Показатель достаточно нестабилен, и нельзя с точностью утверждать о положительной динамике статистических данных.

Таблица 1

Численность детей-сирот в возрасте до 18 лет

<i>Численность детей-сирот в возрасте до 18 лет</i>	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
	321,866	348,396	343,334	360,826	463,986	481,083	481,284	475,958	475,741	464,258	454,699

Несмотря на это, число усыновленных по общим показателям и в регионах нашей страны говорит о положительной тенденции семей удочерить или усыновить детей, оставшихся без попечения родителей.

Таблица 2

Доля детей, усыновлённых гражданами Российской Федерации, в общей численности усыновлённых детей, процентов
(по данным Минобрнауки России)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	70.3	69.9	1.2	9.9	69.4	9.9	1.2	1.3	3.0	5.4
Центральный федеральный округ	59.3	60.3	4.2	3.7	4.3	6.1	8.0	9.9	2.6	4.9
Смоленская область	69.1	57.1	9.5	2.9	5.5	7.6	5.1	2.7	1.1	7.6

Для того чтобы определить особенности усыновления детей в различных странах, а именно процент выигранных дел по усыновлению ребенка, процент количества детей, переживших опыт сиротства, детей оставшихся без попечения родителей по различным семейным обстоятельствам, предлагается рассмотреть ведение делопроизводства в судах Республики Беларусь и в судах общей юрисдикции нашей страны.

Так, в 2020 году в порядке особого производства в судах Республики Беларусь было рассмотрено около 656 дел об усыновлении детей из которых удовлетворено – 650 заявлений [6]. Данный показатель свидетельствует о положительной динамике и росте социального благополучия и поддержки детей, оставшихся без попечения родителей. За первое полугодие 2021 г. статистические показатели составили 284 дела, принятых к производству к 282, которые были удовлетворены судами, что составляет в процентном соотношении 99,3% [3].

В Российской Федерации в 2020 г. было подано и рассмотрено судами 8,6 тыс. дел об усыновлении детей российскими гражданами (за 2019 г. данный показатель составил – 11,0 тыс. дел) [4]. В первом полугодии 2021 г. в районных судах нашей страны было рассмотрено с вынесением судебных решений 4 551 дело, где удовлетворению подлежали 4 514 требований, а именно 99,2% [5].

Несмотря на общую цель всех государств, а именно поиск подходящей семьи для ребенка, процесс усыновления реализуется многообразно в различных странах. Эти различия обусловлены уникальным менталитетом, историческим опытом и видением государственного устройства каждого народа. Таким образом, несмотря на то, что конечная цель одна, пути ее достижения могут

существенно различаться в зависимости от культурных, правовых и иных особенностей конкретного государства.

Важным различием между странами является форма усыновления. В России преобладает закрытая форма усыновления, при которой тайна усыновления строго соблюдается, а связи с биологической семьей прерываются.

В законодательстве США предусмотрена возможность применения как закрытой, так и открытой формы усыновления ребенка. Главным образом предусмотрено, что при открытой форме к усыновителям применяется расширенное требование по необходимости установить с биологической семьей усыновляемого доверительные отношения по вопросам, затрагивающим интересы ребенка. Это во многом позволяет оказывать помощь и поддержку в адаптации детей к проживанию в приемных семьях. Лица, взявшие на воспитание ребенка обязаны регулярно поддерживать связь и направлять предусмотренные законом отчеты о здоровье, психологическом состоянии усыновленного и не ограничивать его общение с родной семьей, позволяя укрепить и наладить тем самым контакт между ними. В свою очередь, для закрытой формы усыновления характерен закрыт всех имеющихся связей ребенка с биологическими родителями и близкими родственниками.

Интересна для рассмотрения практика устройства детей, оставшихся без попечения родителей во Франции, где существует два вида усыновления, именуемых полное и простое. В первом случае, ребенок приобретает все права и обязанности полноправного члена семьи усыновителя и приравнивается к родному (биологическому) ребенку. В таком случае в законодательном порядке происходит смена его личных документов и выдается новое свидетельство о рождении, подтверждающее данное право. Это применяется в определенных случаях, таких как усыновление детей из приютов. При простом усыновлении во Франции связи ребенка с биологическими родителями сохраняются. То есть простое усыновление аналогично открытой форме, а полное усыновление соответствует закрытой форме в духе российской практики строгого соблюдения тайны усыновления.

Доктрина семейного права совместно с законодательством, регламентирующим семейно-правовые отношения усыновителя и усыновляемого, выработала несколько вариантов процедуры. Это усыновление супружеской парой, усыновление ребенка одним из супругов в предусмотренных законом случаях, усыновление отдельным человеком, не связанным брачным союзом с кем-либо и усыновление мужчиной и женщиной, не состоящими в зарегистрированном браке. Для большинства стран наиболее приоритетной формой устройства детей считается усыновление ребенка обоими супругами.

Усыновление одним из супругов доступно не во всех странах. Например, в США запрещено усыновление одним родителем, а также существуют ограничения на усыновление из некоторых стран, таких как Индия и Китай, для одиноких граждан США. В то же время в Германии и Франции возможно единоличное усыновление при определенных обстоятельствах, таких как

недееспособность второго супруга. Также допускается усыновление одним супругом ребенка другого супруга. В России нельзя усыновлять ребенка, если один из супругов недееспособный или ограниченно дееспособный (статья 127 СК РФ).

Усыновление одиноким человеком разрешено в большинстве стран, таких как Франция, Испания и Германия, но считается менее приоритетным, чем усыновление парой. В США при таком усыновлении тщательно проверяются мотивы усыновителя. Что касается совместного усыновления парой, не состоящей в браке, то в Великобритании это возможно через особую процедуру, когда один партнер становится официальным усыновителем, а второй получает вид на жительство для проживания с ребенком. При этом родительские права второго партнера ограничены.

Вторым основанием для различий в подходах к усыновлению является возраст усыновителей. Выделяются несколько подходов к регулированию этого вопроса. В некоторых странах, таких как Италия и США, устанавливается разница в возрасте между усыновителем и ребенком, причем в этих странах существуют как минимальная, так и максимальная разница в возрасте. Италия требует разницы от 18 до 45 лет, а США – от 25 до 43 лет. В России не меньше 16 лет с возможностью сокращения разницы, если судом будет установлена уважительная причина.

В других странах, таких как Германия, Великобритания и Франция, законодательство устанавливает лишь минимальный возраст усыновителя без указания максимального предела разницы в возрасте. В Германии минимальный возраст, как для совместного, так и для одиночного усыновления, составляет 25 лет [9]. В Великобритании он равен 21 году [8]. Во Франции минимальный возраст варьируется от 25 до 30 лет в зависимости от типа усыновления (одиночное или совместное).

Стоит отметить такой немаловажный аспект в семейном законодательстве Испании и Франции как закрепление установленного законом правила – при усыновлении ребенка судом должен быть констатирован факт наличия минимального возраста усыновителя с соблюдением требования определенной разницы в возрасте с усыновляемым. Например, для закрепления таких семейно-правовых отношений в Испании минимальный возраст усыновителя должен составлять 25 лет, а разница с ребенком, оставшимся без попечения родителей – не менее 14 лет. Таким образом, наличие разницы в возрасте между субъектами семейного права позволяет создать наиболее благоприятный психологический климат, что в свою очередь способствует наиболее зрелому подходу к воспитанию ребенка, его всестороннему развитию и благополучию в семье. Стоит привести в пример и французское законодательство, которое предъявляет еще более строгие требования к регистрации в установленном порядке подобной процедуры. Согласно нормативно-правовым актам, минимальный возраст варьируется от 25 до 30 лет, а разница в возрасте может меняться в зависимости от обстоятельств в каждом

отдельном случае от 10 до 15 лет. Что касается совместного усыновления ребенка супружеской парой, то для согласия со стороны государственных органов и суда супруги обязаны прожить в браке как минимум 5 лет, так как у потенциальных усыновителей должны быть все условия для содержания детей. Подобная позиция отмечена и оценивается с положительной точки зрения законодательством и многих других стран, таких как США и Италия, где также установлен срок совместного проживания супругов до процедуры усыновления ребенка.

Важным основанием в институте усыновления является верхний возрастной предел усыновляемого лица [2, с. 208]. По этому критерию страны можно условно разделить на две группы. Первая группа стран, включая Италию, Россию, Германию и Великобританию, допускает усыновление только детей, не достигших определенного возраста, как правило, 18 лет (возраста совершеннолетия).

Вторая группа стран, к которой относятся Испания, Франция и США, разрешает усыновление лиц, достигших определенного возраста, превышающего возраст совершеннолетия. В Испании это возможно, если до совершеннолетия были установлены отношения опеки [10]. Во Франции верхний возраст усыновляемого составляет 15 лет, но есть исключения [11]. В США допускается усыновление совершеннолетних (от 18 до 21 года в зависимости от штата) при определенных обстоятельствах, таких как недееспособность усыновляемого, существующие отношения опеки или значительная разница в возрасте с усыновителем.

Раскрывая вопрос сходств и различий по соблюдению общих требований по усыновлению ребенка и вхождения его в приемную семью, стоит отметить, что как правило в большинстве стран порядок устройства детей схож по многим критериям. Несмотря на то, что во многих странах, имеются свои минусы и плюсы усыновления и дальнейшего воспитания детей, сама процедура установления семейно-правовых отношений должна соответствовать в первую очередь интересу усыновляемого. Необходимо соблюдение охраны интересов ребенка и построение отношений на принципах взаимоуважения, взаимопонимания, доверия и любви. В том числе категорически не допустимым является усыновление детей, приходящимися друг другу кровными братом и сестрой. При оценке целесообразности и допустимости возможности усыновления отдельным лицом или семейной парой учитываются также такие личностные характеристики усыновителя как отсутствие судимости, криминального прошлого, происходит сбор и анализ информации с места работы и места жительства для всесторонней оценки этих обстоятельств судом. Имеются и достаточно необычные требования, и общие правила для усыновления в европейских странах для российского законодательства. Так, например, по установленным семейным правом Германии нормам, запрещается усыновление ребенка, если это наносит или может нанести урон или вред интересам,

благополучию и в целом нормальному взрослению, и развитию родных детей усыновителя.

Основным действующим на данный момент законодательным актом, регулирующим процесс усыновление в США, является «Акт об усыновление и сохранении семьи от 1996 года» (Adoption and Safe Families Act of 1996), в котором установлен определенный порядок усыновления. Специализированные агентства по усыновлению, которые действуют на уровне отдельных штатов, выступают в роли основного субъекта, регулирующего процедуру усыновления [7].

Эти агентства играют ключевую роль на каждом этапе процесса усыновления, их можно классифицировать на государственные, принадлежащие конкретному штату и частные, действующие на основании лицензии штата. Они отвечают за подбор потенциальных усыновителей и представляют их биологической матери ребенка. Кроме того, агентства выступают в качестве консультантов, как для будущих приемных родителей, так и для биологической матери, разъясняя все нюансы и последствия усыновления.

В случае послеродового усыновления, когда ребенок усыновляется сразу после рождения, потенциальные усыновители обычно компенсируют биологической матери все расходы, связанные с беременностью, родами и медицинским обслуживанием, а также оплачивают юридические услуги по оформлению усыновления. Агентства часто координируют этот процесс, помогая будущим приемным родителям связаться с адвокатами, которые оформляют усыновление в судебном порядке.

Усыновление применимо не только к новорожденным, но и к детям старшего возраста. Правовые аспекты усыновления в этих случаях примерно одинаковы, однако есть одно важное различие. Если ребенок находится в детском приюте, вероятно, его биологических родителей уже лишили родительских прав, и их согласие на усыновление не требуется.

В России законодательство об усыновлении не предусматривает такой значительной роли частных агентств. Процесс больше контролируется государственными органами опеки и попечительства. Также не практикуется компенсация расходов биологическим родителям – это считается противоречащим принципам безвозмездности усыновления.

На основе анализа практики становления и развития института усыновления в России и зарубежных странах, а также сопоставления различных точек зрения, высказываемых как отечественными учеными, так и зарубежными специалистами в области семейного законодательства, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, различия в порядке усыновления, как правило связаны с отношением к процедуре усыновления. В рассматриваемых странах сформированы свои взгляды, касаемо регламентации данных отношений исходя из менталитета страны, идей и принципов, сложившихся на политические процессы, институт семьи и брака и мироустройство в целом.

Во-вторых, применение анализа в процедуре усыновления и обмен опытом между странами может поспособствовать, по нашему мнению, более глубокому изучению и решению проблем в отечественном законодательстве, проведению социологических исследований на подобную тематику с целью выявления пробелов в реализации процедуры устройства детей в приемные семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 16; 2023. - № 32 (ч.1). – Ст. 6139.
2. Катионова, А. О. Законодательство стран в области усыновления: опыт сравнительно-правового анализа / А. О. Катионова, Н. Е. Лукьянов // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 427. – С. 208-214.
3. На основе Отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2021 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5896> (дата обращения: 20.02.2024 г.).
4. Официальный сайт Верховного суда Республики Беларусь. Раздел «Статистика». Краткие статистические данные о деятельности судов по осуществлению правосудия за 2020 год. URL: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/95f97011a1cc4ba2.html?version=print (дата обращения: 15.02.2024).
5. Официальный сайт Верховного суда Республики Беларусь. Раздел «Статистика». Краткие статистические данные о деятельности судов по осуществлению правосудия за первое полугодие 2021 года. URL: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/95f97011a1cc4ba2.html (дата обращения: 20.02.2024 г.).
6. Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 20.02.2024 г.).
7. Adoption and Safe Families Act of 1996 URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-105publ89/html/PLAW-105publ89.htm> (дата обращения: 05.02.2024).
8. Adoption and Children Act 2002 // Legislation.gov.uk. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/38/contents> (дата обращения: 05.02.2024).
9. Bürgerliches Gesetzbuch / Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz (1896). URL: <http://www.gesetze-im-Internet.de/bundesrecht/bgb/gesamt.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

10. Civil Code (approved by Royal Decree of July 24, 1889) / Agencia Estatal boletin oficial del estado. URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1889/BOE-A-1889-4763-consolidado.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).
11. Le Code civil (Code Napoléon) le 21 Mars, 1804/ Droit.org. URL: <http://codes.droit.org> (дата обращения: 05.02.2024).

Ползикова Елизавета Геннадьевна,
студентка 2 курса
Высшей школы права РЭУ им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Россия

Научный руководитель - Саранчук Юрий Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и
уголовно-правовых дисциплин РЭУ имени Г.В. Плеханова

**ОСПАРИВАНИЕ АКТОВ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ,
СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И
ОБЛАДАЮЩИХ НОРМАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ)**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обжалования нормативных правовых актов в судах согласно Кодексу административного судопроизводства. Автор проводит анализ процедуры оспаривания на примере градостроительного регулирования. Рассмотрены ключевые моменты, такие как требования к актам, подлежащим обжалованию, и особенности судебного процесса. Предоставлен конкретный пример разбирательства по вопросу линий градостроительного регулирования, выявленные нарушения законодательства и решение суда в этом случае. Автором сделаны выводы о важности административно-судебной защиты прав граждан и общественных объединений, предоставляемой судебной системой России.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, оспаривание нормативных правовых актов, административное дело.

Polzikova Elizaveta Gennadievna,
2nd year student
Higher School of Law Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

**CHALLENGING ACTS OF PUBLIC ADMINISTRATION CONTAINING
CLARIFICATION OF LEGISLATION AND HAVING NORMATIVE
PROPERTIES (ON THE EXAMPLE OF URBAN PLANNING REGULATION)**

Abstract. The article deals with the issues of appealing normative legal acts in courts in accordance with the Code of Administrative Procedure. The author analyzes the contesting procedure using the example of urban planning regulation. The key points are considered, such as the requirements for acts subject to appeal, and the specifics of the judicial process. A specific example of the proceedings on the issue of urban planning regulation lines, identified violations of the law and the court's decision in this case is provided. The author draws conclusions about the importance of administrative and judicial protection of the rights of citizens and public associations provided by the judicial system of Russia.

Key words: court, Constitution, administrative case, law, proceedings.

В современном обществе, где взаимодействие граждан и публичной администрации является неотъемлемой частью правовой системы, особенно актуальным становится вопрос о разъяснении законодательства. Следует обратить особенное внимание на акты административных органов, которые, помимо своей основной функции – разъяснения норм и положений законов, обладают также нормативной силой. Эти акты, выступая как некие правила, регулирующие отношения в обществе, могут оказывать существенное воздействие на права и обязанности граждан.

Оспаривание подобных актов представляет собой неотъемлемый элемент механизма защиты прав и интересов граждан. В контексте правовой системы оспаривание становится важным инструментом, направленным на обеспечение законности и справедливости в деятельности публичных органов. Этот процесс не только способствует защите индивидуальных прав граждан, но и поддерживает принцип разделения властей и контроля за соблюдением законов со стороны гражданского общества.

Особенно важен анализ процедур оспаривания, поскольку он позволяет понять, каким образом граждане могут воспользоваться законодательными механизмами для защиты своих прав в контексте актов административных органов. Рассмотрение правовых основ и последствий оспаривания таких актов становится ключевым аспектом в обеспечении сбалансированности и справедливости в системе взаимодействия граждан и государства.

Таким образом, в контексте современного правового общества, где акты административных органов обретают значение нормативных актов, оспаривание их содержащих разъяснение законодательства становится неотъемлемым элементом обеспечения справедливости и законности в отношениях граждан и публичной администрации.

Процессуальные особенности рассмотрения административных дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, подчиняются определенным правилам, установленным законодательством. Обычно такие дела рассматриваются компетентными административными или арбитражными судами, специализированными в области административного права.

Заявитель, желающий оспорить нормативный акт, должен иметь юридический интерес, т.е. быть стороной, на которую негативно влияет действие оспариваемого акта. Подача жалобы должна соответствовать установленным законом срокам, включая различные календарные дни.

При подготовке жалобы заявителю необходимо предоставить подробные аргументы и доказательства, подтверждающие неправомерность или неправомерное применение оспариваемого акта. Судебное разбирательство включает в себя представление доказательств, устные и/или письменные объяснения сторон, а также вынесение решения суда.

Решение суда может быть обжаловано в вышестоящем суде, в случае признания оспариваемого акта незаконным, суд может вынести решение о его изменении или отмене. Государственные органы обязаны выполнить решение суда, обеспечивая таким образом эффективную защиту прав и интересов граждан.

Кроме указанных процессуальных аспектов, стоит отметить, что в рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных актов часто участвуют юридические представители сторон – адвокаты или представители правозащитных организаций. Они играют ключевую роль в представлении интересов заявителей и обеспечивают профессиональную защиту их прав в судебном процессе.

Также важным элементом процесса является публичность судебных заседаний, что способствует прозрачности и открытости судебных процессов. Это обеспечивает возможность общественного контроля за законностью и обоснованностью принимаемых решений, что является важным аспектом в рамках правового государства.

В разных странах и юрисдикциях могут существовать дополнительные процедурные особенности, такие как возможность примирительных процедур, использование экспертных заключений и другие элементы, способствующие эффективному и справедливому разрешению споров, связанных с оспариванием нормативных правовых актов.

В соответствии с частью 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации [1], граждане имеют право обжаловать решения и действия (или их отсутствие) органов государственной власти в судебном порядке. Этот процесс регулируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (КАС РФ) [2], который устанавливает правила и процедуры судебного разбирательства по таким делам.

Глава 21 КАС РФ [2] определяет порядок производства по делам об оспаривании нормативных правовых актов полностью или частично, а также актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ [3], нормативный правовой акт характеризуется несколькими факторами, включая его издание уполномоченным органом и наличие в нем правовых норм, обязательных для исполнения лицами.

Лица, чьи интересы затрагивает нормативный акт, могут подать административное исковое заявление об оспаривании его действия, если считают, что он нарушил их права, свободы или законные интересы. Общественные объединения также имеют право на подачу таких исков в целях защиты прав и интересов своих членов.

Административное исковое заявление может быть подано в любое время в течение срока действия акта. При рассмотрении дел в высших судебных

инстанциях представители граждан без высшего юридического образования должны соответствовать определенным требованиям.

Решение суда по таким делам определяется нормами КАС РФ. Если суд признает нормативный акт недействующим, его решение вступает в силу в соответствии с установленными правилами. Административные дела по актам с разъяснениями законодательства рассматриваются аналогично, но с некоторыми особенностями.

После анализа теоретического законодательного аспекта необходимо проанализировать выполнение регулятивных норм на практике. Существуют судебные разбирательства, где допускаются ошибки при идентификации нормативного характера оспариваемого акта. В данной статье рассмотрена как раз такая ситуация. В административном разбирательстве в городе Тула, рассматривался вопрос об оспаривании линий градостроительного регулирования, известных как «красные линии». Истец, обозначенный инициалами Е., выдвинул требование о признании недействительности постановления администрации города, относящегося к проекту линий градостроительного регулирования. Суть дела заключается в том, что утвержденные линии пересекают здание, принадлежащее истцу, создавая нарушение его собственнических прав и мешая осуществлению права на приобретение земельного участка.

В начальной стадии разбирательства суд первой инстанции поддержал аргументацию истца, выделяя, что проект линий градостроительного регулирования нарушает его права. Однако апелляционное решение приняло иной взгляд, акцентируя отсутствие должной правовой урегулированности в публичных правоотношениях, что, по мнению суда, не создает предпосылок для нарушения прав широкого круга лиц. Апелляционный суд также подчеркнул ограниченность судебного контроля в компетенции местных органов самоуправления, выделяя принцип разделения властей.

В части изменения решения первой инстанции, касающегося установления расположения красных линий, апелляционное решение отменило это решение и отказало в удовлетворении требований истца в этом аспекте. Стоит подчеркнуть возможность суда предложить истцу уточнить свои требования при оспаривании положений нормативного акта, вносящего изменения в другой нормативный акт.

Судебное решение, кроме того, подчеркивает принципы градостроительного законодательства, требующие учета существующей застройки и землепользования при установлении линий градостроительного регулирования.

В данном разбирательстве о нарушении законодательства о принятии и регулировании проекта линий градостроительного регулирования в городе Тула. Истец, обозначенный как «Е.», утверждает, что постановление администрации города, относящееся к этому проекту и утвержденное в 2014 году, нарушает его законные права.

Основные нарушения, указанные в тексте, связаны с тем, что утвержденные красные линии градостроительного регулирования пересекают здание, принадлежащее истцу. Суд признал, что это нарушает его права как собственника, препятствуя осуществлению права на приобретение земельного участка и противоречит законодательству о градостроительстве.

Ключевые нарушения включают в себя:

- нарушение прав собственности: Проект линий градостроительного регулирования, как указано в судебном решении, создает пересечение собственности истца, что противоречит его законным правам на недвижимость;
- препятствие праву на приобретение земельного участка: Судебное решение также указывает на то, что нарушение красной линией мешает истцу осуществить свое законное право на приобретение земельного участка, что является нарушением его прав на использование собственности;
- несоответствие законодательству и инструкциям: принятое администрацией постановление от 2014 года считается судом несоответствующим законодательству о градостроительстве, включая требования инструкций о порядке проектирования и установления красных линий.

Таким образом, нарушения законодательства в данном разбирательстве связаны с принятием и введением в действие проекта линий градостроительного регулирования, который влияет на собственность истца, препятствуя его законным действиям в сфере приобретения земельного участка и нарушая установленные нормы градостроительства.

Таким образом, в России реализуется право на оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, в судебном порядке согласно КАС РФ. Постановление Пленума Верховного Суда подчеркивает, что акт должен быть издан уполномоченным органом и содержать обязательные правовые нормы. Лица, права которых затрагиваются такими актами, могут подавать административные иски, а суд наделен правом на принятие мер предварительной защиты, включая запрет применения оспариваемого акта. Решение суда, признавшего акт недействующим, вступает в силу в соответствии с законом, предоставляя эффективный механизм защиты прав и интересов граждан и общественных объединений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru>, (дата обращения: 06.10.2022). – Текст: электронный.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета, № 49, 11.03.2015.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - февраль 2019 г. - № 2.

Пузанова Дарья Алексеевна,
студентка 4 курса Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии,
г. Смоленск, Россия

Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института (Смоленский филиал),
г. Смоленск, Россия

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ

Аннотация. Данная научная статья раскрывает систему мер поддержки многодетных семей в России. Кроме того, в статье проводится анализ российского законодательства по вопросам мер социальной поддержки многодетных семей. На основании проведенного исследования автором формируются выводы о перспективах совершенствования нормативно-правовой базы в направлении существующей системы поддержки многодетных семей в целях облегчения доступа многодетных семей к различным мерам поддержки.

Ключевые слова: многодетная семья, супруги, меры поддержки, нормативно-правовая база.

Puzanova Darya Alekseevna,
4th year student
of the Smolensk branch Saratov State Law Academy,
Smolensk, Russia

Puchkova Victoria Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
International Law Institute (Smolensk branch),
Smolensk, Russia

ON THE ISSUE OF STATE SUPPORT FOR LARGE FAMILIES IN RUSSIA

Abstract. This scientific article reveals the system of measures to support large families in Russia. In addition, the article analyzes Russian legislation on social support measures for large families. Based on the conducted research, the author draws conclusions about the prospects for improving the regulatory framework in the direction of the existing support system for large families in order to facilitate access for large families to various support measures.

Keywords: large family, spouses, support measures, legal framework.

Важность государственной поддержки многодетных семей обусловлена целым рядом факторов. Многодетные семьи вносят существенный вклад в решение демографической проблемы, характерной в данный момент для России [3, с.14]. Так по данным Росстата, если нынешняя динамика изменения численности не поменяется, к 2046 году, население России упадет до 138,77 миллионов человек [8]. Рождение и воспитание нескольких детей способствует повышению рождаемости и обеспечению воспроизводства населения. Таким образом, поддержка таких семей является инвестицией в будущее нации.

Многодетные родители сталкиваются с серьезными финансовыми трудностями, связанными с необходимостью обеспечивать базовые потребности нескольких детей одновременно. Без государственной помощи это может стать непосильным бременем и привести к снижению уровня жизни семьи.

Формы государственной поддержки многодетных семей могут быть различными: от прямых денежных выплат и налоговых льгот до предоставления социального жилья, бесплатного питания в школах и детских садах, льгот на проезд и многого другого. Важно, чтобы эти меры были комплексными и учитывали потребности семей на разных этапах развития детей. Создание благоприятных условий для многодетных семей не только улучшает их материальное положение, но и способствует укреплению семейных ценностей, повышению качества жизни и благополучия детей. В конечном итоге, это приносит пользу всему обществу и государству в целом.

На федеральном уровне существуют основополагающие нормативно-правовые акты, определяющие общие принципы и подходы к социальной поддержке многодетных семей. Ключевым документом является Указ Президента РФ от 23 января 2024 г. № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» (до этого года Указа Президента РФ от 5 мая 1992 г. N 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»).

Важным преимуществом нового указа, является утверждение единого федерального статуса многодетной семье, такого как «семья, имеющая трех и более детей», а также основных форм государственной поддержки. Ранее этот статус устанавливали регионы, что вело к отсутствию единого подхода и дискриминации интересов граждан в зависимости от региона проживания [4, с. 54].

Министерство труда и социального развития РФ является главным федеральным органом, ответственным за проведение государственной политики в этой области.

На уровне субъектов федерации конкретные меры социальной поддержки многодетных семей реализуются региональными органами социальной защиты населения, которые могут иметь разные наименования (департаменты, управления, комитеты и т.д.). Эти органы находятся в двойном подчинении – Минтруда РФ и региональной администрации.

Региональные органы социальной защиты взаимодействуют с федеральными структурами, органами местного самоуправления,

общественными и некоммерческими организациями. Они осуществляют свою деятельность через территориальные подразделения на местах.

Таким образом, система поддержки многодетных семей в России имеет два уровня – федеральный, устанавливающий общие принципы и правила, и региональный, ответственный за реализацию конкретных мер помощи на местах с учетом специфики субъекта федерации. При этом обеспечивается взаимодействие между различными ведомствами и уровнями власти, а также возможность привлечения общественных организаций.

Следует выделить и описать базовые меры поддержки многодетных семей из Указа Президента:

1) Государственные пособия и выплаты в связи с рождением и воспитанием детей. Это ключевая мера финансовой поддержки многодетных семей, направленная на частичную компенсацию затрат на содержание детей. Существуют разовые выплаты при рождении ребенка, ежемесячные пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет, выплаты на детей от 3 до 7 лет и другие виды пособий. Их размеры индексируются государством [1].

2) Поддержка в сфере трудовых отношений. Предусматривает дополнительные гарантии для работающих многодетных родителей – ограничение сверхурочных работ, запрет на командировки без согласия, предоставление дополнительных оплачиваемых отпусков и другие льготы. Это помогает многодетным семьям совмещать работу и воспитание детей.

3) Досрочное назначение пенсии матерям. Женщины, родившие и воспитавшие до 8 лет троих и более детей, могут выйти на пенсию досрочно – на 3-4 года раньше общеустановленного возраста. Это мера поддержки многодетного материнства.

4) Профессиональное обучение родителей. Для повышения конкурентоспособности на рынке труда многодетные родители могут бесплатно пройти переобучение или получить новую профессию за счет государства. Это позволяет им найти более высокооплачиваемую работу.

5) Бесплатное посещение культурных учреждений. Дети из многодетных семей имеют право бесплатно посещать музеи, выставки, парки культуры по всей России. Это мера культурной поддержки, позволяющая приобщать детей к искусству и развивать их кругозор [2].

На региональном уровне, могут быть введены самые различные меры, поэтому вижу необходимым остановиться на тех, введение которых рекомендовано указом:

1) Бесплатные лекарства для детей до 6 лет. Это мера медицинской поддержки, крайне важна для здорового формирования ребенка, особенно в случаях необходимости приобретать дорогостоящие и малодоступные препараты.

2) Бесплатный проезд для школьников. Позволяет детям из многодетных семей бесплатно добираться до школы и обратно на общественном транспорте.

Серьезно облегчает доступ к образованию, особенно в регионах с переполненностью учебных заведений.

3) Бесплатное питание для учащихся. Обеспечивает учеников из многодетных семей бесплатными завтраками и обедами во время учебного процесса, гарантируя их здоровое развитие и снижая расходы на питание вне дома.

4) Одежда для учебы и спорта. Экономит средства многодетных родителей за счет бесплатного обеспечения детей формой, спортивными костюмами и т.п. для занятий в школе.

5) Первоочередной прием в детсады. Гарантированное место в дошкольном учреждении для детей из многодетных семей вне зависимости от очереди.

6) Субсидии на оплату ЖКУ. Уменьшение как минимум на 30% квартплаты и счетов за коммунальные услуги.

7) Улучшение жилищных условий и земельные участки. Предоставление многодетным семьям льготного жилья от государства, субсидий на покупку, а также бесплатных земельных наделов, в том числе под строительство.

Соответственно, важно отметить, что конкретный набор мер социальной поддержки многодетных семей может существенно различаться в зависимости от региона. Например, в Смоленской области программа субсидий на оплату ЖКХ и выплату на покупку одежды для учеников образовательных учреждений [5, с. 669]. В отдельных субъектах РФ предусмотрены дополнительные льготы и пособия, учитывающие местную специфику и потребности. С 2023 года на территории России было введено «единое пособие на детей», которое будет выплачиваться по общему плану, а именно в рамках следующего правила: среднедушевой доход семьи не превышает прожиточный минимум на душу населения в том или ином субъекте РФ. Размер данного пособия будет составлять также 50%, 75% или 100% от регионального прожиточного минимума [7, с. 712].

Следует признать, что существующая система поддержки многодетных семей не лишена определенных недостатков и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Совершенствование нормативно-правовой базы в данном направлении позволило бы унифицировать подходы и облегчить доступ многодетных семей к различным мерам поддержки.

Несмотря на имеющиеся проблемы, система государственной социальной помощи многодетным семьям в России постоянно развивается. Регулярно вносятся изменения в действующее законодательство, запускаются новые программы поддержки, как на федеральном, так и на региональном уровне. Все большее внимание уделяется информированию многодетных семей об имеющихся мерах помощи [6, с. 45]. Очевидна тенденция к расширению социальных гарантий для данной категории населения, направленная на повышение качества жизни многодетных семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/ (дата обращения: 10.03.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408317271/> (дата обращения: 10.02.2024 г.).
3. Бубнова, Т. О. Социальная поддержка многодетных семей как основа улучшения демографической ситуации / Т. О. Бубнова, О. В. Борисова // Вестник ГГУ. – 2020. – № 1. – С. 13-21.
4. Деева, О. С. Механизмы повышения эффективности государственной поддержки многодетных семей в Российской Федерации / О. С. Деева // Плехановский барометр. – 2019. – № 1. – С. 48-55.
5. Крюков, Б. В. Система государственной и муниципальной поддержки многодетных семей / Б. В. Крюков // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2018. – № 33. – С. 40-46.
6. Морозова, Е. А. Региональные особенности социальной поддержки многодетных семей / Е. А. Морозова, А. В. Ермакова // Творческое наследие Э.В. Ильенкова и современность. – 2023. – № 9. – С. 63-71.
7. Соловьева, В. Е. Система мер государственной поддержки многодетных семей в современных условиях / В. Е. Соловьева // Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды: Материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 21 апреля 2023 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. – С. 711-715.
8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (дата обращения: 10.03 2024).

Руденков Глеб Александрович,
студент 4 курса
Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины,
г. Гомель, Беларусь

Научный руководитель - Брилёва Вероника Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины,
г. Гомель, Беларусь

ЗАЩИТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье рассматривается закрепление и защита цифровых прав в Республике Беларусь, предлагается решение проблем привлечения организаций к ответственности за «утечку» персональных данных. Отмечается, что законодательное закрепление права на доступ к Интернету позволит в будущем подробнее разграничить нарушение прав человека и необходимое блокирование отдельных интернет-сервисов. Кроме того, предлагается закрепление в Конституции перечня информации, доступ к которой не может быть ограничен.

Ключевые слова: защита цифровых прав, цифровые права человека, Интернет, персональные данные, оборотный штраф, свобода слова, информационные технологии.

Rudencov Gleb Aleksandrovich,
4th year student
Francisk Skorina Gomel state university
Gomel, Belarus

PROTECTION OF DIGITAL HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article describes the consolidation and protection of digital human rights in the Republic of Belarus, a solution to the problems of holding organizations accountable for “leakage” of personal data is proposed. It is noted that the legislative consolidation of the right to access the Internet will allow in the future to distinguish in more detail the violation of human rights and the necessary blocking of individual Internet services. In addition, it is proposed to consolidate in the Constitution a list of information to which access cannot be restricted.

Keywords: protection of digital rights, digital human rights, Internet, personal data, negotiable fine, freedom of speech, information technology.

В связи с развитием и распространением Интернета возникли новые вызовы современному обществу: существенные риски для приватности

пользователей Сети, особое положение уязвимых групп, опасность дезинформации и попрания свободы слова, выход на новый уровень ответственности бизнеса перед человеком (что в особенности касается крупных интернет-корпораций и владельцев социальных сетей). Хотя само расширение влияния цифровизации и информационных технологий наблюдается уже достаточно давно, в последнее время темпы его роста возросли.

Пока появляются новые общественные сферы, проблема прав человека не утратит свою актуальность. Права человека были и остаются феноменом, отражающим определённое состояние государства, народа, нации. Поэтому считаем необходимым раскрыть тему цифровых прав человека в контексте их защиты в национальном законодательстве Республики Беларусь. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: изучить нормативное отражение цифровых прав; исследовать ответственность за нарушение отдельных цифровых прав; сравнить белорусское законодательство в данной сфере с законодательством других государств.

Методами исследования являются общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и частнонаучные (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Республика Беларусь является полноправным участником международных отношений, демократическим социальным правовым государством [2]. Учитывая это, а также факт активного развития и внедрения информационных технологий в повседневную жизнь не только в Беларуси, но и в других государствах-участниках СНГ, рассмотрение регламентации и защиты цифровых прав человека в данном государстве имеет значение в контексте стандартизации прав человека и снижения правовой неопределённости при миграции, сотрудничестве и разработке трансграничных информационных сервисов. Всё это особенно полезно в свете увеличившейся экономической и политической интеграции Беларуси с Российской Федерацией и другими странами ближнего зарубежья.

В большинстве своём учёные рассматривают цифровые права как часть четвёртого поколения прав человека. Так, по мнению А. Б. Венгерова, правами этого поколения должны стать право на мир, ядерную безопасность, космос, экологические и информационные права [7, с. 47]. Исследователи отмечают, что традиционная концепция прав человека находится под давлением, поскольку технологии создают новые условия для их нарушения (смартфоны, интерактивные динамики, фитнес-трекеры и т. д.) [15].

На наш взгляд, одним из критериев причисления прав к четвёртому поколению должен стать охват общественных отношений, в которые включено максимально большое число населения. Несомненно, таковыми являются нормы в сфере информационных технологий: большинство людей используют электронные устройства, а отсутствие Интернета непредставимо для множества процессов, включая государственное управление. Это и есть принципиальное изменение в общественном укладе за последние десятилетия – переход человечества в информационную эру.

В. Д. Зорькин к цифровым правам причисляет права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, сети Интернет [8]. Кроме того, к цифровым правам относятся право на защиту персональных данных и право на забвение. Можно сделать вывод, что цифровые права являются адаптацией уже существующих прав к информатизации общества. В то же время сам факт подобного расширительного толкования может говорить о необходимости конкретизации в законодательстве прав и свобод человека в цифровом мире.

В Республике Беларусь главная роль в закреплении прав человека в целом отводится Конституции, которая служит основным идейным источником и задаёт развитие остальной правовой базы. Общим положением Конституции является закреплённая статьёй 2 высшая ценность человека, его прав, свобод и гарантий их реализации как цели общества.

Одним из столпов информационного общества и основой цифровых прав является свобода слова, в том числе свобода мнений, убеждений и свободное их выражение. В Конституции Республики Беларусь сказано, что монополизация средств массовой информации государством, организациями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются [2]. Подробнее данные права раскрыты в Законах «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. и «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 г. В первом законе информация разграничена на виды: общедоступную и ту, распространение которой ограничено [5]. Это разделение позволяет точнее очертить границы цензуры, определить, какие действия являются необходимыми мерами по сохранению общественно-политической стабильности, а какие – посягательством на конституционное право граждан. Той же цели служит и перечень информации, распространение которой не может быть ограничено. Помимо «стандартных» пунктов про деятельность государственных органов, их правовой статус, права, свободы и обязанности должностных лиц, к такой информации относятся также данные о состоянии здоровья высших должностных лиц, чрезвычайных ситуациях, состоянии здравоохранения, демографии и др. Всё это отражает стремление законодателя максимально проинформировать народ, являющийся, в соответствии с Конституцией, носителем суверенитета.

Несколько иной подход применяется в Российской Федерации. В Федеральном законе от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» конкретизирован более узкий перечень информации, ограничение доступа к которой недопустимо. Это, в частности, информация о состоянии окружающей среды, деятельности государственных органов, информация, накапливаемая в открытых фондах библиотек, и некоторая другая [1]. На наш взгляд, целесообразно законодательно закрепить как можно более полный перечень информации, доступ к которой не может быть ограничен. А учитывая, какую роль играет информация сегодня,

было бы разумным рассмотреть вопрос фиксации данного перечня на конституционном уровне с целью усложнения его изменения под влиянием сиюминутных политических тенденций.

Белорусский исследователь Т. В. Сафонова говорит о следующих цифровых правах человека, закреплённых законами в дополнение к Конституции Республики Беларусь:

– право на электронную цифровую подпись (Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»);

– право на создание и использование информационных технологий, информационных систем и информационных сетей (Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»);

– право на защиту персональных данных (Закон «Об информации, информатизации и защите информации», Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения», Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных»).

Дополнительно Т. В. Сафонова относит к цифровым правам право на доступ к государственным электронным услугам, право на доступ в Интернет, право на цифровую связь и др. [9, с. 457].

Стоит уделить внимание праву на доступ в Интернет, ставшему главным инструментом реализации гражданами своего конституционного права на получение и распространение информации. Более 12 лет назад ООН признала доступ в Интернет одним из базовых прав человека. Это решение легко объяснимо, учитывая, что Всемирная сеть необходима, в том числе и для эффективного взаимодействия с государством: пользование электронными услугами (проекты вида «Госуслуги», «Е-паслуга», «Система обращений» и др.), обсуждение законопроектов на онлайн-площадках, электронное голосование в ряде стран стали удобными сервисами современного общества. Фактически при отключении Интернета происходит ограничение социальных, политических, культурных и экономических прав. Очевидно также, что Всемирная сеть является наиболее удобной площадкой для распространения правовых знаний посредством соответствующих государственных проектов (Национальный центр правовой информации Республики Беларусь) и частных проектов, дающих возможность получить первую юридическую помощь. Всё это прямо влияет на включённость народа в общественно-политическую жизнь.

В целом право на доступ к Интернету не закреплено в Беларуси на законодательном уровне, как и в других странах СНГ. Среди возможных причин техническая – невозможность обеспечить стабильный сигнал цифровой связи в отдалённых районах, а иногда и вовсе подключение как таковое. В настоящее время право на доступ в Интернет закреплено в законодательстве Испании, Финляндии, Эстонии, Греции [13]. На международном уровне помимо ООН принцип открытости Интернета закреплён в Декларации о будущем Интернета,

подписанной 28 апреля 2022 г. государствами-членами Европейского союза, а также США, Великобританией, Австралией, Канадой, Израилем, Украиной, Грузией, Сербией и Японией. Помимо открытости Всемирная сеть также должна придерживаться принципов свободы, глобальности, функциональной совместимости, безопасности и надёжности [12]. Напротив, в отдельных странах отмечались блокировки либо снижение скорости Интернета (Бангладеш в 2013, Египет и Венесуэла в 2013-2014 гг.), что делает закрепление и реализацию этого права ещё более актуальными для всего мира.

Нужно учесть, что государства зачастую блокируют Интернет в целом или отдельные сервисы в нём при различных обстоятельствах (например, в случае угрозы террористического акта), во время, когда опасность дезинформации особенно высока. В ряде случаев такие ограничения являются правомерными. Нарушение прав человека происходит, когда ограничение доступа к Сети представляет собой планомерную политику по лишению людей информации и ограничению свободы высказываний.

Право на Интернет должно считаться позитивным правом, поскольку для его реализации от государства требуется финансирование и организация работ по построению инфраструктуры.

В Законе «О средствах массовой информации» дано определение интернет-ресурса – интернет-сайта, страницы интернет-сайта, форума, блога, приложения для мобильного устройства, иного информационного ресурса (его составной части), размещённого в глобальной компьютерной сети Интернет, посредством которых распространяется массовая информация [6]. Здесь же указано, что владелец интернет-ресурса обязан анализировать его содержание, не допускать распространения материалов, содержащих нецензурные слова и выражения, недостоверной информации, которая может причинить вред государственным или общественным интересам, сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию физических лиц либо деловую репутацию юридических лиц, а также не допускать размещения материалов пользователями без их предварительной идентификации.

Сравним эти требования с Рекомендацией относительно роли и ответственности интернет-посредников Комитета министров Совета Европы [14]. В ней систематизированы стандарты ограничения государствами деятельности интернет-посредников, удаления контента и иных мер, которые могут привести к ограничению права на доступ к информации и свободы слова. Так, государства обязаны: оценивать потенциальное воздействие мер на человека, принимать лишь те меры, которые достигают необходимой цели при минимальном ограничении прав; выработать процедурные гарантии – судебные процедуры вынесения решения об ограничении доступа к Интернету, средства правовой защиты; не обязывать интернет-посредников осуществлять мониторинг контента третьих лиц, размещаемого на платформах; применять пропорциональные меры ответственности, не допускать их чрезмерности во

избежание самоцензуры интернет-посредников; привлекать интернет-посредников к ответственности лишь в случае, если они не ограничивают распространение контента, как только им становится известно о его незаконном характере; обеспечить условия для развития саморегулирования интернет-платформ.

В Беларуси в соответствии Законом «О средствах массовой информации» от 17 июля 2008 года ограничение доступа к интернет-ресурсу осуществляется по решению Министерства информации в связи с распространением, запрещённой законодательством информации [6]. Такой информацией признаётся пропаганда насилия, войны, жестокости, экстремистской деятельности и иная, которая способна нанести вред национальным интересам страны.

Достаточно остро стоит вопрос ответственности за нарушение требований законодательства тех интернет-ресурсов, доступ к которым ограничить сложно либо нецелесообразно. На данный момент отсутствуют достаточные меры административного воздействия на владельцев интернет-ресурсов. Так, санкция статьи 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года (далее – КоАП) «Нарушение законодательства о защите персональных данных» для юридического лица не превышает 50 базовых величин (2000 белорусских рублей), что, очевидно, может быть несоизмеримым причинённому ущербу [3]. Следует отметить, что помимо юридического лица к ответственности может быть привлечён и его работник (штраф до 200 базовых величин – 8000 белорусских рублей). Для привлечения же к уголовной ответственности по ст. 2032 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных» необходимы тяжкие последствия [4]. Становится ясно, что в случае простой «утечки» данная статья неприменима. Кроме того, субъектом привлечения к уголовной ответственности в Беларуси не может быть юридическое лицо. На наш взгляд, строгие условия привлечения к уголовной ответственности не позволяют заставить корпорации ответственно относиться к персональным данным: зачастую конкретного работника, виновного в «утечке», просто невозможно установить. Следовательно, механизм привлечения организации к ответственности лежит в административно-деликтивной плоскости.

В то же время, как освещалось выше, штрафы, предусмотренные КоАП, не составляют значимой для корпорации суммы. Данная проблема является общей для России и Беларуси. Так, компания «Яндекс», чистая прибыль которой составляет 21,8 млрд российских рублей в год, была оштрафована на 60 000 рублей за «утечку» персональных данных [10, 11]. Одна из очевидных мер – замена фиксированной величины штрафа на долю от годовой выручки, как это уже сделано, например, в ст. 19.7.10-3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающей ответственность за цензуру. Логичным было бы ввести такую же ответственность в ст. ст. 13.11, 13.11.3 КоАП России, которыми на данный момент установлена лишь

фиксированная величина штрафа, а также внести аналогичные изменения в ст. 23.7 КоАП Республики Беларусь «Нарушение законодательства о защите персональных данных».

Вместе с тем, довольно нелогичным представляется введение т. н. оборотных штрафов лишь для отдельных статей. Такая мера должна применяться системно в качестве ответственности за те правонарушения, общественно вредные последствия которых зависят от размера компании. Административные правонарушения, за совершение которых предусмотрен штраф в виде доли от совокупного размера выручки за год, могли бы попасть в категорию значительных административных правонарушений. Хотя в настоящее время в белорусском КоАП уже предусмотрен штраф в размере выручки, главным образом он применяется в качестве меры ответственности за правонарушения, совершение которых позволяет получить прибыль. Такими, например, являются статьи 13.2 (Нарушение установленного порядка установления (формирования) и (или) применения цен (тарифов)), 13.3 (Незаконная предпринимательская деятельность), 13.12 (Нарушение порядка приобретения, хранения, использования в производстве, транспортировки, отпуска и реализации товаров) и др. В случае же с персональными данными (и другими правонарушениями, общественный вред которых обусловлен масштабами предприятия) нет какой-либо экономической выгоды от их «утечки» (если не считать, конечно, выгоду от экономии на мерах безопасности). Следует также отметить, что, в отличие от российского КоАП, белорусским Кодексом об административных правонарушениях предусмотрено, что вина является исключительно характеристикой физического лица как субъекта административного правонарушения. Данное положение закона позволяет привлекать юридические лица к ответственности лишь при наличии самого факта противоправной «утечки» персональных данных.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В Республике Беларусь основы для цифровых прав закреплены в Конституции, а уточнены они уже в других законодательных актах. Не всегда это можно назвать однозначно рациональным: на наш взгляд, наиболее целесообразно закрепить перечень информации, доступ к которой не подлежит ограничению, в Основном Законе страны, что придаст ему «жесткости», так как это усложнит изменение этого перечня под влиянием сиюминутных политических тенденций.

Можно отметить определённое отставание Беларуси и стран СНГ от некоторых государств в части признания доступа к Интернету правом человека. Это признание могло бы способствовать включению наибольшего числа населения в активную политическую жизнь. Кроме того, подобное законодательное закрепление позволит уточнить границы, после перехода которых блокировка Интернета или отдельных сервисов в нём станет нарушением права человека. Блокировка, в свою очередь, тесно связана с ответственностью интернет-посредников: отмечается расхождение в части обязанности анализировать контент, размещённый на сайте. На наш взгляд,

подобная практика, с одной стороны, создаёт давление на частный бизнес, а с другой – наоборот, стимулирует его развитие (например, применение искусственного интеллекта для модерации контента).

В сфере привлечения к административной ответственности в связи с «утечками» персональных данных существует проблема несоответствия размера наказания (штрафа) финансовым возможностям некоторых организаций, так как на данный момент в законодательстве присутствуют нормы лишь о штрафах фиксированной величины, в связи с чем представляется рациональным назначение штрафа в зависимости от размера выручки компании.

Обобщая, следует помнить, что правильная защита цифровых прав человека, соблюдение при этом баланса интересов государства, бизнеса и граждан является одной из основ успешного развития современного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. Закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: [принят Государственной Думой 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.] // Гарант: офиц. сайт. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12148555/paragraph/3471:0> (дата обращения: 14.02.2024). — Текст: электронный.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 13.02.2024). — Текст: электронный.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (в ред. от 17.07.2023) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=HK2100091&p1=1> (дата обращения: 19.02.2024). — Текст: электронный.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. от 14.03.2023) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk990027> (дата обращения: 19.02.2024). — Текст: электронный.
5. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 (в ред. от 10.10.2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455>. (дата обращения: 13.02.2024). — Текст: электронный.
6. О средствах массовой информации: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 (в ред. от 06.07.203) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL:

- <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455> (дата обращения: 15.02.2024). – Текст: электронный.
7. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. М: Юрист, 2004. 421 с.
 8. Зорькин В. Д. Задача государства - признавать и защищать цифровые права граждан [Электронный ресурс] / Российская Газета. – URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyue-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 13.02.2024).
 9. Сафонова Т. В. Понятие и классификация информационных и цифровых прав и свобод человека и гражданина // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов (11 марта 2021 г.). Витебск. 2021 г. С. 456—458.
 10. Фадеев С. Суд оштрафовал «Яндекс.Еду» на 60 тыс. рублей из-за утечки данных / ТАСС. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/14435979> (дата обращения: 19.02.2024).
 11. Яндекс объявляет финансовые результаты за IV квартал 2023 года и 2023 год // Компания Яндекс. – URL: <https://yandex.ru/company/news/15-02-2024> (дата обращения: 19.02.2024).
 12. 12.FACT SHEET: United States and 60 Global Partners Launch Declaration for the Future of the Internet // The White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/28/fact-sheet-united-states-and-60-global-partners-launch-declaration-for-the-future-of-the-internet/> (дата обращения: 15.02.2024). – Текст: электронный.
 13. Is there a right to the Internet under international law? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mediadefence.org/ereader/publications/introductory-modules-on-digital-rights-and-freedom-of-expression-online/module-3-access-to-the-internet/isthere-a-right-to-the-internet-under-international-law/> (дата обращения: 15.02.2024).
 14. Recommendation CM/Rec (2018)2 of the Committee of Ministers to member States on the roles and responsibilities of internet intermediaries // The Council of Europe. – URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680790e14 (дата обращения 16.02.2024).
 15. Time for a Fourth Generation of Human Rights? // United Nations Research Institute for Social Development. – URL: <https://www.unrisd.org/en/library/blog-posts/time-for-a-fourth-generation-of-human-rights> (дата обращения: 13.02.2024).

Сергеев Петр Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института (Смоленский филиал),
Смоленск, Россия;
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Смоленского государственного университета,
Смоленск, Россия

НОРМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Аннотация. В статье анализируется религиозное право в качестве средства регулирования международной торговли. Отмечается, что религиозное право зачастую имеет транснациональный характер и регулирует такие аспекты торговой деятельности, как ценообразование, оборотоспособность товаров, процесс их реализации и другие. Особое внимание уделяется общественному поощрению и порицанию как механизмам обеспечения соблюдения религиозных правил. Делаются выводы о значимости религиозного права, о необходимости его более тщательного исследования в качестве инструмента негосударственного регулирования международной торговли.

Ключевые слова: международная торговля; торговая деятельность; религиозное право; негосударственное регулирование; фондовые индексы.

Sergeev Petr Vladimirovich,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
International Law Institute (Smolensk branch),
Smolensk, Russia;
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

RELIGIOUS LAW IN INTERNATIONAL TRADE

Abstract. The article analyzes religious law as a means of regulating international trade. It is noted that religious law is often transnational in nature and regulates such aspects of trade activity as pricing, the possibility of trading certain goods, the process of selling goods, and others. Particular attention is paid to public encouragement and censure as mechanisms for ensuring compliance with religious rules. Conclusions are drawn about the significance of religious law and the need for its more thorough study as an instrument of non-state regulation of international trade.

Key words: international trade; trade activity; religious law; non-state regulation; stock indices.

Международная торговля всегда являлась сферой повышенных рисков для участников экономического оборота. Однако наиболее отчётливо венчурный аспект внешнеэкономической деятельности проявляет себя в последние годы. Основные причины тому – геополитическая напряжённость и экологические проблемы (в первую очередь связанные с изменением климата, чреватые необратимыми для планеты и всего человечества последствиями). Неопределённость будущего делает проблематичным долгосрочное планирование отношений с зарубежными партнёрами, негативно сказываясь на стабильности оборота, приводя к сокращению хозяйственных связей и вынужденной переориентации на внутренние рынки.

По данным UNCTAD (Конференция ООН по торговле и развитию) в 2023 году объём международной торговли существенно снизился [12]. Согласно отчёту Федеральной таможенной службы России оборот внешней торговли России за три квартала 2023 года также сократился (на 16 % по сравнению с 2022 годом) [3]. Прогнозы экспертов на 2024 год не внушают оптимизма и в целом говорят о том, что в глобальном масштабе рецессию вряд ли удастся преодолеть [12].

В таких условиях одной из наиболее актуальных проблем (как с точки зрения злободневности, так и с точки зрения подтверждаемой текущей ситуацией несостоятельности ранее выработанных подходов к её решению) представляется проблема обеспечения стабильности транснационального оборота. Приведённые выше данные вовсе не означают, что международная торговля утратила интерес для участников оборота или государства. Вопреки всем рискам, хозяйствующие субъекты не довольствуются внутренним рынком и ищут новые пути выхода на рынки внешние. Многие отечественные компании уже переориентировались на рынки Азии и Африки: импорт из азиатских стран вырос на 40 %, а в целом товарооборот с Азией – на 70 % [3]. Кроме того, активная международная торговля представляется необходимой с точки зрения обеспечения поступательного развития общества. Международная торговля предоставляет доступ к товарам и услугам, которые не производятся внутри страны, способствует развитию предпринимательства и стимулирует инновации (конкуренция на международном рынке заставляет компании постоянно совершенствовать свои товары и услуги). Благодаря торговле хозяйствующие субъекты получают доступ к новым рынкам и возможность работы со специалистами из других стран, что способствует обмену опытом и передовыми технологиями. Всё это в свою очередь обеспечивает рост производства, создание новых рабочих мест и положительно сказывается на благосостоянии населения. Даже принимая во внимание возможные негативные последствия международной торговли (такие как приток дешёвых импортных товаров, который может негативно сказаться на местных производителях и привести к потере рабочих мест), нельзя отрицать её ключевую роль в прогрессивном развитии любого государства.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что, поднимая вопросы, связанные с современными реалиями международной торговли, она предлагает ознакомиться с механизмами правового регулирования, которые до сих пор остаются малоизученными в контексте венчурного аспекта транснационального оборота. Обозначенные выше данные UNCTAD и ФТС России показывают, что государственное и межгосударственное регулирование международной торговли, несмотря на наличие специализированных международных институтов и перманентный процесс адаптации к происходившим в условиях относительной предсказуемости изменениям, оказалось не в состоянии обеспечить стабильность оборота в условиях нестабильного мира. А значит, назрела необходимость обратиться к альтернативным (негосударственным) механизмам регулирования рыночных отношений. В особенности к тем из них, которые имеют транснациональный характер, длительное и широкое практическое применение.

В сравнении с прочими альтернативными регуляторами международной торговли религиозное право практически не привлекает к себе внимание исследователей. При этом большинство известных религий имеет собственные правила осуществления торговой деятельности [13]. Наиболее ярко это выражено в авраамических религиях (иудаизм, христианство, ислам). Авраам, заложивший основы этих религий, сам вырос в семье торговца и некоторое время занимался торговлей, что не могло не сказаться на его мировоззрении (достаточно вспомнить, торг Авраама с ветхозаветным Богом по поводу Содома и Гоморры).

В качестве примера можно привести существующий в иудаизме запрет перед продажей какой-либо вещи прилагать усилия к тому, чтобы она приобрела более привлекательный вид, скрывающий ее недостатки, и таким образом вводить покупателя в заблуждение [2].

Можно вспомнить разработанное ещё в Средние века в рамках Римской католической церкви учение о справедливой цене, признающее лишь ту цену, в которой соблюдено пропорциональное равенство [См. подробнее 6, с. 161 – 172].

Правила ценообразования можно обнаружить и в исламе: «Человек, старающийся повысить цены на что-то необходимое для мусульман, заслуживает того, чтобы Всеблагий и Всевышний Аллах в День воскресенья вверг его в великое Пламя» (что подразумевает запрет на спекуляцию товарами первой необходимости), а также: «Поистине, если Аллах сделал что-либо запретным, то Он сделал запретным и назначение цены за это», «Не взвинчивайте цены, и пусть человек не вмешивается в торговые дела своего брата...» [11, с. 161 – 172].

Международный характер религиозного права, регулирующего товарооборот, имеет несколько проявлений.

Во-первых, религия с древнейших времён выступала источником правил заключения договоров, осложнённых иностранным элементом. В некоторых случаях нарушение формальностей, установленных религиозным правом, при заключении договоров с иностранным элементом могло привести к их

недействительности [4, с. 106 – 117]. Именно религиозные ценности и законы лежали у истоков образования международных отношений, и сегодня они продолжают оказывать влияние на различные аспекты международной торговой деятельности.

Во-вторых, в большинстве стран мира активную хозяйственную деятельность ведут такие «международные корпорации» как Римско-католическая церковь (с центром в Ватикане), Всемирная исламская лига (с центром в Саудовской Аравии), Всемирное братство буддистов (с центром в Таиланде) и другие транснациональные религиозные организации [7, с. 15]. Принятые в них религиозные правила, имея транснациональный характер, соблюдаются адептами религии независимо от их гражданства или места жительства (нахождения). Поскольку транснациональность религиозного права предполагает универсальность норм, составляющих его содержание, правомерная религиозная экспансия может рассматриваться как одно из направлений унификации в контексте международного частного права.

В-третьих, в ряде случаев нормы религиозного права приобретают характер обязательных в международной торговле либо вследствие реализации принципа автономии воли (*lex voluntatis*), либо вследствие их огосударствления. Например, национальным законодательством Ливии, Пакистана и Саудовской Аравии запрещён ввоз на территорию этих стран свинины и алкогольных напитков (иногда даже лекарственных препаратов, содержащих алкоголь) [9, с. 20].

Кроме того, в условиях современного глобального мира религиозные правила ведения торговой деятельности неожиданно проявили себя через такие несвойственные религиозной сфере инструменты, как фондовые индексы.

В частности, *Stoxx Europe Christian Index*, разработанный при поддержке Ватикана и базирующийся на католических ценностях, исключает компании, связанные с производством и распространением порнографии, оружия, табачных изделий, средств контрацепции и азартных игр [1, с. 70-72; 17]. В 2015 году появился католический индекс «*S&P 500 Catholic Values Index*», не допускающий деятельности, связанной с эвтаназией, абортами, экстракорпоральным оплодотворением, а также производство и торговлю необходимыми для этого средствами [16].

Имеется и Исламский индекс **Dow Jones**, исключающий акции любых компаний, основная деятельность которых является недозволенной или порицаемой согласно Шариату [5, с. 98-104; 15]. К таким видам деятельности относятся:

-торговля алкоголем и свининой («Он запретил вам мертвечину, кровь, мясо свиньи и то, что принесено в жертву не ради Аллаха» - Коран, 2:173);

-обман и обвешивание, а также сокрытие недостатков своего товара («Наполняйте меру и весы по справедливости» - Коран, 6:152; «...Мерьте и взвешивайте честно, не придерживайте имущество людей и не распространяйте на земле нечестие» - Коран, 11:85; «Наполняйте меру сполна, когда вы

отпускаете мерой, и взвешивайте на точных весах. Так будет лучше и прекраснее по исходу» - Коран, 17:35; «Наполняйте меру полностью и не будьте одними из тех, кто наносит урон» - Коран, 26:181);

-выдача или получение имущества в долг под проценты («Те, которые пожирают лихву, восстанут, как восстает тот, кого сатана поверг своим прикосновением» - Коран, 2:275-276, 278) [5, с. 98-104].

Если субъект ведёт свою деятельность в соответствии с критериями индекса, он включается в индекс (или поступательно продвигается в нём), что положительно сказывается на его инвестиционной привлекательности. По словам руководителя Stoxx Хартмута Грэфа спрос инвесторов на прозрачный индекс, помогающий фондам покупать акции компаний, которые послушны религии и получают доходы в соответствии с христианскими ценностями, все больше и больше [17]. Несмотря ни на что, значительное количество потенциальных клиентов и контрагентов в современном мире являются людьми верующими, разделяющими и стремящимися соблюдать, если не все существующие в конкретной религии правила, то хотя бы её основные принципы. Субъекты экономической деятельности вынуждены учитывать данное обстоятельство при выстраивании PR-стратегий («public relations» со стейкхолдерами).

Как ни парадоксально это может звучать, развитие науки и техники не только не препятствует, но, напротив, способствует обращению к религии. Повышение уровня жизни, отсутствие необходимости ведения постоянной борьбы за источники пропитания, высвобождение времени, которое можно тратить не на физический труд, а на интеллектуальную активность, позволяют абстрагироваться от сиюминутных проблем, обратить взор к будущему в максимально широком его понимании. Задумываясь о вечном, человек обращается к религии и философии, сопоставляя содержащиеся в них универсальные идеалы с реальностью. Чем ближе та или иная сфера реальности к идеалам, разделяемым верующими, тем она привлекательнее для них. Рассматриваемые индексы являются средством сопоставления таких идеалов с деятельностью наиболее значимых игроков на глобальном рынке. Притом средством, которому доверяют в силу признанного авторитета его организаторов (в работе католических индексов принимает непосредственное участие Ватикан, в исламском индексе Доу Джонса – шариатский наблюдательный совет). Положительная оценка компании в рамках соответствующего индекса является показателем соответствия деятельности компании ожиданиям сообщества верующих и стимулирует выбор именно этой компании в качестве контрагента.

Если же правила не соблюдаются, посредством индексов осуществляется организованное информирование общественности о данном факте и запускается процесс «шейминга» [10, с. 43-51; 14]. Репутационный урон, претерпеваемый вследствие неприемлемых с точки зрения последователей религии поступков, выражается в отказе от сотрудничества, от заключения договоров, то есть в фактическом исключении лица из полноценной

экономической жизни. По своей сути это общественное осуждение субъекта к лишению свободы, но не физической, а экономической. Яркие примеры эффективности такого воздействия можно обнаружить в практике применения индексов ESG (наиболее близких по содержанию и механизмам воздействия к религиозным индексам). Когда стало известно, что компания Volkswagen занижает данные о вредных выбросах в атмосферу, её исключили из индекса устойчивого развития **Dow Jones**, что привело к падению стоимости акций Volkswagen на 23% [8].

Изложенное позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, религиозное право, являясь одним из древнейших транснациональных регуляторов торговой жизни, приобретает новое значение в современном мире, представляя собой реальную платформу для исследования корпоративно-конфессионального сегмента *lex mercatoria* как альтернативы государственной регламентации международной торговли.

Во-вторых, несмотря на то, что для частноправовой науки наибольший интерес представляют механизмы ненасильственного воздействия религиозных норм на участников международной торговли, важными являются и этические аспекты содержательной части религиозного права. Религиозное право, как набор норм и принципов, основанных на духовных, нравственных убеждениях, может стать тем самым ориентиром, который обеспечит баланс между рациональным и нравственным в регулировании поведения участников международной торговли. Многие религии подчеркивают важность защиты человеческого достоинства, борьбы с неравенством, справедливости и устранения негативных последствий торговых операций. Например, принципы экологической ответственности и устойчивого развития, вытекающие из религиозных убеждений, могут способствовать совместным усилиям по борьбе с климатическими изменениями и охране окружающей среды в рамках внешнеэкономической деятельности. В этом контексте религиозное право может стать основой для разработки в формате «мягкого права» стандартов и норм, направленных на предотвращение эксплуатации труда, нарушений прав человека, разрушения окружающей среды и других негативных практик, связанных с международной торговлей. Иными словами, обращение к религиозному праву, его переосмысление в контексте современности, может служить средством сокращения разрыва между правом как искусством добра и справедливости и законом, имеющим преимущественно утилитарный характер.

В-третьих, знание и понимание религиозного права может стимулировать развитие международных торговых отношений, устанавливая основы для взаимодействия и сотрудничества между различными религиозными и культурными группами. Меняющиеся границы и расширение международной торговли требуют учета религиозных особенностей и установления взаимовыгодных отношений между странами и регионами. Религиозное право может стать основой для построения доверия и установления общих ценностей,

что в свою очередь может способствовать стабильности и прогрессу в международной торговле.

В-четвёртых, религиозное право может способствовать цивилизованному и эффективному разрешению конфликтов и споров в рамках международной торговли. Религиозные догмы и принципы, основанные на миролюбии, сострадании и толерантности, могут служить основой для медиации и поиска справедливых решений в сложных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтараева К.Б. Социально ответственные инвестиции: маркетинговый ход или будущее финансового рынка? / К.Б. Бахтараева // Рынок ценных бумаг. — 2006. — № 11. — С. 70-72.
2. Ганцфрид Ш. Кицур Шулхан Арух. — Иерусалим, 1994. — 159 с.
3. Деготькова И. ФТС раскрыла объем внешней торговли России в 2023 году / И. Деготькова // РБК офиц. сайт. — URL: https://www.rbc.ru/economics/14/11/2023/65532b479a79471209aab87e?from=short_news (дата обращения: 12.12.2023) — Текст: электронный.
4. Ибрагимов А.М. Возникновение гарантий в международном праве / А.М. Ибрагимов // Московский журнал международного права. — 2008. — № 4 (72). — С. 106 – 117.
5. Калимуллина М.Э. Этика бизнеса исламских банков / М.Э. Калимуллина // Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира: Сборник статей / Под ред. С.В. Пирогова. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 98-104.
6. Сергеев П.В. Религиозное право, как экстерриториальный регулятор коммерческих отношений / П.В. Сергеев // Revista moldoveneasca de drept international si relatii internationale (Молдавский журнал международного права и международных отношений). — 2013. — № 3 (29). — С. 161 – 172.
7. Субъекты гражданского права / Отв. ред. Т.К. Абова. — М.: Институт государства и права РАН, 2000. — 125 с.
8. Уранкаева Ж. Скандал с экологами обрушил акции Volkswagen на 23% / Ж. Уранкаева // Казахстанская правда офиц. сайт. URL: <https://kazpravda.kz/n/skandal-s-ekologami-obrushil-aktsii-volkswagen-na-23/?ysclid=lndb26cegj651533859> (дата обращения: 21.10.2023). — Текст: электронный.
9. Федотов Д.Ю. Ф34 Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности: учеб. пособие / Д.Ю. Федотов. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2020. — 204 с.
10. Фогельсон Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе / Ю.Б. Фогельсон // Журнал российского права. — 2013. — №9 (201). — С. 43-51.
11. Хафизов И. Торговля в Исламе / И. Хафизов // Мечеть Мадина офиц. сайт. URL: <http://мечеть-мадина.рф/wp-content/uploads/2017/02/Китап-Торговля-в-Исламе.pdf> (дата обращения: 11.01.2019) — Текст: электронный.
12. Global trade forecast for 2024 ‘highly uncertain’ after 5% contraction in 2023: UN body // GLOBALNEWS офиц. сайт. — URL:

- <https://globalnews.ca/news/10161535/global-trade-2024-forecast/> (дата обращения: 12.02.2024) — Текст: электронный.
13. Helble M. On the influence of world religions on international trade / M. Helble // *Journal of Public and International Affairs*. — 2006. — №17. — P. 211.
 14. Picci L. Reputation-Based Governance. *Stanford Economics and Finance*. An Imprint of Stanford University Press. — California, 2011. — 240 p.
 15. S&P Shariah Indices Compliance Criteria Update & September 2023 Rebalance Implementation // S&P Dow Jones Indices офиц. сайт. URL: https://www.spglobal.com/spdji/en/documents/indexnews/announcements/20230804-1465479/1465479_spshari_ahindices-8-4-2023.pdf (дата обращения: 21.10.2023). — Текст: электронный.
 16. Socially responsible investment guidelines for the United States Conference Of Catholic Bishops // USCCB офиц. сайт. URL: [https://www.usccb.org/resources/Socially%20Responsible%20Investment%20Guidelines%202021%20\(003\).pdf](https://www.usccb.org/resources/Socially%20Responsible%20Investment%20Guidelines%202021%20(003).pdf) (дата обращения: 21.10.2023) — Текст: электронный.
 17. Stoxx офиц. сайт. URL: <https://www.stoxx.com/index-details?symbol= SXCHR&stoxxindex=sxchr&searchTerm=Christ> (дата обращения: 21.11.2018).

Степаненко Анастасия Анатольевна,
аспирант учреждения образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины»,
г. Гомель, Республика Беларусь

Научный руководитель - Михайлов Дмитрий Игоревич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско- правовых дисциплин учреждения
образования «Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины»

ПРАВО КРЕДИТОРА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД С ЗАЯВЛЕНИЕМ О БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются аспекты реализации права кредитора на обращение в суд с заявлением о банкротстве должника. Уделено внимание кругу лиц, которые могут подавать указанное заявление, основаниям подачи данного заявления. Сопоставляются редакции ранее действовавшего Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» и действующего в настоящее время Закона Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности», а также ст. 7 Закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в контексте подачи кредитором заявления о банкротстве должника. На основании анализа норм вышеуказанных нормативных правовых актов, автором внесены предложения по редакции положений Закона 227-3 «Об урегулировании неплатежеспособности» относительно оснований подачи кредитором заявления о банкротстве должника.

Ключевые слова: юридическое лицо, кредитор, должник, экономическая несостоятельность, банкротство, принудительное исполнение.

Stepanenko Anastasia Anatolevna,
postgraduate at the Francisk Skorina Gomel State University
Gomel, Republic of Belarus

THE CREDITOR'S RIGHT TO APPEAL TO COURT FOR THE DEBTOR'S BANKRUPTCY: FEATURES OF IMPLEMENTATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article discusses aspects of the implementation of the creditor's right to apply to the court for bankruptcy of the debtor. Attention is paid to the circle of persons who can submit this application and the grounds for filing this application. The versions of the previously in force Law of the Republic of Belarus dated July 13, 2012 No. 415-Z «On Economic Insolvency (Bankruptcy)» and the currently valid Law of the Republic of Belarus dated December 13, 2022 No. 227-Z «On the Settlement of Insolvency» are compared, as well as Art. 7 of the Law of the Russian Federation of October 26, 2002 No. 127-FZ «On Insolvency (Bankruptcy)» in the context of the

creditor filing an application for bankruptcy of the debtor. Based on an analysis of the norms of the above regulatory legal acts, the author made proposals for the revision of the provisions of Law 227-Z “On the Settlement of Insolvency” regarding the grounds for a creditor to file an application for bankruptcy of the debtor.

Keywords: legal entity, creditor, debtor, economic insolvency, bankruptcy, enforcement.

В Республике Беларусь с учетом принятия Закона Республики Беларусь от 13.12.2022 № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон № 227-З) продолжился процесс уточнения правовых положений, касающихся институтов несостоятельности (банкротства) должника. Одним из ключевых положений данных институтов является положение о защите прав кредиторов должника. Закон № 227-З предусматривает в качестве одного из основных способов защиты прав кредиторов подачу в экономический суд с заявления о банкротстве должника.

Возможность подачи кредитором (имеющего по отношению к должнику право требования по денежным обязательствам) вышеуказанного заявления и правила его реализации предусмотрены ст. 10 Закона № 227-З [3].

При этом заметим, что в Законе Республики Беларусь от 13.07.2012 № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – утративший силу Закон № 415-З), а именно в ст. 12 было отражено, что не любое лицо, имеющее по отношению к должнику право требования по обязательству, может подать в суд вышеуказанное заявление, а именно не включая:

- физических лиц, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда их жизни или здоровью или по компенсации морального вреда, связанного с причинением вреда их жизни или здоровью;

- физических лиц, которым должник обязан осуществить выплату выходных пособий, вознаграждений по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг или создание объектов интеллектуальной собственности, и сумм по внесению (взысканию) задолженности по заработной плате;

- учредителей (участников) должника - юридического лица, перед которыми должник несет ответственность по обязательствам, вытекающим из такого участия;

- представителя работников должника - по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений [4].

В новом Законе подобных исключений не имеется. Однако важной новеллой Закона № 227-З является отсутствие права кредитора на обращение в суд с заявлением о несостоятельности должника с санацией должника и сохранение и наличие права на обращение в суд с заявлением о банкротстве с ликвидацией.

Подобным правом, теперь наделен только должник. Кредитор может подать в суд заявление о банкротстве должника [3].

Лишение кредитора права подавать заявление о банкротстве должника, с одной стороны, логично, поскольку инициатива на восстановление платежеспособности является прерогативой самого должника, а не его кредиторов, поскольку последние, утверждая план санации, в определенной степени вмешиваются в частные дела конкретной организации – должника, пусть и делая это с целью не для абстрактного восстановления платежеспособности должника, а для обретения возможности удовлетворения своих требований должником.

С другой стороны, учитывая очередность удовлетворения требований кредиторов в процедуре ликвидации (ст.ст. 142, 119 Закона № 227-З), достаточно очевидна ситуация, в которой кредитор четвертой очереди в силу риска вообще не получить денежные средства, был бы более заинтересован в проведении санации и восстановлении платежеспособности должника, чем в его ликвидации.

Согласно положениям ст. 6, 7, 52, 53 76, 92 Закона Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон № 127-ФЗ) подача заявления о банкротстве должника не предполагает реализацию в отношении должника исключительно процедуры ликвидации и исключение возможности проведения в отношении должника внешнего управления, то есть процедуры восстановления платежеспособности, аналогичной процедуре санации по Закону Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» [1]. Иными словами, указанные нормы Закона Российской Федерации предусматривают возбуждение единого производства по делу как на основании заявления должника, так и кредитора, в рамках которого дальнейшая юридическая судьба должника определяется арбитражным судом с учетом решений собрания кредиторов. Сходные положения предусматривал и утративший силу Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 года «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». Однако Закон Республики Беларусь № 227-З, предусматривает два вида производств: о несостоятельности с санацией должника и о банкротстве с ликвидацией должника, предоставив право кредитору быть инициатором только последнего.

В п. 2 ст. 10 Закона № 227-З выделены две группы оснований для подачи заявления кредитора о банкротстве должника:

1) не исполнение в принудительном порядке требования кредитора в сроки, установленные вышеуказанным пунктом, либо в силу отсутствия у должника имущества, достаточного для удовлетворения предъявленных к нему требований [3];

2) наличие у должника задолженности перед кредиторами в размерах, указанных в п. 2 ст. 10 Закона № 227-З [3].

Отметим, что размеры задолженности должника были существенно увеличены и дифференцированы по видам должников, а также по типу обязательств, по сравнению с требованиями в этой части, которые были изложена в абзаце 4 ч. 3 ст. 12 утратившего силу Закона № 415-З, где указывались градообразующая или приравненная к ней организация,

государственная организация, юридическое лицо, акции (доли в уставном фонде) которого находятся в управлении государственных органов или хозяйственном ведении, оперативном управлении государственных юридических лиц, юридическое лицо или ИП, имеющие государственные и (или) международные заказы. При этом дифференциацию видов обязательств указанная статья предусматривала только в части требований к значительно большему размеру задолженности для вышеуказанных должников.

Следует отметить, что правило п. 2 ст. 7 Закона № 127-ФЗ предусматривает в качестве основания возникновения права большинства категорий кредиторов (исключая кредитные организации, государственную корпорацию «ВЭБ РФ» и управляющих по договорам синдицированного займа) на обращение в суд с заявлением о банкротстве должника не с продолжительной невозможностью принудительного взыскания долга, а с подтверждением законности и обоснованности их требования вступившим в законную силу решением суда [1].

Сопоставляя вышеизложенное, следует констатировать отказ белорусского законодателя от обязательного подтверждения кредитором устойчивой неплатежеспособности должника. На наш взгляд, это объясняется двумя причинами. Первая причина уточнения нормы о подаче заявления кредитора о банкротстве должника, как нам видится, следующая. Как отмечает Аникин В.В., однозначно свидетельствовать о неплатежеспособности могут исключительно данные бухгалтерской отчетности должника. Так, наличие критериев неплатежеспособности устанавливается на основании бухгалтерских балансов должника за четыре квартала, предшествующих подаче заявления кредитора о банкротстве, путем определения значений коэффициентов платежеспособности и сравнения их с нормативными. Однако на момент подачи заявления о банкротстве у кредитора, как правило, отсутствует доступ к бухгалтерской отчетности должника (за исключением отчетности открытых акционерных обществ, которая подлежит публикации в печатных средствах массовой информации). На практике данная проблема решается путем включения в заявление о банкротстве ходатайства об истребовании у должника бухгалтерских балансов за 4 квартала, предшествующих подаче заявления о банкротстве (ч. 3 ст. 29 Закона о банкротстве). [6]. К аналогичному выводу приходит Т.А.Крох, которая указывает, что получение таких доказательств вызывает трудности, поскольку у кредитора, как правило, нет доступа к документации должника, на основании которой можно сделать вывод о наличии критериев неплатежеспособности [7].

Соответственно, положения нового Закона № 227-3 упрощают в этой части процесс подачи кредитором заявления о банкротстве должника.

Вторая и основная причина – в Законе № 227-3 исключена норма, ранее имевшаяся в абзацах 2 и 3 ч. 1 ст. 84 ранее действовавшего Закона № 415-3 о том, конкурсное производство открывается судом, в том числе, если последний установит устойчивый характер неплатежеспособности должника, а также того

факта, что должник в силу наличия вышеуказанной неплатежеспособности не способен исполнять свои обязательства.

Ранее, критерии неплатежеспособности, имеющей устойчивый характер, устанавливались в п. 3.4 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12.12.2011 № 1672 (ред. от 22.01.2019) «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» и представляли собой определенные значения коэффициента текущей ликвидности, коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициента необходимости требования предоставления данных документов от кредитора при подаче им заявления в суд о банкротстве должника. Кроме того, повышается правоприменительное значение факта нерезультативности принудительного исполнения, поскольку данный факт, что следует из ст. 101 Закона № 227-3 уже является одним из оснований (вместе с фактом задолженности должника, в размерах, установленных п. 2 ст. 10 Закона № 227-3) для открытия конкурсного производства [3].

Относительно причин невозможности принудительного исполнения требования кредитора отметим следующее. Диспозиция п. 2 ст. 10 Закона № 227-3 в части «не произведенности принудительного исполнения для должника», на наш взгляд, не до конца согласуется с нормами Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 № 439-3 «Об исполнительном производстве». Абзац 3 ч. 1 ст. 53 и ст. 55 данного Закона предусматривает, что исполнительное производство оканчивается при отсутствии у должника денежных средств и (или) иное имущество, на которые может быть обращено взыскание [2].

По мнению П.А.Крупского, о невозможности выполнения требований исполнительного документа в полном объеме свидетельствует не установление наличия судебным исполнителем дебиторской задолженности, имущества, денежных средств, прочих активов должника [8].

При этом формально «не произведенность исполнения» может быть и в случае, например, когда взыскатель к окончанию шестого месяца после возбуждения исполнительного производства по делу своими действиями (бездействием) препятствует исполнению исполнительного документа, что влечет за собой, в соответствии с абз. 9 ч. 1 ст. 53 Закона № 439-3 возвращение взыскателю исполнительного документа. Также, на наш взгляд неоднозначным с практической точки зрения является положения п. 2 ст. 10 Закона № 227-3 относительно установления в процессе исполнительного производства факта отсутствия у должника имущества как возможности кредитора подавать заявление о банкротстве должника.

Заметим, что судебный исполнитель может выполнять такие действия, как: запрещение иным лицам совершать определенные действия, препятствующие исполнению исполнительного документа, передавать имущество должнику или исполнять другие обязательства в отношении этого должника, временное ограничение права должника - гражданина, в том числе

индивидуального предпринимателя, должностных лиц должника - юридического лица на выезд из Республики Беларусь [2].

Как показывает практика, последствия, вызванные данными мерами, вынуждают должностных лиц должника (например, директора юридического лица) изыскивать денежные средства для исполнения обязательств данного юридического лица.

При такой ситуации можно прийти к выводу, что в отдельных случаях на определенной стадии исполнительного производства даже факт выявления судебным исполнителем отсутствия денежных средств или имущества должника (и составления судебным исполнителем акта об отсутствии имущества) еще не будет свидетельствовать о невозможности со стороны судебного исполнителя исполнить требования, содержащиеся в исполнительном документе до применения мер по обеспечению исполнения исполнительного документа, а значит, в данной ситуации фактически будет отсутствовать возможность подачи кредитором заявления о банкротстве должника при формальном юридическом наличии данных оснований п. 2 ст. 10 Закона № 227-3.

Полагаем, что для устранения данных пробелов необходимо уточнить положения абз. 1 п. 2 ст. 10 Закона № 227-3, представив его в следующей редакции: «Основанием для подачи заявления кредитора о банкротстве при наличии факта применения к должнику принудительного исполнения, не произведенного ввиду отсутствия у должника денежных средств и (или) иного имущества, на которые может быть обращено взыскание в течение двенадцати месяцев, а для сельскохозяйственных организаций - в течение двадцати четырех месяцев является одно из следующих обстоятельств:»

Внесение указанных изменений позволит упростить правоприменительную практику относительно оснований подачи заявления о банкротстве должника.

Подводя итог, отметим, что нормы ст. 10 Закона № 227-3 о подаче кредитором заявления о банкротстве должника в целом направлены на обеспечение защиты прав кредиторов, однако, полагаем, что необходимо внести вышеуказанные изменения в Закон № 227-3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федер. закон, 26 окт. 2002 г., № 127-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25.12.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
2. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 24 октября 2016 г., №439-З: текст по состоянию на 17 июля 2023 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 13 декабря 2022 г., № 227-3 // Эталон.

- Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., №415-З : текст по состоянию на 24 октября 2016 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
 5. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 12 декабря 2011 г., № 1672: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 22.01.2019 г.// Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
 6. Аникин, В.В. Инициирование кредитором возбуждения дела о банкротстве должника по общей процедуре / [Электронный ресурс] URL: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/140823/#M100001> (дата обращения: 20.12.2023). – Текст: электронный.
 7. Крох, Т.А. Комментарий. Закон об урегулировании неплатежеспособности: основные нововведения / [Электронный ресурс] URL: <http://surl.li/sfuru> (дата обращения: 20.12.2023). – Текст: электронный.
 8. Крупский, П.А. Ответ на вопрос / [Электронный ресурс] URL: <http://surl.li/sfutp> (дата обращения: 21.12.2023). – Текст: электронный.

Сафронова Анастасия Андреевна,
студентка 4 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
г. Смоленск, Россия

Родичкина Екатерина Дмитриевна,
студентка 4 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
г. Смоленск, Россия

Дургарян Карина Варужановна,
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Международного юридического института
(Смоленский филиал)
г. Смоленск, Россия

МАЙНИНГ КРИПТОВАЛЮТ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В условиях нарастающей популярности криптовалютных платформ, необходимо создавать устойчивую основу для их функционирования. В данной статье проведен анализ соотношения деятельности по добыче криптовалют в рамках предпринимательской деятельности, а также рассмотрены правовые аспекты регулирования майнинговой деятельности в нашей стране.

Ключевые слова: майнинг, криптовалюта, предпринимательская деятельность, цифровые деньги, правовые аспекты майнинга.

Safronova Anastasia Andreevna,
4rd year student
Smolensk branch
International Law Institute,
Smolensk, Russia

Rodichkina Ekaterina Dmitrievna,
4rd year student
Smolensk branch
International Law Institute,
Smolensk, Russia

CRYPTOCURRENCY MINING AS A TYPE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Resume. In the context of the growing popularity of cryptocurrency platforms, it is necessary to create a stable foundation for their functioning. This article analyzes the ratio of cryptocurrency mining activities within the framework of entrepreneurial activity, and also examines the legal aspects of regulating mining activities in our country.

Key words: mining, cryptocurrency, entrepreneurial activity, digital money, legal aspects of mining.

В рамках цифровизации и проекта цифровой экономики, Россия вошла в состав ведущих государств, развивающих криптобизнес, ввиду широкого использования цифровой валюты.

Изучая правовую природу криптовалют, необходимо затронуть важный для данного явления процесс - майнинг. Сам термин произошел от английского слова «mining», что означает «добыча», а сам процесс «добыча криптовалюты».

В последнее время стоит два вопроса касающихся данной сферы, а именно, является ли майнинг предпринимательской деятельностью и как его реализовывать, не нарушая при этом законодательство.

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нужно сперва дать определение понятию «майнинг» и «предпринимательская деятельность» и проанализировать их соотношение.

В настоящее время нет единого определения понятия «майнинг». Опираясь на определение А. Г. Гаврилова и И.Ю. Арзина [5, с.356], сформулировали следующее понятие, которое предлагаем внести в ст.1 Федерального закона "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" N 259-ФЗ [4]: «Майнинг – это процесс добычи криптовалюты при помощи специализированного оборудования путем сложных математических вычислений, за которые майнеру в виртуальную копилку начисляются цифровые монеты с их последующей регистрацией в блокчейн» [5, с.356].

В п.1 ст.2 ГК РФ содержится следующее определение предпринимательской деятельности: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг»[1].

В данном определении прослеживаются основные признаки предпринимательской деятельности:

- 1) самостоятельная;
- 2) сопряжена с риском;
- 3) направлена на систематическое получение прибыли;
- 4) необходима регистрация специального субъекта.

Теперь проведем соотношение этих признаков с майнингом. В качестве примера возьмем соло-майнинг- самостоятельная деятельность отдельного майнера по добыче криптовалюты [6, с.55]. Сопоставив данную деятельность с предпринимательской, делаем следующие выводы:

1. данная деятельность считается самостоятельной, поскольку майнер сам принимает решения по организации своей деятельности;
2. данная деятельность рискованная, так как получение прибыли не гарантировано (возможна поломка оборудования или снижение курса криптовалюты);
3. целью майнинга является систематическое получение прибыли в виде криптовалюты;
4. обязательная регистрация не закреплена законодательно, однако майнер может зарегистрироваться в качестве юридического лица или ИП [6, с.57].

Проанализировав данные, можно прийти к выводу, что майнинг содержит в себе признаки предпринимательской деятельности и можно дать положительный ответ на первый вопрос, является ли майнинг предпринимательской деятельностью.

На текущий момент времени, в нашем государстве майнинг не имеет особого регулирования в действующем законодательстве, и весь бизнес, при этом, в ожидании появления должного правового регулирования. Поскольку в РФ разрешена любая предпринимательская деятельность, прямо не запрещенная законом, то можно предположить, что майнинг-это законная деятельность.

Стоит помнить о том, что без особого правового регулирования возникают вопросы по пределам и возможностям реализации прав для осуществления майнинга. Стоит отметить ряд аспектов, которые необходимо соблюдать при добыче криптовалют.

Первый аспект - уголовный. Заниматься майнингом может любое лицо, и как уже говорилось ранее, для этого не требуется регистрация юридического лица или получение статуса ИП. Исключением является случай постоянного вывода криптовалют и их обмен на деньги. В этом случае, требуется регистрация майнинговой деятельности в качестве юридического лица или ИП. Нарушение данного исключения образует состав уголовного преступления по ст. 171 УК РФ [3], которая закрепляет уголовную ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность, осуществляемую без регистрации или лицензии.

Следующая проблема связана с налогообложением данной деятельности. В связи с отсутствием в законодательстве четких норм по налогообложению майнинговой деятельности, не все майнеры самостоятельно и добросовестно платят налоги, а это наносит негативное влияние на бюджет страны. Если же закрепить добычу криптовалюты на законодательном уровне как предпринимательскую деятельность, то доход майнеров будет облагаться налогом в обязательном порядке. Нарушение данного обязательства, влечет наступление уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ [3] за уклонение от уплаты налогов.

Второй правовой аспект - административный. Известно, что на майнинг приходится большие затраты электроэнергии, так как она является основным ресурсом в данной деятельности. В связи с тем, что в большие объемы электричества обходятся майнерам достаточно дорого, некоторые из них начинают искать бесплатные способы подключения к электросетям. Подобные действия влекут за собой наступление административной или уголовной ответственности.

Например, самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа влечет административную ответственность по ст. 7.19 КоАП РФ [2]. Данная статья закрепила ответственность в виде наложения административного штрафа в размере от 10 000 до 15 000 рублей для граждан, от 100 000 до 200 000 рублей для юридических лиц. А за подключение к электросети с использованием обмана или злоупотреблением доверия и общей суммой ущерба свыше 250 000 рублей — наступает ответственность по ст. 165 УК РФ [3], которая предусматривает наказание вплоть до лишения свободы.

Следующий правовой аспект - таможенный. Поскольку аппаратура для майнинга является шифровальным оборудованием, никто не может официально везти их на территорию России без нотификации ФСБ.

Нотификация - официальное уведомление ФСБ, которое дает разрешение на ввоз или вывоз в страны таможенного союза того или иного товара, попадающего под ряд ограничений.

Из-за необходимости прибегать в так называемым «серым» схемам ввоза майнеров в страну, в настоящее время, наблюдается их дефицит и завышение стоимости услуг.

Порой майнеры обращаются за юридической помощью по причине конфискации оборудования для майнинга на проверку контрабанды. Если подтвердится факт того, что аппарат ввезен в РФ без документов, то его не вернут. Законно ли это? Есть возможность вернуть свое оборудование?

Статья 16.1 КоАП РФ [2], регулирует незаконное перемещение товаров через таможенную границу. Данная норма допускает конфискацию имущества в качестве меры наказания. Также предусмотрено изъятие имущества во время следствия, вплоть до вынесения судебного решения. В этом случае имущество

считается вещественным доказательством по делу. Поэтому изъятие оборудования является законным, до вынесения решения судом.

Заключительный аспект, который рассмотрим – налоговый. Так как майнинг в настоящее время определяется как вид предпринимательской деятельности, то не требует специального регулирования, а должен облагаться налогами в соответствии с законодательством, доступным для предпринимателей.

Налоговые органы еще не выработали позицию по порядку налогообложения криптовалют, полученных в результате майнинга и операций по их отчуждению, а также физических лиц и индивидуальных предпринимателей, занимающихся добычей цифровой валюты, следовательно, они должны самостоятельно рассчитывать налог. Ставка доходности должна устанавливаться по курсу на момент получения криптовалюты.

Несмотря на такую ситуацию, по данным мировой практики, Россия в 2023 году вышла на вторую позицию, после США, по мощностям для майнинга криптовалют, а к началу 2024 года, вошла в десятку стран с наиболее развитыми технологиями искусственного интеллекта.

Подводя итог, можно заключить, что в Российской Федерации нет прямого запрета на осуществление майнинговой деятельности, и граждане имеют право заниматься добычей криптовалют. При этом, отсутствие специального правового регулирования не мешает претендовать на лидирующие позиции нашей страны по майнингу криптовалют в мире.

Тем не менее, при осуществлении майнинга следует учитывать такие аспекты, как:

1. Энергопотребление: майнинговая деятельность подразумевает использование большого количества электроэнергии, что зачастую приводит к перегрузке энергосистемы или ее неправомерным использованием.

2. Налоговые обязательства: доходы от майнинга подлежат налогообложению. Однако, нет их четкого законодательного закрепления. Майнерам необходимо следить за налоговыми законами и соблюдать требования.

3. Банковские услуги: в связи с особенностями регулирования криптовалют, могут возникать сложности с открытием банковских счетов для операций, связанных с криптовалютами.

4. Таможенное оформление: подразумевает необходимость оформления ввезенного оборудования для майнинга.

Занимаясь добычей криптовалюты важно соблюдать законодательство, во избежание возможных правовых последствий.

Таким образом, проблемы возникающие при реализации майнинга, обусловлены пробелами в законодательстве. Считаем, что в настоящее время первоначальной задачей, стоящей перед государством в данной сфере, является создание специальной нормативно-правовой базы, которая позволит закрепить майнинговую деятельность в качестве предпринимательской. Вывод в

абсолютно легальное состояние и правовое поле добычи криптовалют рассматривают не только в законодательных органах, но и в бизнес среде, где по данному вопросу собирают отдельные форумы для обсуждения вопроса как помочь законодателю.

Россия имеет большой потенциал в развитии информационных технологий и применении цифровых валют. Криптоиндустрия в России, не смотря на большое количество неурегулированных правовых вопросов, показывает уверенные темпы роста, тем самым, давая знать о существенном присутствии российского сообщества на мировом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть первая (в ред. от 30 января 2024 г. № 4-ФЗ) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. Ст. 3301.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СЗ РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
4. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) [Принят Государственной Думой 22 июля 2020 года; одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года]. – Текст: электронный// СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
5. Гаврилов А. Г., Арзина И. Ю. Майнинг криптовалюты // Аллея науки. — 2017.—Т.2.—№16—С.355—361.
6. Дербенцев Г.Р. Майнинг криптовалют как вид предпринимательской деятельности// Вестник науки №11 (68) том 1. С. 53 - 59. 2023 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/10578>.

Сенкевич Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института
(Смоленский филиал),
доцент кафедры гражданско – правовых дисциплин
Смоленского государственного университета,
г. Смоленск, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ АРБИТРАЖНОГО СУДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В представленной работе автор анализирует реализацию функций арбитражного суда в обеспечении доступности судебной защиты. Анализ арбитражного процессуального законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что вплоть до настоящего времени сохраняется ряд проблем реализации принципа доступности правосудия.

Ключевые слова: судебная власть, арбитражный суд, доступность правосудия, принципы арбитражного процесса.

Senkevich Victoria Valeryevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
International Law Institute
(Smolensk branch),
Associate Professor
of the Department of Civil Law Disciplines
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF THE ARBITRATION COURT IN ENSURING AVAILABILITY OF JUDICIAL DEFENSE

Annotation. In the presented work, the author analyzes the implementation of the functions of the arbitration court in ensuring the availability of judicial protection. An analysis of arbitration procedural legislation and law enforcement practice allows us to conclude that a number of problems in implementing the principle of accessibility of justice remain to this day.

Keywords: judicial power, arbitration court, accessibility of justice, principles of the arbitration process.

В соответствии с Конституцией РФ[1], права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, что предполагает корреспондирующую обязанность государства по обеспечению их соблюдения и

защиты, при этом право на судебную защиту своих прав выделено в ст. 46 Основного закона в качестве самостоятельного, в чем находит свое выражение социальная функция государства, реализуемая посредством отправления правосудия. Одновременно с тем реализация данного права предполагает обеспечение системой гарантий, в том числе — посредством обеспечения доступности правосудия.

Арбитражные суды занимают особое место в судебной системе РФ, что обуславливается спецификой рассматриваемых ими экономических споров между хозяйствующими субъектами и находит свое отражение в положениях арбитражного процессуального законодательства об обязанности истца обосновать заявленные требования ссылками на нормы законодательства, отсутствующих в гражданском процессуальном законодательстве и законодательстве об административном судопроизводстве.

Значительное количество экономических споров, разрешаемых арбитражными судами, оказало закономерное влияние на внедрение в практику их деятельности современных информационных технологий, направленных на повышение доступности правосудия, однако практика позволяет констатировать наличие не решенных вплоть до настоящего времени проблем. Изложенное позволяет констатировать значимость исследования проблем доступности правосудия в арбитражном процессе.

Общепринято доступность правосудия рассматривается в качестве одного из важнейших признаков правового государства. Также существует позиция, в рамках которой доступность правосудия рассматривается в качестве одного из основополагающих принципов организации и функционирования судебной системы и судебной ветви государственной власти в целом [3].

Вместе с тем семантическое толкование категории доступности правосудия позволяет прийти к выводу о неопределенности данного принципа в той части, в какой он подразумевает доступ к суду как единственному органу государственной власти, уполномоченному на отправление правосудия, либо к правосудию как к основной форме деятельности, осуществляемой судом в порядке, урегулированном процессуальным законодательством.

На сегодняшний день существуют различные подходы к пониманию правосудия. Так, по мнению В.В. Хрулевой правосудие следует рассматривать в качестве наиболее значимого структурного элемента судебной власти [5]. Представляется, однако, что наиболее полно отражает сущность правосудия его определение как деятельности, осуществляемой органами судебной власти в порядке, установленном процессуальным законодательством и направленной на рассмотрение и разрешение юридически значимых дел.

Таким образом, с процессуальной точки зрения доступность правосудия следует понимать, как доступность процедуры рассмотрения и разрешения дел для граждан и организаций, права и законные интересы которых нарушены либо оспариваются.

Существующие на сегодняшний день подходы к пониманию судебной власти могут быть условно подразделены на структурный, функциональный и смешанный. В соответствии со структурным подходом категории судебной власти и судебной системы фактически отождествляются, в силу чего судебная власть определяется как система органов государства, созданных в соответствии с законом и осуществляющих свою деятельность в соответствии с предусмотренной им процессуальной формой [4]. Однако функциональное понимание судебной власти неоправданно ограничивает понимание принципа доступности правосудия как доступности суда, предполагающее реализацию таких аспектов, как организация судебной системы, территориальная доступность. При этом не учитываются вопросы обеспечения разумных сроков судопроизводства и процессуальной экономии.

В рамках функционального подхода судебная власть рассматривается как совокупность полномочий суда в части рассмотрения вопросов, отнесенных к его компетенции, и их реализации в предусмотренной законом процессуальной форме. Соответственно, в рамках данного подхода принцип доступности правосудия отождествляется с доступностью процессуальной деятельности суда.

Представляется, что наиболее полно отражает сущность судебной власти ее определение как исключительного властного полномочия по разрешению правовых конфликтов, предоставленного судам и реализуемого ими посредством отправления правосудия и разрешения юридических дел по существу в установленной законом процессуальной форме.

Как отмечают Н.А. Фролова и И.М. Псарев, все существующие проблемы в сфере обеспечения реализации принципа доступности правосудия могут быть условно подразделены на объективные и субъективные [6]. К числу объективных факторов следует отнести изменение экономической обстановки, повлекшее рост стоимости юридических услуг, усложнение судебной деятельности, а также недостаточное количество и низкую эффективность деятельности общественных объединений, оказывающих правовую помощь гражданам. В свою очередь, к субъективным следует отнести такие факторы, как профессиональная компетенция судей, мотивация их профессиональной деятельности, нравственные и духовные особенности личности судей и ценностно-мотивационные факторы.

Кроме того, важную роль в реализации принципа доступности правосудия играют факторы организационного характера, в первую очередь — состояние зданий суда и залов судебных заседаний, включая их приспособленность для граждан с ограниченными возможностями здоровья.

В качестве фактора, оказывающего негативное влияние на реализацию принципа доступности правосудия, следует выделить отсутствие в ряде субъектов РФ достаточного количества общественных организаций, осуществляющих оказание социально незащищенным слоям населения бесплатной юридической помощи. Следствием такой ситуации становится

негативная оценка гражданами деятельности судов и падение уровня доверия к судебной системе.

Как видно из изложенного, реализация принципа доступности правосудия на современном этапе осложняется рядом факторов, которые носят как объективный, так и субъективный характер. Решение указанных проблем предполагает реализацию комплекса мер правового и организационного характера, включая реформирование судебной системы, направленное на обеспечение территориальной доступности органов судебной власти, снижение уровня судебной нагрузки, дальнейшее поощрение деятельности осуществляющих оказание бесплатной юридической помощи общественных организаций, расширение перечня оснований для предоставления льгот при уплате судебных расходов и упрощение процессуального порядка обращения в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав.

Несмотря на расширение гарантий доступности правосудия в арбитражном судопроизводстве, вплоть до настоящего времени сохраняется ряд проблем реализации данного принципа как на стадии принятия искового заявления, так и на стадии рассмотрения дела судом первой инстанции.

Принципы арбитражного судопроизводства представляют собой взаимосвязанную систему, в связи с чем в ряде случаев нарушение иных принципов влечет нарушение права на судебную защиту. Так, согласно ч. 3 ст. 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2] арбитражный суд не вправе ставить одну сторону в преимущественное по отношению к другой положение либо умалять ее права иным образом. Однако в практике имеют место случаи пресечения реализации права ответчика на внесение встречного иска, которое выражается как в немотивированном возврате судом искового заявления, так и в отсутствии движения по встречному иску до вынесения решения судом. В частности, в одном случае были признаны правомерными действия суда первой инстанции, выраженные в возврате встречного искового заявления со ссылкой на злоупотребление процессуальными правами ответчиком, выраженное в подаче встречного иска спустя 4 месяца после внесения первоначального заявления и последующем неоднократном отложении производства на основании ходатайств ответчика. Однако ч. 1 ст. 132 АПК РФ допускает возможность предъявления встречного иска в любой момент до вынесения судом решения по существу.

Ч. 2 ст. 9 АПК РФ закрепляет принцип состязательности арбитражного судопроизводства, который предполагает в том числе реализацию права сторон знать о доводах и возражениях. В одном случае ответчиком не была исполнена обязанность по предоставлению доказательств, однако суд первой инстанции не дал соответствующему процессуальному злоупотреблению надлежащей правовой оценки.

Принципы состязательности и равноправия сторон характеризуются неразрывной взаимосвязью, вследствие чего при совершении истцом процессуальных действий в судебном заседании в отсутствие ответчика суду

следует отложить рассмотрение дела, однако в практике имеет место нарушение соответствующих принципов. Так, исковые требования были изменены истцом до вынесения решения по делу, которое было вынесено судом на основании уточненных требований. Однако отсутствие на судебном заседании ответчика, не извещенного об изменении требований надлежащим образом, было оценено судом апелляционной инстанции нарушением принципа состязательности, поскольку ответчик был лишен возможности заявить возражения, доводы, и представить доказательства по поводу измененных требований.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что совокупность принципов арбитражного судопроизводства, закрепленных в конституционном и арбитражном процессуальном законодательстве, в той или иной степени оказывает влияние на доступность правосудия, однако наиболее четко соответствующее влияние прослеживается при реализации таких принципов, как состязательность и равноправие сторон. С учетом основных теоретических представлений о доступности правосудия, ограничение прав участвующих в деле лиц, в том числе — на ознакомление с доказательствами и возражениями, в той или иной степени ограничивает доступ к правосудию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства РФ.2002. № 30. Ст. 3012.
3. Винничук А.А. Принцип доступности правосудия в системе принципов права // StudNet. 2021. №7. С.282.
4. Власова Г.Б., Форопонов Б.А. Раскрытие сущности правосудия посредством анализа его функций // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. №3. С.22.
5. Хрулева В.В. Правосудие как функция судебной власти в современной России // Пенитенциарная наука. 2018. №11. С.32.
6. Фролова Н.А., Псарев И.М. Доступность к правосудию в российском обществе: проблемы и противоречия // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. №2. С.73.

Фролова Анастасия Олеговна,
студентка 4 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
г. Смоленск, Россия

Теплова Валерия Сергеевна,
студентка 4 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель - Дургарян Карина Варужановна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Международного юридического института
(Смоленский филиал)

РОЛЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье подвергается анализу теоретико-правовые аспекты торговли на маркетплейсах в настоящее время. Рассмотрены действующие нормы, регулирующие отношения предпринимателей и интернет-площадок. Особое внимание уделено факторам, которые учитывает суд при рассмотрении таких споров. В заключение был проведен анализ судебной практики и выявлены некоторые проблемы в данной области.

Ключевые слова: маркетплейс, интернет-площадки, продавец, бизнес, индивидуальный предприниматель, самозанятость.

Frolova Anastasia Olegovna,
4d year students
Smolensk branch International Law Institute
Smolensk, Russia

Teplova Valeria Sergeevna,
4rd year students
Smolensk branch International Law Institute
Smolensk, Russia

THE ROLE AND LEGAL REGULATION OF MARKETPLACES IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article is devoted to the analysis of theoretical and legal aspects of trading on marketplaces at the present time. The current norms governing the relations between entrepreneurs and Internet sites are considered. Special attention is paid to the factors that the court takes into account when considering such disputes. In

conclusion, an analysis of judicial practice was carried out and some problems in this area were identified.

Keywords: marketplace, online platforms, seller, business, individual entrepreneur, self-employment.

В современном мире множество предпринимателей выбирают продажу своей продукции через маркетплейсы в качестве важного канала реализации. Рост числа предпринимателей, желающих продавать товары с использованием платформ, пришелся в эпоху COVID-19.

Известно, что будущее принадлежит платформенным моделям бизнеса, поэтому тема развития индивидуального предпринимательства с помощью маркетплейсов является актуальной и изучаемой в настоящее время. Маркетплейсы берут на себя функции развития и поддержки индивидуальных предпринимателей, являясь для них как способом зарабатывания денег, так и во многом обучающими платформами. Электронная коммерция с каждым годом набирает популярность.

Многие предприниматели реализуют свою продукцию через цифровой маркетинговый канал в надежде на хорошую прибыль. Однако в СМИ довольно часто появляются публикации о многочисленных нарушениях, штрафах и прочих неправомерных действиях маркетплейсов, которые вызывают ущемление прав продавцов. Крупные площадки зачастую загоняют малый бизнес в убытки, заставляя последних сомневаться в правомерности и законности таких действий и устанавливать истину в суде.

В 2020 году предприниматели столкнулись с проблемой реализации своих товаров и реализации услуг в офлайн-режиме, когда деятельность их торговых точек была минимальной в связи с проведением комплекса мероприятий по предотвращению новой коронавирусной инфекции COVID-19. Это вынудило бизнес искать альтернативные способы получения прибыли. Маркетплейсы выступают неким посредником между продавцом и покупателем, представляя под собой некую «онлайн витрину». Обобщая все характеристики, можно сказать, что маркетплейс представляет собой площадку электронной коммерции, где продавцы размещают свои товары [8, с.58].

Существует перечень социально значимых информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет из 29 агрегаторов и маркетплейсов, среди которых – "Яндекс. Маркет", Wildberries, Ozon, Aliexpress.ru, "Беру" и т. д. Эти площадки чаще всего фигурируют в судебных разбирательствах, поскольку являются самыми крупными среди остальных интернет-площадок.

В современном мире маркетплейсы являются весьма удобным сервисом для приобретения каких-либо товаров, потому что один сайт заменяет покупателю тысячи магазинов [8, с.34].

Отдельно стоит сказать о продавцах на данных интернет-площадках. Чтобы начать официально работать с интернет-площадками, нужно официально

зарегистрировать бизнес – открыть ООО, стать индивидуальным предпринимателем или самозанятым.

ООО — это юридическое лицо, компания, которую может открыть один или несколько человек. Скажем сразу: если вы открываете бизнес только для работы на маркетплейсе, нет никакого смысла регистрировать ООО. Это более сложная форма ведения бизнеса, которая предполагает больше всего расходов и отчетности, — для маркетплейса она не нужна.

Индивидуальный предприниматель — это физлицо, которое зарегистрировано в налоговой в качестве индивидуального предпринимателя. Этот статус дает человеку право законно заниматься бизнесом практически без ограничений: можно открыть расчетный счет, принимать оплату от компаний и клиентов, нанимать сотрудников. ИП должен платить страховые взносы, налоги и раз в год сдавать отчетность. Ставка налогов и взносов зависит от вида системы налогообложения [6].

Маркетплейсы продают товары предпринимателей на своей площадке и за это берут с них агентское вознаграждение, или, как еще его называют, комиссию. Есть два способа ее расчета: получение индивидуальным предпринимателем всей выручки с продажи товаров, а потом самостоятельно выплачивает отдельно комиссию площадке; система взаимозачета. Маркетплейс сам удерживает расходы за свои услуги с селлера и выплачивает ему сумму с учетом расходов. В рамках упрощённой системы налогообложения можно выбрать объект налогообложения. Если индивидуальный предприниматель работает на УСН «Доходы», то налог нужно заплатить со всей суммы, которую заплатил покупатель. Расходы нельзя вычитать из налогооблагаемой базы. Ставка по такой УСН 6% [2].

При работе по такому объекту налогообложения, как «Доходы минус расходы» следует учитывать, что в качестве дохода рассматривается полная сумма, уплаченная покупателем. Агентское вознаграждение, в свою очередь, является расходом, подлежащим учету. Иные затраты предпринимателя, подтвержденные документально, также считаются расходами. В таком случае, ставка по налогам и взносам составит 15%.

Также существует еще одна организационно-правовая форма ведения бизнеса -самозанятость. У данной категории селлеров всё намного проще.

Самозанятость — тоже статус человека, который может заниматься бизнесом, но с ограничениями. В отличие от индивидуального предпринимателя, ему нельзя нанимать сотрудников и перепродавать чужие товары. Самозанятый может лишь продавать на маркетплейсах только товары своего производства. Также у них существует некий лимит на доходы. Налог на профессиональный доход может быть взимается только до момента, когда общая сумма дохода за год достигнет отметки в 2,4 миллиона рублей. Ограничений на месячный доход не установлено, однако сумма дохода должна быть контролируется через приложение "Мой налог". Как только доход перевалит за указанный лимит,

налогоплательщик будет обязан уплачивать налоги в соответствии с другими системами налогообложения.

Условия работы у самозанятых проще, чем у ИП: не нужно платить страховые взносы и сдавать отчетность, а еще достаточно платить только один налог. При работе на маркетплейсе это будет 4% от цены товара при продаже физическим лицам и 6% — юридическим.

Термин "владелец агрегатора информации о товарах (услугах)" заслуживает официального статуса и подразумевает организацию или индивидуального предпринимателя, независимо от их правового положения, которые управляют программой для компьютера или веб-сайтом [4]. Основная задача этих владельцев состоит в обеспечении потребителя возможностью ознакомиться с предложениями продавцов относительно определенного товара, заключить договор купли-продажи с продавцом и произвести предварительную оплату товара с использованием наличных или безналичных средств, осуществив перевод денежных средств владельцу информационного агрегатора.

Платежи, произведенные непосредственно на сайте магазина, свидетельствуют о том, что поисковая система по товарам и услугам не считается владельцем агрегатора информации о товарах и услугах.

В соответствии с действующим законодательством, владелец агрегатора не несет юридической ответственности за убытки, понесенные потребителем в результате предоставления недостоверной или неполной информации о товаре. Также владелец агрегатора не несет ответственности за отсутствие изменений в информации о товаре, предоставленной продавцом и включенной в условия заключения договора купли-продажи.

Суды при разрешении споров между предпринимателями и интернет-площадками учитывают такие факторы, как:

1. Основные положения договора.

Согласно российскому законодательству, договор возмездного оказания услуг подразумевает обязательство исполнителя (маркетплейса), которое он должен выполнить за установленное вознаграждение, и обязательство заказчика (индивидуального предпринимателя или юридического лица, осуществляющего дистанционную продажу товаров потребителям) по приему и оплате услуг в соответствии с установленными условиями [1]. Содержание данного договора охватывает не только суть услуг и вознаграждение исполнителя, но и такие условия, как оплата услуг и порядок расчетов. В таких договорах указываются конкретные виды услуг, которые обязуется выполнить исполнитель. При этом, перечень таких услуг может быть довольно разнообразным: от организации доставки и размещения товаров на торговой площадке до организации маркетинга и продвижения. Помимо основных условий, договор может содержать также другие условия, которые могут потребоваться для регулирования деловых отношений между сторонами. Например, это могут быть условия о сроках оказания услуг, ответственности сторон за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательств, порядке разрешения споров и т.п. Эти

условия должны быть согласованы сторонами в процессе заключения договора. Основной целью договора возмездного оказания услуг между маркетплейсом и продавцом является предоставление услуг последнему и получение вознаграждения за эти услуги. Кроме того, данный договор также регламентирует условия взаимоотношений между сторонами, способствуя развитию и функционированию рынка дистанционной торговли [5, с.57].

Важными элементами, учитываемыми судом, будут являться и условия о назначении штрафов продавцу, содержащиеся в оферте, о конфиденциальности, обстоятельствах непреодолимой силы, сроке действия и порядке расторжения договора и т. д. За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору оказания услуг стороны несут ответственность в соответствии с договором (включая приложения к нему) и действующим законодательством РФ. В договоре могут быть предусмотрены исключения из ответственности подрядчика по договору. В эту категорию входят следующие исключения [7, с. 52].

За прямые/непрямые убытки и/или упущенную выгоду заказчика и/или третьих лиц, независимо от того, мог ли подрядчик предвидеть возможность таких убытков в конкретных обстоятельствах, мог ли подрядчик предвидеть возможность таких убытков в конкретных обстоятельствах.

2. Модель работы. Существуют основные механизмы взаимодействия продавца с маркетплейсом:

1. FBS- считается самой распространённой моделью работы, в данном случае продавец хранит товар у себя, а интернет-площадка его доставляет. Продавец получает заказ, самостоятельно упаковывает товар и доставляет его в сортировочный центр или пункт выдачи. Затем сотрудники маркетплейса доставляют заказ покупателю.

2. FBO-это такая схема работы, при которой продавец поставляет свои товары на склад. Далее заказами занимается маркетплейс — от сборки и доставки до возвратов. По этой схеме могут работать продавцы со статусом ИП, а также ООО и самозанятые

3. DBS - план работы, в котором продавец сам занимается хранением, обработкой и доставкой заказов. В настоящее время данная модель работы является самой нераспространённой и совсем малое количество предпринимателей ей пользуются.

Согласно сведениям, практическая деятельность судов в данной категории весьма обширна. За 2023 год в арбитражные суды поступило значительное количество исковых заявлений по спорам, вытекающим из деятельности маркетплейсов.

По данным Картотеки арбитражных дел наибольшее количество дел с участием ООО “Вайлдберриз” (Wildberries). Всего за период 01.01.2023г - 01.01.2024г Арбитражные суды рассмотрели 2608 дел. Из них 2293 дела, где маркетплейс выступал ответчиком. На втором месте по количеству споров с участием маркетплейсов за тот же период занимает ООО “Интернет - решения”

(Ozon)- 992 дела, в 668 из которых маркетплейс является ответчиком. По сравнению с вышеперечисленными маркетплейсами, можно выделить ООО «Яндекс» (Яндекс. Маркет), он участвует лишь в 392 делах. Остальные интернет-площадки (Сбермегамаркет, ЛаМода и т.д.) занимают еще меньшую долю.

Споры с участием маркетплейсов большое количество. Рассмотрев некоторые из них можно выделить часто встречающиеся проблемы, из-за которых происходят споры между селлерами и маркетплейсами:

1. Маркетплейс не перечислил деньги за реализованный товар.

В качестве примера стоит привести Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25 января 2021 г. по делу № А40-205205/2020, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 апреля 2021 г. № 09АП-5668/21 по делу № А40-205205/2020.

В Москве ИП передал на реализацию маркетплейсу ООО «Яндекс. Маркет» товар на общую сумму 234 799 руб. 95 коп., что подтверждается актом приема-передачи товара. Товар был получен складским оператором Ответчика. Истец не получил никаких денег от продажи товара ответчиком. Для досудебного урегулирования спора истец направил ответчику претензию, которую ответчик получил, но оставил без рассмотрения. Суд счел, что долг подлежит принудительному взысканию, поскольку односторонний отказ от исполнения долга (в данном случае денежного) противоречит ст. 309-310 ГК РФ.

2. Утрата и повреждение товара.

Примером может послужить Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 февраля 2023 года по делу № А40-273219/22-12-2134. Согласно материалам дела, селлер поставил на склады на маркетплейса ООО «Интернет Решения» 1173 дорогостоящих фена известного бренда. В феврале прошлого года продавец сверил движение по товару и выяснил, что на площадке реализовано 1166 товаров. Тогда он решил вернуть оставшиеся семь фенов, но маркетплейс отказал. Оказалось, что четыре единицы товара были утилизированы, а еще три утеряны. При этом продавца никто в известность об этом не поставил. Следующим шагом со стороны селлера стало обращение в суд. Опять же, суд встал на сторону продавца, удовлетворил все требования истца и постановил взыскать с маркетплейса всю сумму. Решающую роль здесь сыграло приложение к договору с торговой площадкой, в котором было указано, что в течение действия этого документа маркетплейса отвечает за утрату или повреждение находящегося у него товара.

3. О взыскании неосновательного обогащения и процентов.

По данному вопросу имеется такая судебная практика, как Решение Арбитражного суда Смоленской области от 22.11.2022 по делу № А62-7508/2022, где истцом выступил ООО «Вайлдберриз».

С расчетного счета ООО "Вайлдберриз" (Истец) в пользу ООО "ЕТК" были ошибочно перечислены денежные средства, о чем свидетельствует платежное поручение (назначение платежа: "По договору-оферте № б/н от 3 октября 2021г. 205091,04 руб. на оплату транспортных услуг (в т.ч. НДС)", о

чем свидетельствует платежное. С расчетного счета истцов в пользу ответчиков были ошибочно перечислены денежные средства (позиция № 726623 от 20 июля 2022 года, оплата: "Оплата транспортных услуг по договору-оферте № б/н от 10 марта 2021 года, сумма 1322708,40 (в т.ч. НДС)"). Общая сумма, ошибочно перечисленная ответчику, составила 1 527 799,44 руб. Однако никакого договора между Истцом и Ответчиком заключено не было, и никаких транспортных услуг Ответчик не оказывал. Истец направил Ответчику претензию с требованием вернуть денежные средства. Когда денежные средства не были возвращены, ООО "Вайлдберриз" обратилось в суд с заявлением о возврате указанных сумм. В своем ответе ответчик признал факт ошибочного получения спорных сумм и выпустил платежное поручение № 22 от 26 августа 2022 года на сумму 55 091,04 рубля, платежное поручение № 28 от 11 октября 2022 года на сумму 1 524 697,44 рубля.

В возражениях на отзыв истец отметил, что выплаченные ответчиком суммы удовлетворяют иск в части взыскания суммы, процентов за пользование чужими денежными средствами с 14.04.2022 по 06.09.2022 и государственной пошлины, уплаченной истцом за подачу искового заявления. Однако требование ответчика о взыскании процентов было удовлетворено частично, поскольку проценты были выплачены только на дату предоставления счета, а не на дату оплаты суммы долга. В связи с этим истец заявил требование о взыскании с ответчика процентов за пользование отчужденными денежными средствами в размере 10 833,48 рандов за период с 7 сентября 2022 года по 11 октября 2022 года (дата оплаты долга ответчиком).

По данному вопросу суд встал на сторону ответчиков и отказал в удовлетворении требований к ООО "Вайлдберриз", а также принял решение о возврате ООО "Вайлдберриз" государственной пошлины в размере 127 рублей из федерального бюджета.

4. Взыскание задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами за фактически поставленные товары

Региональную практику по этому аспекту представляет Решение Арбитражного суда Смоленской области от 17.01.2020г по делу № А62-9515/2019. Согласно судебным документам, истец (ООО "Интернет Решения") требовал с ответчика (ИП) возместить задолженность за фактически поставленный товар, а также процентов за пользование чужими денежными средствами и судебные расходы по уплате государственной пошлины.

При этом ответчик не оспаривал количество и качество поставленного товара на основании накладных, указанных в материалах дела.

Суд удовлетворил требования истца и постановил также взыскать с ИП в доход федерального бюджета РФ сумму государственной пошлины.

Подводя итог, отметим, что маркетплейсы быстро развиваются. Их популярность стремительно растет. Также стоит выделить и тот факт, что интернет-площадки являются неотъемлемой частью рынка электронной коммерции. В связи с тем, что маркетплейсы весьма выгодные площадки для

реализации товаров, они актуальны для предпринимателей и самозанятых лиц, так как являются стабильными и надежными источниками дохода.

В современных реалиях онлайн-торговля выступает в виде прогрессивной части отраслей экономики. С ростом популярности такого вида торговли растет и количество судебных споров с участием маркетплейсов. На данный момент судами не выработана единая позиция по таким спорным ситуациям. Исход дела зависит от объема и качества доказательной базы. Также совершенствуются и правила интернет-торговли, что требует внесения законодательных поправок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301, 1996. № 5. Ст.410.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023)// СЗ РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
3. Федеральный закон "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" от 29.07.2018 N 250-ФЗ// СЗ РФ, 30.07.2018, N 31, ст. 4839.
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // СЗ РФ. - 04.12.1995. - № 49. - ст. 4775.
5. Приказ Минкомсвязи России от 31.03.2020 N 148 (ред. от 01.07.2021) "О проведении эксперимента об оказании гражданам на безвозмездной основе услуг связи по передаче данных и по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации для использования социально значимых информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет // СПС Консультант Плюс.
6. Плещенко В.И. «Маркетплейсы и агрегаторы: эволюция торговли в условиях гегемонии цифровых платформ» - [Электронный ресурс].- URL: <https://www.litres.ru/author/pleschenko-v-i/>.
7. Куликова Оксана Михайловна, Суворова Светлана Дмитриевна **МАРКЕТПЛЕЙС: БИЗНЕС-МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ТОРГОВЛИ** // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2020.- №6 (48). – С. 50-55.
8. Михайлюк М. В. Маркетплейсы как фактор прогрессивной трансформации интернет-торговли в России: логистический аспект // Экономические науки. -2019. -№ 172. -С. 57-61.

Черкасов Артем Юрьевич,
аспирант 2 курса
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Россия

Научный руководитель - Савина Виктория Сергеевна,
доктор юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОБЗОР И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится всесторонний обзор и углубленный анализ основных проблем функционирования Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Статья охватывает несколько ключевых аспектов, начиная с изучения изменений в геополитической обстановке, которые существенно повлияли на нормативно-правовую базу работы государственных органов Российской Федерации, и заканчивая анализом непосредственного воздействия международных санкций на российскую экономику. Особое внимание уделяется рассмотрению предпосылок для увеличения роли Правительственной комиссии в условиях усиления внешнего давления и растущей необходимости защиты национальных интересов. В ходе исследования выявляются и подробно описываются основные правовые проблемы, с которыми сталкивается данная комиссия в процессе своей деятельности, включая вопросы правоприменения, взаимодействия с другими государственными структурами, а также проблемы прозрачности и эффективности процедур контроля. Кроме того, в статье предлагаются конкретные пути решения обозначенных проблем, направленные на совершенствование работы комиссии, усиление её роли в обеспечении экономической безопасности страны и адаптацию к новым вызовам, связанным с изменениями международной политико-экономической конъюнктуры.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, правительственная комиссия, защита прав инвесторов, правовая коллизия, международное давление, экономические санкции, стратегические предприятия, адаптация законодательства, эффективность контрольных механизмов, геополитическая обстановка, нормативно-правовая база, правоприменение, межведомственное сотрудничество, экономическая безопасность, прозрачность процедур, влияние санкций на экономику, национальные интересы, регулирование иностранных инвестиций, реформирование законодательства, защита национальных стратегических интересов.

Cherkasov Artem Yuryevich,
2nd year postgraduate student
Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov,
Moscow, Russia.

LEGAL REVIEW AND CURRENT ISSUES OF THE ACTIVITY OF THE GOVERNMENT COMMISSION FOR CONTROL OF FOREIGN INVESTMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article provides a comprehensive overview and in-depth analysis of the key issues surrounding the functioning of the Government Commission for Control over Foreign Investments in the Russian Federation. The article covers several critical aspects, beginning with an examination of changes in the geopolitical situation that have significantly influenced the regulatory framework governing the activities of Russian state bodies, and culminating in an analysis of the direct impact of international sanctions on the Russian economy. Special attention is given to the examination of the prerequisites for increasing the role of the Government Commission in the context of heightened external pressure and the growing need to protect national interests. The study identifies and thoroughly describes the main legal issues faced by the Commission in its operations, including questions of law enforcement, interaction with other government agencies, and challenges related to the transparency and efficiency of control procedures. Furthermore, the article proposes specific solutions to address these issues, aimed at improving the Commission's work, strengthening its role in ensuring the country's economic security, and adapting to new challenges arising from changes in the international political and economic landscape.

Key words: foreign investments, government commission, investor rights protection, legal collision, international pressure, economic sanctions, strategic enterprises, legislative adaptation, effectiveness of control mechanisms, geopolitical situation, regulatory framework, law enforcement, interagency cooperation, economic security, procedural transparency, impact of sanctions on the economy, national interests, foreign investment regulation, legislative reform, protection of national strategic interests.

Иностранные инвестиции являются одним из основных элементов экономического развития страны, поскольку тесно сопряжены с ростом ВВП.

Эффективная политика в области иностранных инвестиций является основой для развития различных секторов экономики и качественного преобразования экономической системы.

Проблема юридического регулирования иностранных инвестиций привлекает внимание многих исследователей, занимающихся историей инвестиций и их развитием с момента перехода к рыночной экономике и развития международных отношений.

Так, иностранные инвестиции становятся основой устойчивого экономического развития в странах, где наблюдается благоприятное

инвестиционное климатическое окружение, что является основным фактором привлекательности для иностранных источников финансирования.

Одной из целей экономического развития России является привлечение иностранного капитала на свою территории, что сопряжено с правовым регулированием инвестиционной деятельности и закреплением прав и обязанностей инвесторов. Разнообразные внешнеполитические проблемы заставили искать альтернативные источники привлечения прямых иностранных инвестиций в российскую экономику, чтобы поддержать отрасли, пострадавшие от недавно введенных санкций [8, с. 992].

Наиболее остро данный вопрос стал актуален в начале 2022 года в связи с крупным международным давлением на экономику Российской Федерации, так санкции недружественных государств, вынуждают российского законодателя более тщательно выстраивать регулирование инвестиционной деятельности и с осторожностью подходить к правоотношению с инвесторами из недружественных юрисдикций.

Апогеем такой политики стало увеличение роли Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее – «Правкомиссия») на экономику России, увеличение числа задач и функций такой службы. Таким образом, Правкомиссия стала одним из основополагающих органов российской экономики, поскольку доля инвестиций подведомственных Правкомиссии на 2022 год была крайне высока [3, с. 7].

Изначально Правкомиссия была создана во исполнение положений Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – № 57-ФЗ) [1, с. 3].

Свою деятельность Правкомиссия осуществляет на основании Положения о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее – «Положение»), которое утверждено постановлением Правительства России от 6 июля 2008 г. № 510 [2, с. 2].

Первоначально основной задачей Правкомиссии была практическая реализация правовых норм, установленных № 57-ФЗ, но ввиду возникновения барьеров, с которыми столкнулась российская экономика, были приняты ряд Указов Президента Российской Федерации, обязанность исполнения которых легла на Правкомиссию. По своей смысловой нагрузке принятые акты были направлены на введение ограничительных мер и контрсанкций для защиты национальных интересов и обеспечения экономической стабильности страны в условиях санкций со стороны недружественных государств и международных организаций.

Так, в данных указах устанавливалось предписание на получения разрешения для некоторого вида операций. Такие изменения всегда влекут за собой уточнение правовой базы государственного органа, данный случай не стал

исключением, в правовые акты были внесены изменения, касающиеся порядка работы и компетенций Правкомиссии [10, С. 81].

Однако, некоторые вопросы остались без внимания, так, например, не установлен срок рассмотрения Правкомиссией заявки, что в условиях коммерческой деятельности заявителя может нанести серьёзный ущерб его экономической и финансовой стабильности [7, с. 28].

В связи с большим количеством заявок и отсутствия физической возможности Правкомиссии отвечать на все обращения в разумный срок, было решено создать более мелкие органы – подкомиссии для ускорения деятельности органа, однако, сроки рассмотрения заявки до сих пор не установлены на правовом уровне.

Помимо этого, порядок выдачи разрешений Правкомиссии нестабилен и подвержен частным изменениям, так в настоящий момент предлагается опять изменить вышеуказанный порядок и установить, что Правкомиссия определяет условия проведения торгов и совершения сделок с иностранными ценными бумагами, которые принадлежат резидентам и хранятся на счетах в центральном депозитарии иностранных организаций [5, с. 30-31].

Такие сделки влекут за собой передачу права собственности на ценные бумаги нерезидентам, включая лиц из недружественных государств, а также лицам, находящимся под контролем указанных иностранных лиц. Изменения предлагается распространить на счета типа «С», за исключением случаев, когда такие лица зарегистрированы или ведут основную хозяйственную деятельность в России.

Правкомиссия также согласовывает совершение и иных действий, в том случае если результатом их совершения иностранный инвестор приобретает право определять решения органов управления или условия ведения деятельности стратегически значимой российской организации.

Помимо этого, по решению председателя Правкомиссии согласованию могут подлежать и иные сделки, совершаемые иностранными инвесторами в отношении российских организаций, с учетом некоторых особенностей, установленных № 57-ФЗ.

Таким образом, получение одобрения Правкомиссии может потребоваться для любой сделки иностранного инвестора в отношении российского предприятия.

Правкомиссия в соответствии с Положением наделена значительным спектром функций, начинающихся от рассмотрения ходатайств о согласовании сделок или операций с вынесением решения, заканчивая приостановкой лицензий. Отмечая особенности деятельности Правкомиссии в период реализации антисанкционных мер, следует выделить ее особую роль в развитии валютного законодательства, ключевой целью которого становится ужесточение требований по получению согласия на вывод финансовых ресурсов за пределы территории страны [4, с. 2]:

1. Продажа валютной выручки. Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2022 г. № 360 Правительственная комиссия была наделена функцией определения уровня обязательной продажи резидентами валютной выручки по внешнеторговым контрактам. За прошедший двухлетний период уровень обязательной продажи валютной выручки варьировался от 0 до 80%%, в зависимости от требований текущего состояния экономики. Для экономики страны данная мера позволила укрепить курс национальной валюты и обеспечить необходимый оборот на валютном рынке: увеличение объема иностранной валюты на внутреннем рынке привело к снижению ее цены и, как следствие, стабилизации курса рубля.

2. Покупка валюты. Указом Президента Российской Федерации от 18 марта 2022 г. № 126 Правкомиссия наделяется функцией разрешения операций по покупке валюты нерезидентами на внутреннем валютном рынке страны при превышении суммы таких операций, определенной Советом директоров Банка России. Ограничения на приобретение валюты нерезидентами позволяет не допустить ее вывоз за пределы страны.

3. Трансграничные переводы и платежи. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 19 сентября 2022 г. № 1651 Правкомиссия получила право на введение ограничений на зачисление резидентами иностранной валюты на свои счета в иностранные банки и на переводы с использованием электронных средств платежа, которые предоставляются иностранными поставщиками платежных услуг. Указанная мера поспособствовала сокращению оттока капитала за пределы территории страны и сформировала дополнительные финансовые ресурсы для обеспечения экономического роста через вложения высвободившихся средств в ценные бумаги российских эмитентов или через осуществление банковских вкладов, которые также укрепили положение национальных банков.

Несмотря на кажущуюся прозрачность введенных в связи с геополитической и макроэкономической обстановкой особенностей деятельности Правкомиссии как одного из субъектов валютного регулирования, на практике возникают коллизии, влекущие сложности в понимании субъектами делового оборота существующих правовых норм. Все это обусловлено в первую очередь тем, что существовавшие ранее нормы были «перекрыты» нововведениями, что, по сути, привело к наличию в законодательстве противоположных правовых норм, первостепенность которые не была уточнена [9, с. 419].

Так, первоначально указом Президента Российской Федерации была введена норма, фактически отменяющая обязательную репатриацию валютной выручки: требования о репатриации должны быть исполнены в размерах, установленных Правкомиссией, наделенной таким полномочием в соответствие с указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 79, но не менее суммы иностранной валюты, которая подлежит обязательной продаже (установлена на уровне 0%). В свою очередь, Правкомиссия разрешила

обеспечивать зачисление экспортерами, за исключением экспортеров, осуществляющих деятельность в сырьевом секторе экономики, полученной валютной выручки на свои иностранные счета без возврата в уполномоченные банки. Иными словами, репатриация была фактически отменена. Одновременно с этим главой 3 федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее - № 173-ФЗ) были установлены ограничения, которые противоречили принятому Указу [6, с. 41].

Для решения возникших разногласий до внесения изменений в № 173-ФЗ был издан указ Президента Российской Федерации «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями», который установил следующие нормы:

1. Ограничения по суммам переводов средств в иностранной валюте для физических лиц – резидентов не будут действовать до внесения изменений в № 173-ФЗ;

2. Требования по перечислению валютной выручки, полученной по внешнеторговым договорам от нерезидентов, на счета в уполномоченные банки не применяются российскими юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Таким образом, можно сделать основополагающий вывод: внешние ограничения, с которыми столкнулась экономика Российской Федерации, привели к необходимости введения новых правовых норм для скорейшего урегулирования сложившихся проблем. Однако скорость их внедрения в законодательство страны привела к возникновению юридических коллизий, формирующих трудности для субъектов экономики, в частности, в понимании роли Правкомиссии в валютном регулировании. Правовой статус Правкомиссии в сфере валютного регулирования и валютного контроля регламентируется несколькими параллельно действующими нормативными актами, которые, как показало проведённое исследование, могут противоречить друг другу, что затрудняет субъектам делового оборота полное понимание системы нормативного регулирования. Кроме того, возникшая необходимость оперативного реагирования на внешнеэкономические вызовы привела к значительному усилению роли Правкомиссии в экономической системе страны, однако это потребовало быстрой адаптации и частых изменений в законодательстве, что привносит дополнительную неопределённость. В результате, требуется дальнейшее совершенствование правовой базы, в том числе устранение правовых коллизий, более четкое определение полномочий и процедур работы Правкомиссии, а также улучшение взаимодействия с иностранными инвесторами для обеспечения прозрачности и предсказуемости процесса регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 18. - ст. 1940.
2. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 10. - ст. 1465.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2022 № 295 «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и иных разрешений, предусмотренных отдельными указами Президента Российской Федерации, а также реализации иных полномочий в указанных целях и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 11. - ст. 1689.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.07.2008 № 510 «О Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 28. - ст. 3382.
5. Акимова И.В., Симакова К.Б. Новеллы в сфере контроля за осуществлением иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики // Российское конкурентное право и экономика. - 2019. - № 3. - С. 30 - 35.
6. Овсянникова М.В. Проблемы обеспечения реализации прав иностранных инвесторов. Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России: монография: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. С.Д. Могилевский, Ю.Г. Лескова, С.А. Карелина, В.Д. Рузанова, О.В. Шмалый, О.А. Золотова, О.В. Сушкова. М.: Проспект. - 2020. - 419 с.
7. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М. - 2017. - 992 с.
8. Сайдашева М.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в российскую рыбодобывающую отрасль: состояние и перспективы // Предпринимательское право. - 2022. - № 1. - С. 26 - 33.
9. Севеева К.В. Опционные соглашения как способ обратного выкупа бизнеса в условиях нестабильности экономики // Вестник арбитражной практики. - 2022. - № 5. - С. 41 - 46.

10. Степанченко А.В. Иностранные инвестиции в стратегические отрасли экономики: некоторые проблемы применения Закона о стратегических иностранных инвестициях // Бизнес, Менеджмент и Право. - 2013. - № 1. – С. 78 - 84.

РАЗДЕЛ 3. «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

Козлова Анна Олеговна,

студентка 5 курса

Саратовской государственной юридической академии,

Смоленский филиал,

г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Карпова Наталья Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Международного юридического института (Смоленский филиал)

К ВОПРОСУ О ФЕНОМЕНЕ ЖЕНСКОГО ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема проявления женского терроризма. В настоящее время наблюдается активный рост вовлечения женщин в террористическую деятельность. В статье приводятся: отличия женского от мужского терроризма, социальный портрет женщин-террористок, мотивы женщин, идущих на использование их в террористических организациях, меры по предотвращению участия женщин в террористических актах, а также результаты социологического опроса по данной проблеме.

Ключевые слова: терроризм, женщины-террористки, смертницы, шахидки.

Kozlova Anna Olegovna,

5th year student

Saratov State Law Academy,

Smolensk branch,

Smolensk, Russia

ON THE ISSUE OF THE PHENOMENON OF FEMALE TERRORISM IN MODERN SOCIETY

Abstract. The article deals with the problem of the manifestation of female terrorism. Currently, there is an active increase in the involvement of women in terrorist activities. The article presents: the differences between female and male terrorism, the social portrait of female terrorists, the motives of women who go to use them in terrorist organizations, measures to prevent women's participation in terrorist acts, as well as the results of a sociological survey on this issue.

Key words: terrorism, female terrorists, suicide bombers, shahids.

В современном мире, наполненном политическими конфликтами и террористической деятельностью, феномен женского терроризма привлекает все

большее внимание со стороны правоохранительных органов. Это сложное комплексное явление, требующее особого понимания и глубокого анализа со стороны правовых институтов и специалистов по борьбе с терроризмом.

Так, по информации МВД России в январе - декабре 2023 года зарегистрировано 2382 преступления террористического характера (+6,7%) и 1340 преступлений экстремистской направленности (-14,4%). Наблюдается тенденция увеличения числа женщин, принимающих участие в террористической деятельности [11].

Это выражается не только активным участием в организации и совершении террористических актов, но и поддержкой и финансированием террористических организаций

Стоит отметить, что данное явление середины-конца 19 века во многом отличается от своего современного проявления.

В истории описано множество случаев участия женщин в террористических актах, однако большинство из них носили «адресный» характер против конкретных чиновников, военачальников. Чего нельзя сказать о современной обстановке, где у женщин- смертниц преследуются совершенно другие цели.

Начиная с 2000 г. произошло немало терактов, совершенных с участием не просто террористок, а женщин-смертниц (шахидок). Первой российской самоубийцей-террористкой стала Хава Бараева. В июне 2000 г. она совместно со своим напарником совершила теракт, направив машину в казарму с военнослужащими, в результате чего пострадало восемь человек.

Не стоит забывать и о стремлении к материальной выгоде. На основании анализов материалов СМИ исследователи отмечают, что «террористками движут корыстные соображения» [7]. Действия женщин-террористок рассматриваются не только с точки зрения выплат непосредственно смертнице, но и с помощью материальной компенсации родственникам после совершения ею террористического преступления. На сегодняшний день женщины-смертницы, действуя ради денег, могут сознательно участвовать в терроре, однако в 19 веке в большинстве своем это был идеологический мотив.

5 апреля 2004 года Московский городской суд вынес приговор женщине-террористке, решившей принести себя в жертву. Речь идёт о Зареме Мужахоевой, смертнице, которая не смогла довести свою миссию до конца. Именно она вошла в московское "Mop safe" вечером 9 июля 2003 года. Зарема решила продать себя в смертницы из-за долга в тысячу долларов и конфликта с родственниками мужа.

Второй пример материальной заинтересованности: сестры Ганиевы, 16-летняя Хадчат и 27-летняя Фатимат, были смертницами в «Норд Осте». Именно к ним и обратилась Зарема за помощью заработать «интересным» способом.

Бытует мнение, что террорист – это человек, которому нечего терять. Но как под это понятие попала женщина?

А. А. Королев отмечает: «Женщина в терроризме – явление драматичное и уникальное. Уникальность заключается в том, что женщина изначально (от рождения) несет в себе гуманизм, милосердие, сострадание. Но, вступив на путь терроризма, ради достижения цели, становясь фанатом идеи, отбросив инстинкт самосохранения, она готова пожертвовать не только своей жизнью, но и жизнью тех, кто оказался вовлеченным в кровавый водоворот. И жертвами зачастую оказываются ни в чем неповинные люди. Просто они оказываются не в то время и не в том месте» [10].

Именно поэтому женский терроризм наряду с чертами, общими для всего терроризма, характеризуется определенной спецификой, которая позволяет рассматривать этот феномен в качестве относительно самостоятельного элемента терроризма.

Первым отличием женского терроризма от мужского является повышенная восприимчивость женщин к внушению, особенно тем, связанным с религиозными убеждениями. Этот фактор способствует привлечению женщин в различные террористические организации.

Осужденная Румиса приговорена к 8 годам лишения свободы и отбывает наказание в ИК №3 УФСИН России по Ивановской области за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ (финансирование терроризма).

В своём интервью от 18 мая 2023 года она пояснила, что именно чувство одиночества, проблемы в семье стали причиной замкнутого состояния и погружения в социальные сети, что в дальнейшем привело к совершению данного преступного деяния. Девушка начала интересоваться религией ислама, просматривала аккаунты активистов-блогеров в данном направлении, как выяснилось позже, – террористов, в запрещенной социальной сети «Инстаграм». Проявив активность на одном из таких аккаунтов, девушка привлекла к себе внимание и начала получать личные сообщения, полные добрых слов и заманчивых предложений. В ходе общения неоднократно поднималась тема сбора денежных средств на месяц Рамадан для покупки еды детям и другие нужды.

После захватывающих рассказов террориста-собеседника Румиса решила переложить свою равнодушие во что-то более материальное и совершила денежный перевод на сумму 17 500 рублей в Сирию при помощи платежной системы «QIWI кошелек». Все свои действия девушка оправдывала стремлением стать частью чего-то большего, поиском поддержки.

Вторым отличием от мужского терроризма является отсутствие самостоятельности. Женщины, как правило, всегда действовали и действуют под руководством мужчин.

В результате судебного разбирательства гражданка Н. была приговорена к 8-ми годам лишения свободы по обвинению в терроризме. В 2012 году она вместе с мужем отправилась в Египет с целью изучения арабского языка. Через некоторое время семья переехала в Сирию и лишь спустя 6 лет

вернулись в Россию. Как выяснилось позже, гражданка Н. фигурировала в составе ИГИЛ и была причастна к изготовлению взрывчатых веществ.

Третьим отличием можно выделить готовность к любым ролям в террористической организации. Будь то женщина-организатор или исполнитель, какого бы то ни было теракта, пропагандистка или изготовитель взрывчатых устройств. Все это характеризует женщин как решительных соучастников террористической группировки.

Дарья Трепова, загадочная и хладнокровная фигура, её имя стало звучать в мрачных заголовках после того, как она была обвинена в организации террористического акта 2 апреля 2023 года в кафе на Университетской Набережной. Доказано, что девушка по заданию украинских спецслужб принесла на встречу с военкором Владленом Татарским гипсовый бюст, начиненный взрывчаткой. В результате взрыва Татарский погиб на месте, еще 52 человека получили раны. Кроме того, Дарья приобрела запрещенное оружие и ловко фальсифицировала документы, чтобы спрятать свои намерения [5].

Четвертое отличие состоит в том, что женщины преданы идее террора, искренней вере в то, что акт самопожертвования позволит решить их проблемы.

Например, в тех случаях, когда они становятся вдовами из-за смерти мужа, являвшегося участником незаконных вооруженных формирований, им внушают, что Аллах их наказал, отобрав их мужа, отца, брата, ребенка, а поэтому и необходимо искупить грехи. Этот грех можно искупить, убив неверного, тем самым исполнив долг перед Всевышним и своим народом. Для убедительности ссылаются на Коран, в котором сказано: «А когда закончатся месяцы запретные, тогда убивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте...».

Пятым отличием является слабость осознания последствий выбора террористического пути. Женщины подвергаются вербовке, обработке со стороны мужчин, тем самым зачастую не понимают своего дальнейшего преступного действия.

Гражданка К. в 2013 году бросила мужа и троих детей, приняла предложение своего онлайн-знакомца отправиться с ним в Сирию. Там она дважды вышла замуж и родила 2 детей. Её война закончилась пятилетним сроком заключения, потерей всех контактов с близкими и искалеченной психикой.

Мотивы и факторы, побуждающие женщин к участию в терроризме, весьма разнообразны и зависят от множества аспектов, включая психологические, социальные, политические и экономические критерии. Именно взаимодействие этих факторов создает особую динамику, которая способствует участию женщин в террористической деятельности.

Распространенным мотивом участия женщин в терроризме являются идеологическая установка. Женщины присоединяются к террористическим организациям в поисках идеологической признанности и выполнения святого долга, взыскания справедливости за случившиеся события или насилие, которые

они воспринимают как оскорбление или притеснение. В силу использования метода вербовки они могут быть убеждены в правомерности своих действий и ощущать себя защитницами своей веры, идеала или нации.

Обращаясь к вышеприведенным примерам, можно отметить, что способом вербовки могут быть не только религиозные наставления и убеждения, но и обещания. Для женщин «террорист-мотиватор» пообещает найти настоящего мужчину – верного и надежного. У замкнутого и неуверенного в себе появится близкий, понимающий друг; у одинокого – любовь; у неформала и индивидуалиста - осознание своей исключительности, ценности и избранности. «Мотиватор» собирает информацию о человеке, с которым он общается, анализирует ее и в последующем использует для вербовки своего объекта.

Кроме того, возможным методом воздействия является наркотическое и психотропное опьянение женщин-террористок. И. А. Ким пишет, что «именно тогда, когда рассудок потенциальной смертницы затуманен наркотиками, с ней и начинают вести разговоры о том, как хорошо и почётно взорвать «неверных» и прямой дорогой «пойти в рай». Представители ЦОС ФСБ РФ поясняют, что у террористов имеется необычный тактический прием: перед принятием пищи, в частности, "черная Фатима"(организатор), зачитывает суру из Корана, и сжигает листки, заранее обработанные сильнодействующим наркотиком. Таким образом девушек-смертниц подводят к наркозависимости, что позволяет террористам усилить влияние и власть над ними [9].

Мотивом терроризма женской направленности активно выступает кровная месть в результате потери близкого человека, мужа или брата. В таком случае присутствует манипуляция женским отчаянием и беспомощностью со стороны руководителей террористических организаций.

Ярким примером может служить актуальная ситуация: спецоперация на Украине. В данном случае ярко прослеживается тенденция привлечения женщин в боевые действия и террористические акты.

Английское издание Daily Mail опубликовало материал об украинской снайпере-убийце Елене Белозерской, которая гордится тем, что «убила в Донбассе как минимум двадцать человек» [2]. Она убивает на Донбассе «российских сепаратистов». Издание процитировало громкие заявления Белозерской: «Моральные муки по поводу убийства человека были придуманы людьми, далекими от войны. Вооруженный враг — это не человек, а цель. И если цель поражена, я испытываю удовольствие от хорошо выполненной работы».

Рассматривая аспект возрастной категории женщин-террористок, наблюдается тенденция омоложения субъекта. Целевая аудитория данной проблемы в основном направлена на девушек от 15 до 25 лет, в связи с чем присутствует высокий процент психологического влияния в виду нестабильного эмоционального состояния.

Социальная среда будущих женщин-террористок весьма разнообразна: от безработных до успевающих бизнес-леди, малограмотных девушек до студенток высшей школы. Однако, согласно исследованиям учёных,

большинство женщин-террористок закончили среднее общее образование (65%), другие (25,1%) получали или уже имели высшее образование.

Поэтому предположения и обыденное представление о данном субъекте как о женщине с низкими умственными способностями в корне не соответствует реальности.

Примером может служить теракт на станции метро «Лубянка» в Москве 29 марта 2010 г., в результате которого погибли 40 человек. Смертница с отличием окончила физико-математический факультет Дагестанского государственного университета, была специалистом высокого класса, заместителем директора школы по информационным технологиям.

Понимание мотивов, побуждающих женщин вступать в ряды террористических организаций, играет важную роль в разработке эффективных стратегий борьбы с террором.

Для предупреждения и противодействия женскому, как и любому другому терроризму необходима разъяснительная работа среди населения с привлечением специалистов в области гендерных проблем, обществоведения, юриспруденции, психологии, теологии и средств массовой информации.

На данный момент необходима обязательная и непрерывная психологическая поддержка женщин, находящихся в группе риска: потерявших своих мужчин, свою опору в результате военных конфликтов, боевых действий, ведь это является одним из множества «побудителей» вступления на тропу терроризма.

Более глубокому анализу феномена женского терроризма способствовало проведение социологического опроса среди женщин и мужчин разного возраста. Количество мужчин составило 59 человек, женщин – 53.

Значительный процент возраста среди опрошенных пришёлся от 19 до 25 лет – 56,3%; от 15 до 18 – 20,5%; свыше 25 лет – 13,4%; до 14 лет – 9,8%. Среди 112 опрошенных человек – 83% считают, что проблема терроризма в целом существует.

На вопрос «что может подтолкнуть женщину на совершение террористического акта» 29,5% опрошенных считают, что на терроризм толкает психологическое воздействие других людей; 17,9 % - религия; 15,2 % - психическое расстройство; поровну разделились мнения на счет тяжелого материального положения и политических, идеологических мотивов – 13,4%; наименьший процент набрал такой мотив, как чувство мести – 10,7%. Больше, чем половина (67,9 %) ответили, если женщина совершила террористический акт, она имеет психические отклонения. 68% опрошенных считают, что женщины-террористки совершают теракты чаще всего не по своей воле.

На сегодняшний день определить террористку как психически больных людей не представляется возможным, ведь смертница, как правило, девушка из неблагополучной семьи, закрытая, обиженная или пострадавшая от внешних жизненных обстоятельств. Из этого следует, что таких женщин можно лишь

отнести к категории лиц с определенными психологическими особенностями (отклонениями), которые были подвергнуты специальной обработке.

Не стоит забывать, что изучение глубинных побуждений женского участия в террористических действиях не будет полноценным, если рассматривать данную проблему под призмой стереотипов.

По мнению автора следует увеличить меры государственной поддержки в рамках профилактической работы, ввести бесплатное психологическое сопровождение женщинам, семьям, оставшимся без мужчин в ходе военной операции. С 1 февраля 2024 года действует проект "Ресурсная и психологическая поддержка жен военнослужащих, участвующих в СВО «Я есть!». Он представляет собой комплекс мероприятий, направленных на психологическую поддержку женщин - жён и вдов военнослужащих - участников специальной военной операции. Однако в нем смогут принять участие лишь 25 человек, что несоразмерно с количеством женщин, нуждающихся в психологической поддержке и помощи. Именно поэтому введение инструмента психологического сопровождения сократит риски вступления женщин в террористическую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2023. – № 52. – Ст. 9522.
2. «Буду убивать дальше»: украинская снайперша собралась воевать в Донбассе // Веб-сайт Московский Комсомолец (МК). URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/02/04/budu-ubivat-dalshe-ukrainskaya-snaipersha-sobralas-voevat-v-donbasse.html> (дата обращения 14.02.2024).
3. Weinberg L., Eubank W. 2011. Women's Involvement in Terrorism // Gend. Issue 28. P. 22–49.
4. Варваре Карауловой грозит до десяти лет за попытку вступить в ИГИЛ // Веб-сайт «Комсомольская правда». URL: <http://www.msk.kp.ru/daily/26451/3321653/> (Дата обращения: 08.02.2024).
5. Генпрокуратура будет добиваться увеличения наказания для террористки Треповой // Веб-сайт Комсомольская правда. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27568.5/4892484/> (дата обращения: 21.02.2024).
6. Ильченко О.Ю. Женщины и террор: участие женщин в террористическом движении // Вестник института социологии. - 2016. - № 2 (17).- С. 129-141.
7. Казберов П. Н. Характеристики женского терроризма: психологические мотивы, социальные роли, методы вербовки // Пенитенциарная наука. - 2023. Т. 17, - № 3 (63). - С. 310–317.
8. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. // М.: Российское право 1992. - С. 143.

9. Ким И. А. Гендерное неравенство в исламе: женский терроризм // Аналитика культурологи. - 2006.- № 2 (6).- С. 66–74.
10. Королев А.А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. – М.: Московский гуманитарный университет, 2008. – 50 с.
11. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года// Веб-сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751?year=2024&month=1&day=20> (дата обращения: 20.02.2024).
12. Малышев В. Г. Социально-психологические аспекты женщин-смертниц в террористической деятельности. // М. 2011. С. 15.
13. Романов П. В., Щепланова В. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Женщины-террористки в интерпретативных моделях российских СМИ // Политические исследования. -2006. - № 6. - С. 144–154.

Кузьмицкая Александра Николаевна,
студентка 2 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
г. Смоленск, Россия

Орлова Алина Алексеевна,
студентка 2 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
г. Смоленск, Россия

Научный руководитель – Карпова Наталья Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института (Смоленский филиал)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация. Авторы статьи обсуждают вопрос о том, как сделать дорожное движение более безопасным и эффективным. Рассматривается использование различных средств контроля за соблюдением правил дорожного движения, таких как передвижные камеры и дроны. Анализируется существующее законодательство в этой области и выявляются проблемы, возникающие при использовании таких средств. На основе проведенного исследования делаются предложения по улучшению системы контроля за соблюдением Правил дорожного движения и повышению ее эффективности.

Ключевые слова: правила дорожного движения, средства фиксации, дорожная деятельность, передвижные и стационарные средства, правовое регулирование средств фиксации.

Kuzmitskaya Aleksandra Nikolaevna,
2nd year students
Smolensk branch International Law Institute,
Smolensk, Russia

Orlova Alina Alekseevna,
2nd year students
Smolensk branch International Law Institute,
Smolensk, Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ISSUES RELATED TO THE USE OF TECHNICAL MEANS OF FIXATION OF TRAFFIC VIOLATIONS

Abstract. The authors of the article discuss how to make road traffic safer and more efficient. The use of various means of monitoring compliance with traffic rules,

such as mobile cameras and drones, is being considered. The existing legislation in this area is analyzed and the problems arising from the use of such funds are identified. Based on the conducted research, proposals are being made to improve the system of monitoring compliance with traffic rules and increase its effectiveness.

Key words: traffic Rules, means of fixation, road activity, mobile and stationary means, legal regulation of means of fixation.

Современные технологии позволяют использовать различные средства фиксации нарушений, такие как камеры, автоматические системы контроля скорости и камеры наблюдения, для обнаружения нарушений Правил дорожного движения и привлечения правонарушителей к ответственности. Однако, несмотря на положительные аспекты использования таких средств, существуют определенные проблемы правового регулирования, которые могут затруднять эффективную работу и применение систем фиксации нарушений Правил дорожного движения.

В данной статье проведен детальный анализ проблем, связанных с использованием средств контроля за соблюдением Правил дорожного движения, и предложены практические рекомендации по их устранению. В интересах общества обеспечивать безопасность и справедливость на дорогах – это главная задача. Изучение данных вопросов сможет помочь расширить возможности государственных органов в сфере выявления и фиксации нарушений Правил дорожного движения.

Для определения административных правонарушений в Кодексе используются специализированные технические устройства. Они представляют собой измерительные приборы, которые были одобрены в специальном порядке как средства измерения [2]. Такие приборы обязательно должны иметь сертификаты и пройти метрологическую поверку.

Для обеспечения контроля за дорожным движением установлены общие технические требования к специальным техническим средствам, работающим в автоматическом режиме. Они обладают функциями фото и киносъемки, видеозаписи.

Беспилотные летательные аппараты, также известные как дроны, представляют собой одну из инноваций в области специализированных технических средств, которые работают автоматически и обладают функциями фото и видеосъемки. Национальные стандарты устанавливают общие технические требования и предлагают широкий выбор технических средств для фиксации нарушений Правил дорожного движения. С течением времени появляется все больше разнообразных вариантов этих технических средств, и ключевым критерием для их функционирования является наличие сертификата, выданного компетентным органом в соответствии с требованиями ГОСТ Р [4].

Летательный аппарат с четырьмя несущими винтами, вращающимися диагонально в противоположных направлениях, обязательно должен пройти метеорологическую проверку и сертификацию в соответствии с ГОСТ Р 57145.

Средство видеofиксации, установленное на дроне, играет значимую роль в данном процессе.

Работают дроны следующим образом: когда беспилотник видит нарушение, он записывает видео и сохраняет его в «облаке» на жестком диске оператора; ПО беспилотников позволяет сопроводить машину нарушителя до момента ее остановки сотрудником ГИБДД; инспекторы ловят нарушителя, при возникновении спорных моментов показывают видеозапись, составляют протокол.

В некоторых областях Российской Федерации квадрокоптеры стали применять для обнаружения и регистрации нарушений ПДД. В Ставропольском крае специалисты ГАИ установили на беспилотник специальную камеру, способную идентифицировать номерные знаки и передавать видео и фотографии высокого качества в реальном времени на главный монитор. После выявления нарушения и проверки номера автомобиля владельцу высылается уведомление о штрафе, так же как будто бы нарушение зафиксировано стационарной камерой.

Сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения активно применяют современные летающие устройства, которые обладают возможностью контролировать одновременно до пяти полос движения и распознавать номерные знаки автомобилей.

Помимо дронов сотрудники Дорожно-патрульной службы уже два года активно тестируют новые устройства с камерами под названием «умные балки», которые устанавливаются на крышах патрульных машин вместо мигалок. Так инспекторы могут прямо в движении вычислять водителей, которые нарушают правила и создают аварийные ситуации. Пока разработка массово ещё не появилась на дорогах, но это может вскоре произойти.

В некоторых городах нарушителей правил парковки уже фиксируют с помощью подобных мобильных комплексов под названием «Гайфун». Такие устройства, например, можно встретить в Краснодаре.

Тем не менее практика порождает ряд спорных моментов в процессе фиксации и административного судопроизводства в случае доказывания вопросов связанных с виновностью правонарушителей.

Согласно статье 26.2. КоАП [2] доказательствами в административном производстве признаются данные, которые имеют значение для правильного решения дела, являются фактическими и обладают юридической важностью. Материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, информационные базы, банки данных и другие носители информации могут быть признаны доказательствами в соответствии с административным законодательством. Также средство фиксации с которых получены данные материалы должны соответствовать строго определенным в ГОСТ Р [4] требованиям.

Учитывая то, что технические требования к дронам и их составляющим на данный момент официально не закреплены, законодателью стоит рассмотреть возможность внести дополнения в действующее законодательство касаясь этих технических средств.

На данный момент информация (фото или видео) зафиксированная с помощью дронов применяется в административном судопроизводстве в качестве доказательств регулируя их применение по аналогии с стационарными средствами фиксации. Таким образом записи с камер видеофиксации, установленные на дронах, можно использовать в суде в качестве доказательств опровержения или подтверждения нарушения Правил дорожного движения. В случае, если водитель не согласен со штрафом, он может его обжаловать в суде.

Работники Государственной инспекции безопасности дорожного движения не запускают дроны - им в помощь выделены служащие региональных управлений Росгвардии, которые специализируются на беспилотных летательных аппаратах (далее-БПЛА). Так как дроны можно считать средством повышенной опасности (в момент их передвижения в пределах воздушного пространства во время исполнения установленных функций) их сертификацию и регистрацию следовало бы отнести к ведению Федеральной службы безопасности.

На данный момент времени фиксация изучаемых нарушений с помощью дронов может вызвать (особенно это касается территории центрального федерального округа) панику и волнение среди населения по причине возможности атак схожими БПЛА со стороны недружественных государств. Следовательно, для дронов, осуществляющих исключительно функции фиксации нарушителей Правил дорожного движения, стоит предусмотреть специальные цветографические схемы и знаки отличия, с целью информирования населения о том, что данное летательное средство применяется в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в России.

Так что сами дроны фиксируют факт нарушения, помогая инспектору, но, в отличие от других стационарных технических средств фиксации, не передают материалы автоматически в центр обработки данных. Они не могут делать метрические замеры - то есть не в состоянии зафиксировать, например, превышение скорости. Если такие функции добавить в устройство, то к нему будут предъявляться более строгие требования о сертификации и проверке.

Следовательно, сейчас материалы, добытые с помощью квадрокоптеров используются лишь как доказательство факта пересечение сплошных полос или выезда на обочину.

Проблемой остается то, что в процессе эксплуатации таких видов мобильных технических средств сложно установить зоны контроля. А сам факт возможного нарушения установленных ГОСТ Р 57145 - 2016 зон предполагает создание отдельных правил по эксплуатации подобных технических средств, в которых будет четко указан алгоритм работы с ними, порядок определения контролируемых зон и процесс установления факта правонарушения.

Стоит рассмотреть возможность внесения изменений в ГОСТ [4], добавив пункт об определении зоны контроля изучаемых средств фиксации, для беспилотных летательных аппаратов, при их возможности фиксации до 10 километров, установить зону контроля этой же протяженности с обязательным

установлением дорожных знаков уведомляющих участников дорожного движения о начале зоны фиксации Правила дорожного движения с помощью дронов, а для средств фиксации установленных на патрульных автомобилях, осуществляющих фиксацию в ходе движения – предусмотреть наружную отметку на данном виде автотранспорта указывающую на наличие в конструктивном составе автомобиля приборов с функцией записи.

Что касается информирования участников дорожного движения допускается применение норм Правил дорожного движения в Приложении 1 «Дорожные знаки» в пункте 6 «Информационные знаки». Так знак 6.22 [3] «Фотовидеофиксация» помещают в местах, где могут быть примерены приборы различного типа, которые сертифицированы на проведение фото-, видео- и киносъемки, имеющие как цель выявление нарушителей правил в сфере безопасности дорожного движения в России.

Следовательно, можно определить следующие проблемы в области применения и использования информации, полученной с дронов.

Первая проблема состоит в недостаточной ясности требований к применению данных средств. Не существует единого и четкого нормативного акта, устанавливающего все необходимые правила и условия их использования. Это может приводить к разночтениям и разнообразным толкованиям требований, что создает неопределенность и потенциальные споры.

Вторая проблема заключается в несовершенстве процедуры обжалования и рассмотрения нарушений, заснятых средствами фиксации. Отсутствие прозрачной и справедливой системы обжалования и рассмотрения дел может вызывать сомнения в корректности результатов, а также негативно сказываться на доверии граждан к правоохранительным органам. Важно построить точный механизм регулирования применения доказательств, полученных с дронов.

Рассматриваемая область требует большого количества изменений в действующем законодательстве, правильное формирование норм которого может быть достигнуто только вследствие более тщательного изучения процесса применения данных средств фиксации. Поэтому считаем целесообразным, на государственном уровне разработать в ближайшие несколько лет комплекс административно-правовых норм, закрепляющих применение дронов, как альтернативных технических средств по фиксации нарушений ПДД, и использовании их результатов в качестве доказательств в административном судопроизводстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2023).

2. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 196-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1 с изм. и допол. в ред. от 05.01.2024.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») от 23.10.1993 № N 1090 // СЗ РФ. –2013. – № 5. – Ст. 404 с изм. и допол. в ред. от 02.06.2023.
4. ГОСТ Р 57145-2016 Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением // Электронный фонд правовых и нормативно- технических документов URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200140209> (дата обращения: 12.01.2024).
5. Быстряков Е.Н. Специальная техника: учебное пособие / Быстряков Е.Н., Савельева М.В., Смушкин А.Б. - Москва: Юстиция, 2021. - 252 с.
6. Коровин Н. К. Специальные технические средства: учеб. пособие / Н. К. Коровин, А. Т. Першин. - Новосибирск: СибУПК, 2021. - 142 с.

Карпова Наталья Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института (Смоленский филиал)
г. Смоленск, Россия

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация. Статья раскрывает спорные для отечественного уголовного процесса вопросы практики применения соглашения о сотрудничестве со следствием; предлагаются альтернативы по их решению.

Ключевые слова: соглашение о сотрудничестве, сторона защиты, сторона обвинения, юридические последствия.

Karpova Natalia Anatolyevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute (Smolensk branch)
Smolensk, Russia

THEORY AND PRACTICE OF THE APPLICATION OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Abstract. The article reveals the controversial issues of the practice of applying the agreement on cooperation with the investigation for the domestic criminal process; alternatives for their solution are proposed.

Key words: cooperation agreement, the defense side, the prosecution side, legal consequences.

Порядка 15 лет назад [1] в уголовном процессе Российской Федерации появился институт досудебного соглашения о сотрудничестве, соединивший в себе систему особых уголовно-правовых и процессуальных последствий у сторон-участниц, в рамках предварительного расследования и судебного рассмотрения дела.

Эта новация, бесспорно, стала событием, оказавшим влияние как на формирование теории, так и практики по доказыванию виновности лиц, совершивших преступления в соучастии. Ранее содействие органам предварительного расследования со стороны уголовно преследуемых ими лиц в большей степени представляло эпизодический характер. Человек, решившийся на подобное сотрудничество, мог рассчитывать на понижение наказания лишь в одну треть от максимального допустимого срока или размера самого строгого вида наказания [1].

Цель появления этого института, безусловно, социально востребована - противодействие заказным убийствам, организованной преступности, коррупции

и другим резонансным преступлениям.

Так, в марте 2024 года Смоленский областной суд, рассмотрел выделенное в отношении одного из членов банды, уголовное дело в особом порядке признал его виновным в совершении ряда особо тяжких преступлений, включая убийство. Из приговора следует, что в декабре 2009 года лидеры преступных группировок для устранения конкуренции в криминальной среде и раздела сфер влияния, вступили в криминальный сговор, для убийства одного из участников противоборствующей банды. В марте 2010 года подсудимый, являясь членом преступной группы, совместно с иными членами банды, находясь недалеко от деревни Хоськи Смоленской области, совершил убийство члена противоборствующей преступной группировки. При этом в результате стрельбы по автомобилю, в котором находилось указанное лицо, погибли водитель и пассажир. В 2019 году подсудимый уже был осужден за участие в банде, изготовление взрывного устройства и убийство сына бывшего прокурора Рославльского района Смоленской области, путем подрыва автомобиля последнего [10].

И еще один пример особого порядка рассмотрения дела в отношении фигуранта «громкого» преступления «прошлых лет». Так, в 2018 году Красногорский городской суд приговорил к 13 годам лишения свободы Мехмана Керимова - исполнителя в деле об убийстве бизнесменов Владимира Савкина и Юрия Брилёва на Новорижском шоссе. Из приговора суда следует, что согласно заранее разработанному плану и распределению ролей М. Керимов, должен был совершить убийство потерпевшего и лиц, прибывших вместе с ним на встречу, «... из ранее приобретенного лицом № огнестрельного оружия путем производства выстрелов, а после этого лицо № должен был забрать ФИОЗ с места совершения преступления и доставить его к лицу №, при этом сокрыть орудие преступления, то есть пистолет, из которого ФИОЗ совершит убийство. В свою очередь лицо №, действуя совместно и согласованно должен был сокрыть следы преступления - одежду ФИОЗ, средства связи. При этом все свои действия как на стадии подготовки к совершению указанного преступления, так и на стадии его совершения лицо № и лицо №, должны были согласовывать с лицом №....После чего осужденный, действуя умышленно, по найму, реализуя совместный преступный умысел организованной группы, направленный на убийство двух лиц, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя и желая наступления общественно-опасных последствий, согласно отведенной ему роли ДД.ММ.ГГГГ, в период времени примерно с 21 часа 30 минут до 22 часов 00 минут, находясь на заднем сидении указанного автомобиля, на участке автодороги, расположенном на 30 км <адрес>, достал из-за брючного ремня имевшийся у него неустановленный следствием пригодный для стрельбы пистолет иностранного производства ... произвел из него два выстрела в область головы ФИО16, находившемуся в момент производства выстрелов за рулем указанного автомобиля и два выстрела в область головы ФИО15, находившемуся в момент производства выстрелов на переднем пассажирском сиденье

автомобиля...Смерть потерпевших...наступила на месте происшествия от огнестрельных ранений головы с повреждением костей свода и основания черепа, головного мозга» [5].

Появление дополнительной главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), закрепившей особый порядок судопроизводства перевело подобное сотрудничество в разряд постоянно действующего. Констатация смягчающих обстоятельств: явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску похищенного на условиях взаимодействия со следствием и отсутствие отягчающих - предоставили судам альтернативно выбрать наказание, ориентируясь на срок или размер наказания, не превышающий половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, отказ от применения пожизненного лишения свободы и возможность снижения на одну треть от максимально допустимого срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы.

Отметим, пожалуй, тенденцию роста уголовных дел, рассмотренных судами в особом порядке. Их количество в 2020 году составило порядка 3099 уголовных дел, в 2021 году оно возросло до 3188, а в 2022 - достигло цифры 3271. [10, с.2]. Между тем, практика применения вышеупомянутого института, по сей день вызывает у юристов жаркие дискуссии, поэтому остановимся на основных.

По закону нашей страны соглашение о сотрудничестве в досудебном производстве представляет собой «соглашение между сторонами обвинения и защиты», где согласовываются условия наступления ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий [3, с.11]. При этом, процессуальной точкой отсчета такого рода взаимодействия со следствием выступают два вида постановлений (действий) стороны обвинения: о возбуждении уголовного дела, или предъявлении обвинения.

Часть ученых, подвергая критике определение законодателя, отмечают, необходимость его доработки, поскольку оно «...не раскрывает сути определяемого понятия и не обеспечивает единства в понимании со стороны правоприменителя» [6, с.13, с.7, с.45].

Другие - приравнивают досудебное соглашение к «делке с правосудием», проводя аналогию с институтом, распространенным в Соединенных Штатах Америки [9, с.15]. Профессор А.Р. Белкин вообще отрицает договорной характер данного соглашения [8, с. 45]. Подобное многообразие взглядов ученых диктуют необходимость в выяснении вопроса о правовой природе рассматриваемого института.

Мы поддерживаем точку зрения ученых, резюмирующих тезис о том, что в исследуемом понятии есть признаки, ненормативного правового акта, где правовой акт - «надлежащим образом (словесно-документально) оформленное внешнее выражение воли государства, его органов, отдельных лиц, выступающее

в качестве носителя содержательных элементов правовой системы - юридических норм, положений практики, индивидуальных предписаний, автономных решений лиц» [7, с.428]. Письменный вид составления такого соглашения о сотрудничестве по правилам статьи 317.3 УПК РФ, в данном случае, есть не что иное, как словесно-документальное оформление государственной воли.

При этом, воля стороны защиты определяется как выполнение подозреваемым или обвиняемым взятых на себя по соглашению обязательств. А воля стороны обвинения реализуется посредством обязательства прокурора подтвердить в судебном заседании, выполнение обвиняемым всех обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве.

Важным признаком любого правового акта является закрепление в нем конкретных предписаний и самостоятельных решений лиц. В рассматриваемом соглашении — это действия подозреваемого или обвиняемого, которые они обязуются совершить.

Ненормативный характер как один из признаков, проявляется в однократном применении и персонификации досудебного соглашения о сотрудничестве, то есть единожды на индивидуально-определенных субъектов права.

Важное, на наш взгляд, практическое значение заключено в признаке - согласование условий об ответственности лица, заявившего о желании сотрудничать, которые предусмотрены в нормах материального и процессуального права. Сами стороны обговаривают действия, направленные на активное содействие раскрытию и расследованию преступления, избличение и уголовное преследование других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления.

Проанализировав понятие «досудебное соглашение о сотрудничестве», делаем вывод что п.61 ст. 5 УПК РФ нуждается в корректировке, так как не все лица сторон защиты и обвинения участвуют в его заключении.

Во-вторых, стоит подвергнуть корректировке и саму процедуру рассмотрения ходатайства подозреваемого или обвиняемого о желании пойти на досудебное сотрудничество, закрепив в полномочиях следователя четкий императив по разъяснению автору ходатайства исключительного права на подобное сотрудничество.

Одно из главных условий заключения вышеупомянутого соглашения - согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и выделение уголовного дела отношении заявителя в отдельное производство. Но и здесь невозможно обойтись без перекосов.

Практика судов по предикатным делам, завершённым производством показала, что лица, в отношении которых уголовные дела выделялись на основании их сотрудничества, часто отказывались от дачи показаний, либо не участвовали в судебных заседаниях, при этом суд оглашал их ранее данные показания. Однако, в силу самого факта соучастия, становится очевидным, что

именно эти показания, являются вескими доказательствами, в доказывании вины каждого из подсудимых.

Возникает смежный вопрос о том, в каком же статусе стоит допрашивать этих лиц: свидетелей или обвиняемых? По нашему мнению, - это свидетели особого статуса, поскольку, являясь соучастниками деяния, в рассматриваемом деле они, бесспорно, имеют свой интерес. По этой же причине они не несут ответственность за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, суть которых связана с обстоятельствами выделенного дела.

Стоит признать, что насыщенная практика использования процедуры сотрудничества подозреваемых и обвиняемых со следствием до сих пор остается противоречивой. А каждая из сторон соглашения по-прежнему находит изъяны в регламентации своего процессуального статуса. Например, адвокаты убеждены в том, что стороне обвинения тактически «выгодно» направлять в судебные процессы по основному и выделенному делам одного и того же государственного обвинителя, ведь параллельное рассмотрение взаимосвязанных дел позволяет ему контролировать показания подсудимого в судебном заседании по основному уголовному делу. В свою очередь, подсудимый в основном деле фактически лишается каких-либо гарантий на защиту от возможного лжесвидетельства со стороны «особого свидетеля», то есть лица, находящегося в сотрудничестве со следствием.

Анализ судебной практики позволяет говорить еще об одном «слабом месте» рассматриваемого института – о различном подходе суда и стороны обвинения к оценке самого соглашения о сотрудничестве, где его предмет и условия изначально считаются обязательными для сторон. В обоснование собственной позиции приведем одно из решений Смоленского областного суда.

Так, защитник обжаловал приговор суда в отношении гр. Л., которому было назначено реальное наказание в виде 05 лет лишения свободы. Адвокатом отмечена законопослушность образа жизни его подзащитного после совершения преступления, отсутствие у последнего административных правонарушений и замечаний, что в целом свидетельствует о том, гр. Л. стал на путь исправления. Также адвокат указал «...что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве Ярцевский межрайонный прокурор указал, что сторона обвинения будет ходатайствовать о назначении наказания с использованием статьи 64 УК РФ, но суд исключил возможность применения данной нормы закона, а прокурор не обжаловал приговор, а значит частично отказался от своих обязательств».

В своей апелляционной жалобе осужденный Л., также попросил суд назначить наказание с применением статей 64, 73 Уголовного кодекса Российской Федерации. Из доводов этой жалобы следовало, что государственный обвинитель не выполнил своего обещания ходатайствовать перед судом о применении указанных положений закона при вынесении ему приговора. Осужденный Л. считает, что суд не в полной мере учел смягчающие обстоятельства и влияние наказания на условия жизни его семьи. Подчеркивает,

что, применив к нему изоляцию от общества, суд поставил под угрозу благополучие и безопасность его беременной жены, несовершеннолетнего ребенка и матери-инвалида, поскольку он является единственным кормильцем семьи.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не согласилась с приговором суда первой инстанции о том, что исправление Л. возможно только в условиях изоляции от общества, и сочла необходимым, применить положения статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, назначив осужденному условное наказание» [4, с.3].

На основании изложенных аргументов предлагаем провести корректировку отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в качестве возможных путей решения выявленных проблем.

1. Предлагаем пересмотреть формулировку п.61 ст.5 УПК РФ с учетом признаков соглашения о сотрудничестве о которых говорилось выше.

2. Подвергнуть корректировке саму процедуру рассмотрения ходатайства подозреваемого или обвиняемого о желании пойти на досудебное сотрудничество, закрепив в полномочиях следователя четкий императив о необходимости разъяснения автору ходатайства исключительного права на подобное сотрудничество.

3. При разъяснении права на сотрудничество со следствием не забывать декларативную цель применения рассматриваемого института – противодействие организованной преступности, коррупции и иных по схожей степени опасности преступлений.

4. Проработать механизм процессуальных гарантий в части защиты от лжесвидетельства подсудимого в рамках уголовного разбирательства по основному делу.

5. Для достижения баланса интересов при сотрудничестве сторон досудебного соглашения подвергнуть пересмотру положения закона, связанных с обжалованием приговора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 29 июня 2009 №141 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// СЗ РФ. – 2009. – №26. – Ст.3139.
2. Часть 1 статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС Консультант плюс.
3. Пункт 61 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г.№ 174-ФЗ (в ред. от 23.08.2023) // СПС «Консультант Плюс».
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 29.05.2019. Дело №22-815/2019 // <https://судебныерешения.рф/43703747>.
5. Приговор Красногорского городского суда № 1-550/2017 1-60/2018 от 20 февраля 2018 г. по делу № 1-550/2017// <https://sudact.ru/regular/doc/>.

6. Агаев З.Р. Правовое регулирование досудебного соглашения в России //Адвокат.-2010.-№9.- С.13; Быков В.М. Защита прав и интересов потерпевшего при заключении стороной обвинения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым // Следователь.-2010.- №3.-С.7; Тишин Р.В. Генезис досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве // История государства и права. – 2010. – № 18. – С. 45.
7. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т.2. - С. 428.
8. Белкин А.Р. Особый порядок как профанация судебного разбирательства // Воронежские криминалистические чтения. -2006. - № 7. - С. 45 - 52.
9. Строганова Т.Ю. Понятие и признаки досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. - 2018. - №7. - С.15.
10. Анализ проведен на основании сводных по Российской Федерации статистических сведений по форме № 1 «Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>. (дата обращения 24.02.2024).
11. Официальный сайт Прокуратуры Смоленской области URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_67/mass-media/.

Мельник Светлана Львовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой организации судебной и прокурорской деятельности
СмоЛГУ,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института (Смоленский филиал),
г. Смоленск, Россия

Ревенко Яна Дмитриевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института (Смоленский филиал),
г. Смоленск, Россия

СТАТЬЯ 189.1 УПК РФ НУЖДАЕТСЯ В ДОПОЛНЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам необходимости дополнения статьи 189.1 УПК РФ, посвященной проведению предъявления для опознания, допроса и очной ставке с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, тактическими приемами, так как мы считаем, что они разработаны недостаточно.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть, следственные действия, допрос, очная ставка, предъявление для опознания, тактические приемы.

Melnik Svetlana Lvovna,
Ph.D., assistant professor
head Department of organization of judicial and prosecutorial activities of
SmolSU,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute (Smolensk branch),
Smolensk, Russia

Revenko Yana Dmitrievna,
Ph.D.,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute (Smolensk branch),
Smolensk, Russia

ARTICLE 189.1 OF THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION NEEDS TO BE SUPPLEMENTED

Abstract. The article is devoted to the need to supplement Article 189.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, dedicated to the presentation for identification, interrogation and confrontation using information and

telecommunication networks, with tactical techniques, since we believe that they are not sufficiently developed.

Keywords: information and telecommunications network, investigative actions, interrogation, confrontation, presentation for identification, tactical techniques.

За последние 10 лет УПК пополнился статьями, регламентирующими сначала судебное, а затем с досудебное следствие компьютерными технологиями – возможностями использования информационно-телекоммуникационных сетей. И это не случайно, ведь процессы информатизации неотъемлемы от жизни в 21 веке. Вся жизнь современного человека пронизана цифровизацией, это и экономика, и средства массовой информации, и здравоохранение, и образование и т.д., этот список можно продолжить еще. Не является исключением уголовное судопроизводство.

Последним нововведением можно назвать появление статьи 189.1 УПК, введенной ФЗ от 30.12.2021 № 501-ФЗ. В соответствии с этой статьей такие следственные действия как допрос, очная ставка и предъявление для опознания могут проводиться в режиме видеоконференцсвязи при наличии технической возможности органа, осуществляющего расследование. С нашей точки зрения, очень положительная тенденция, тем более что думается, этим не ограничится перечень следственных действий, проводимых с использованием данной системы.

Но проанализируем особенности производства такого следственного действие, как опознание. Это относительно молодое, на законодательном уровне, но отнюдь не на практике расследования уголовных дел, следственное действие. Свое законодательное закрепление оно нашло лишь в УПК 1960 года.

Упоминание об опознании можно встретить значительно раньше, в учебниках уголовного процесса и криминалистики.

В книге Ю. Торвальда описывается способ опознания преступников сотрудниками Сюртэ, которые тренировали «фотографическую память» при «параде» судимых преступников по тюремному двору [5].

В.И. Громов – русский и советский криминалист в научном труде «Дознание и предварительное следствие» 1929 года обращает внимание на тот факт, что в следственной практике, следователю приходится применять следственные действия, не предусмотренные в Уголовно-процессуальном Кодексе при расследовании преступлений. Он делает оговорку, что закон не ограничивает следователя в принятии мер, которые следователь может использовать для успешного расследования. К таким следственным действием он относит – акт предъявления личности заподозренного в преступлении лица потерпевшим или свидетелем на предмет опознания в нем действительного виновника преступления. С его точки зрения, УПК дает руководящие правила для проведения только тех действий, при производстве которых затрагиваются или могут быть нарушены права и интересы участвующих в деле лиц [1]. При этом, В.И. Громов сам обращает внимание, что это следственное действие может

предопределить судьбу ошибочно задержанного и неповинного в преступлении человека, который за давностью совершенного преступления не может подтвердить свое алиби, не может доказать свою непричастность [1].

В Пособии для следователей 1948 года П.И. Тарасова-Родионова под редакцией профессора М.А. Чельцова-Бebutова в III главе посвященной собиранию доказательств содержится раздел 6, посвященный предъявлению для опознания. Здесь говорится о возможности в рамках следственного действия, опознания обнаруженных вещей, трупа или лиц, принимавших участие в совершении преступления [3]. В пособии для следователей П.И. Тарасова-Родионова 1955 года, также содержится раздел V посвященный предъявлению для опознания, здесь уже даются тактические приемы проведения этого следственного действия [4].

Ст. 189.1 УПК РФ позволяет проводить предъявление для опознания только лица. То есть производство данного следственного действия в условиях видео-конференц-связи носит ограниченный характер, без опознания трупа и предметов. Не содержит данная статья и особенностей производства данного следственного действия, хотя они, несомненно, имеются, ибо, как совершенно верно, упоминал в своем труде В.И. Громов данное следственное действие затрагивает права лица, предъявляемого для опознания.

Одним из тактических приёмов является предварительный допрос опознающего. Во время этого допроса необходимо установить обстоятельства, при которых он видел предъявляемое для опознания лицо, о приметах и особенностях, по которым он может его опознать (ч.2 ст. 193 УПК РФ). При этом нужно учитывать, что опознающий видел это лицо не вчера, прошло уже достаточное время, опознающий находился в стрессовых условиях, часто в условиях плохой или отдаленной видимости и относительно короткий промежуток времени. В.И. Громов по этому поводу писал, что при первичных допросах подробно должны быть описаны – рост, фигура, покрой одежды, цвет костюмов, обувь, головные уборы, черты лица, усов, бороды, звук голоса, особенности речи. Кроме того, должно быть выяснено на каком расстоянии от себя видел допрашиваемый преступника, с какой стороны и при каком освещении [1]. Предъявляя для опознания лицо в условиях видео-конференц-связи происходит искажение физических параметров человека. Он кажется полнее, может исказиться цвет его волос или кожи, так как качество аппаратуры, для проведения сеанса видеоконференцсвязи может быть недостаточно высоким. Кроме того, опознание происходит в помещении при хорошем освещении, а преступление могло проходить на улице или в условиях слабого освещения. Важное значение имеет и расположение камеры, через которую будет осущестляться обзор следственного действия.

В момент опознания опытный преступник находится в спокойном, «парадном» состоянии, в другой одежде. Поэтому, полагаем, указанную статью необходимо дополнить требованием о создании необходимых условий (приблизженных к событию преступления) при проведении опознания в условиях

использования информационно-телекоммуникационных сетей. Подобной точки зрения придерживается и О.В. Чельшева [6] при проведении опознания в любых условиях. Кроме того, полагаем, что следователь, проводивший допрос опознающего, должен предоставить следователю, которому поручено проведение следственного действия информацию о росте, весе, телосложении и других физических данных лица, которое подозревается в совершении преступления (со слов допрошенного).

Мы не согласны с мнением ряда ученых, что предъявление для опознания возможно в случаях, когда опознающий не может назвать приметы опознаваемого, но утверждает, что узнает его как только увидит [2]. От этой ошибки предупреждал еще В.И. Громов [1].

Следующий момент, на котором хотелось бы остановиться. В соответствии с ч.8 ст. 189.1 производство опознания в условиях видео-конференц-связи не допускается, если возможно разглашение государственной или иной, охраняемой законом тайны, или в отношении лица, к которому применены меры защиты. К сожалению, очень часто мы узнаем о хакерской атаке, которая привела к взлому компьютерной программы или нарушении в работе интернета, его зависанию, замедлению в работе, прерывании. Поэтому полагаем необходимым защитить каналы видеоконференцсвязи от хакерского воздействия, с целью искажения результатов проводимого следственного действия.

Таким образом, считаем, что ст. 189.1 УПК РФ нуждается в детальной регламентации проведения опознания в условиях видео-конференц-связи и закрепить в статье обязательным, создание условий при его проведении, близких к условиям, в которых опознающий наблюдал опознаваемого. При подготовке к данному следственному действию, следователю, поручающему производство опознания другому следователю, передавать информацию о физических данных лица (рост, вес, телосложение), наблюдавшегося опознающим, при совершении преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громов В.И. Дознание и предварительное следствие. Аналогия криминалистики. Сборник научных трудов. «ЛэксЭст». М., 2003. С.190.
2. Смушкин А.Б. Психологические аспекты производства дистанционных следственных действий как элемента цифровой трансформации процесса расследования//Криминалист 2023 № 1 С.86.
3. Тарасов–Родионов П.И. Предварительное следствие. Пособие для следователей/Под редакцией проф. М.А. Чельцова-Бebutova. Юридическое издательство МЮ СССР. М. 1948. С. 123-124.
4. Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие. Пособие для следователей/ Под ред. Г.Н. Александрова и С.Я. Розенблита. Государственное издательство юридической литературы. М. 1955. С.143-144.
5. Торвальд Ю. Век криминалистики. Москва. Прогресс., 1984. С.21.
6. Чельшева О.В. Предъявление для опознания и оценка прокурором его результатов//Криминалист 2021 № 4 (37). С.99.

Орлова Алина Алексеевна,
студентка 2 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
г. Смоленск, Россия

Кузьмицкая Александра Николаевна,
студентка 2 курса
Смоленского филиала
Международного юридического института,
г. Смоленск, Россия

Ревенко Яна Дмитриевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института (Смоленский филиал),
г. Смоленск, Россия

ПЕРЕСМОТР МИНИМАЛЬНОГО ПОРОГА ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу изменения возраста уголовной ответственности в России, а именно, снижению его до 12 лет. Авторы статьи исследуют правовые аспекты снижения возраста уголовной ответственности, включая анализ существующего законодательства, правовых норм и принципов, а также социальные последствия снижения возраста уголовной ответственности, включая влияние на уровень преступности, детскую преступность, социальную адаптацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей. Важным аспектом работы является изучение психологического аспекта снижения возраста уголовной ответственности, включая возрастные особенности развития психики, осознание ответственности и способность к ее несению, а также психологические риски для несовершеннолетних правонарушителей. В статье также предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и практики применения уголовной ответственности к несовершеннолетним с учетом особенностей их возрастного и психологического развития.

Ключевые слова: малолетние, уголовная ответственность, возраст, преступление, психологический аспект, причины преступности, характер преступлений малолетних.

Orlova Alina Alekseevna,
2nd year students
Smolensk branch International Law Institute,
Smolensk, Russia

Kuzmitskaya Aleksandra Nikolaevna,
2nd year students
Smolensk branch International Law Institute,
Smolensk, Russia

Revenko Yana Dmitrievna,
Ph.D.,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute (Smolensk branch),
Smolensk, Russia

REVISION OF THE MINIMUM THRESHOLD OF THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY

Abstract. The article is devoted to the topical issue of changing the age of criminal responsibility in Russia, namely, lowering it to 12 years. The authors of the article study the legal aspects of lowering the age of criminal responsibility, including the analysis of existing legislation, legal norms and principles, as well as the social consequences of lowering the age of criminal responsibility, including the impact on the crime rate, juvenile delinquency, social adaptation and resocialization of juvenile offenders. An important aspect of the work is the study of the psychological aspect of lowering the age of criminal responsibility, including age-specific features of mental development, awareness of responsibility and the ability to bear it, as well as psychological risks for juvenile offenders. The article also offers recommendations for improving the legislation and practice of applying criminal responsibility to minors, taking into account the peculiarities of their age and psychological development.

Keywords: juveniles, criminal responsibility, age, offenses, psychological aspect, causes of delinquency, nature of juvenile delinquency.

Уголовный закон Российской Федерации устанавливает, что уголовная ответственность наступает с 16 лет, но для некоторых преступлений возраст снижен до 14 лет. Несовершеннолетние в возрасте от 14 лет могут быть привлечены к ответственности за такие преступления, как, например, убийство или изнасилование (согласно части 2 статьи 20 Уголовного кодекса РФ).

В научных кругах возникли противоречивые мнения относительно сложного и спорного вопроса о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет.

На данный момент психологи отмечают факторы, которые способствуют более раннему взрослению молодого поколения. Одним из ключевых факторов совершения преступлений в малолетнем возрасте является юношеский максимализм. Первая стадия юношеского максимализма отмечает свое начало по достижении ребенком 12 лет. Данный период характеризуется началом перестройки сознания. Несформированная позиция сознания накладывает отпечаток на понимание реального характера своих действий, что порождает легкомысленное отношение к возможным последствиям и безответственное

поведение. Молодые люди, не осознавая серьезности своих действий, часто не учитывают возможные негативные последствия. Они могут находиться под влиянием своих сверстников, которые толкают их на совершение противоправных действий, или просто не задумываться о последствиях своих поступков.

Несовершеннолетние могут ошибочно полагать, что они смогут избежать ответственности за свои преступления. Они могут недооценивать решительность правоохранительных органов и надеяться на то, что их не поймут или не накажут. Это ложное убеждение может быть обусловлено недостаточным опытом и знаниями о системе правосудия и следственных процедурах.

Еще одной причиной роста преступности среди молодежи является их стремление к получению низменных удовольствий. Некоторые молодые люди могут поддаваться соблазну совершения противоправных действий ради адреналина или краткосрочного удовольствия. Это может быть связано с попыткой подтверждения их "статуса" среди сверстников или просто с желанием испытать что-то новое и захватывающее.

При анализе возраста уголовной ответственности важными факторами являются стадии развития и адаптации индивида, процессы расширения социальных связей и формирования социального опыта. Несовершеннолетние становятся склонными к преступности из-за своей агрессивности и жестокости. Эти черты могут быть как внутренними, так и внешними, вызванными воздействием окружающей среды и общества в целом. Исследование аномального поведения несовершеннолетних показало, что после 11 лет дети начинают осознавать свою вину и обязанности, а также развивается их воля, что делает их противозаконные действия осознанными.

Подростки младше 14 лет, совершающие преступления, имеют разнообразные причины для своих действий.

Хозяйственные и социальные аспекты:

- С изменением общества меняются и ценности у индивида. На современном этапе людям более интересен вопрос материального благополучия, чем духовные ценности. В результате человек становится более склонным к эгоизму, стремясь к присвоению имущества других для удовлетворения собственных потребностей. Это наблюдается не только у совершеннолетних граждан, но и у детей-подростков до 12 лет.

- Недостаток нормальных жизненных условий для подростков (отсутствие родительского контроля, бродяжничество и другие факторы) приводит к необходимости самостоятельно обеспечивать себя и, как результат, становится стимулом для совершения различных преступлений.

2) Семейные. В эту категорию входят:

- семьи, имеющие проблемы (например, с проблемами алкогольной или наркотической зависимостью), могут стать причиной того, что дети из таких семей совершают преступления. Несовершеннолетние остаются

без должного присмотра и контроля, что позволяет им самим себе руководить своим поведением. Часто бывает, что родители насильно наказывают детей, заставляя их искать средства на питание, даже вынуждают их совершать кражи и другие противоправные действия.

- семьи, где несовершеннолетний проживает в одиночестве, но при этом фасад семейного благополучия сохраняется, могут рассматриваться как попустительские. В таких случаях подросток может совершать преступления из-за отсутствия должного просвещения о том, что его действия являются общественно опасными, нарушают установленный закон и подлежат уголовной ответственности.

- семьи с излишней опекой, где родители чрезмерно заботятся о своем ребенке. Подросток, ощущая даже малейшее ограничение своей свободы, совершает правонарушение из чистого протеста.

3) Особенности психологического аспекта, включающие:

- психологическое унижение. К сожалению, в наше время подростки проявляют излишнюю агрессию. Использование интернета и воздействие СМИ, по мнению многих ученых, оказывают сильное воздействие на психику несовершеннолетних, еще не сформировавших свой мир. Подросток, который не может защитить себя по разным причинам, выделяется среди сверстников, особенно в финансовом аспекте, и становится объектом насмешек, что может вызвать ненависть и, в конечном итоге, привести к совершению преступления.

- отдаление детей от общества может способствовать развитию у них стойкой антисоциальной позиции, выражающейся в отрицательном или даже враждебном отношении к окружающей среде. Этот процесс, основанный на механизме проекции, может стимулировать у подобных индивидов агрессивное поведение.

- лица, не достигшие совершеннолетия, могут быть вынуждены совершать правонарушения под воздействием более авторитетных личностей.

- тенденция несовершеннолетних к совершению преступлений из психологической перспективы.

4) Отсутствие занятий в свободное время. Безделье является распространенным явлением в современном обществе среди молодежи. Проводя большую часть времени на улице в компании друзей, подростки без увлечений кружками и хобби часто совершают преступления. Не следует забывать, что юные правонарушители могут быть как из неблагополучных, так и из примерных семей. Мотивы совершения преступлений у подростков могут быть разнообразны, включая споры, развлечения и ощущение безнаказанности.

Преступления, совершаемые подростками, зачастую имеют коллективный характер и чаще всего мотивируются корыстными и хулиганскими побуждениями. Эти особенности являются обстоятельствами, учитываемыми при назначении наказания. Здесь также играет важную роль психологический аспект. Подростки испытывают страх совершать

правонарушения в одиночку, поскольку опасение быть пойманными превышает стремление к самоутверждению в группе и подтверждению своей независимости.

Обсуждение снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет за особо тяжкие преступления было актуальным в Государственной Думе еще в 2009 году [2].

В 2009 году Государственная Дума Федерального Собрания рассмотрела законопроект о снижении уровня уголовной ответственности до 12 лет, однако он был отклонен после первого чтения. Изменения в Уголовный Кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривали, что лица, совершившие преступление в возрасте двенадцати лет, могут быть привлечены к уголовной ответственности за широкий спектр преступлений, включая убийство, тяжкий вред здоровью, кражу, грабеж, разбой, вымогательство, террористический акт, хулиганство, хищение оружия и наркотических средств, а также причинение ущерба транспорту и путям сообщения.

Снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет для особо тяжких преступлений было также предложено в законопроекте, подготовленном первым заместителем председателя Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества Иваном Сухаревым в 2017 году [3]. Согласно точке зрения Сухарева, необходимо снизить возраст уголовной ответственности для преступлений насильственного характера, таких как убийство с особой жестокостью, насильственные действия сексуального характера и преступления террористического характера, изложенные в законопроекте 2009 года. Эти составы преступлений характеризуются высоким уровнем общественной опасности.

В течение последних лет депутатами Государственной Думы обсуждался вопрос о снижении возраста, с которого лица могут нести уголовную ответственность, однако данное решение так и не было принято.

Примеры таких действий часто можно встретить на практике. Например, в Химках, пригороде Москвы, 7 февраля 2023 года ученица пятого класса напала на свою одноклассницу с ножом, нанеся ей более 100 ножевых ранений. Пострадавшая девочка была госпитализирована в тяжелом состоянии, но ей удалось выжить. Тем не менее, прокуратура возбудила уголовное дело по статьям о покушении на убийство и халатности должностных лиц, нападавшей не грозит наказание – в России уголовная ответственность наступает только после достижения 14 лет, независимо от тяжести преступления [4].

Что касается Смоленской области в Дорогобужском районе 13-летний подросток жестоко расправился с собственной матерью. Трагедия произошла в августе 2023 года, точное число неизвестно. Мальчик напал на свою маму и нанес ей несколько ударов ножом, одна из ран оказалась смертельной. В пресс-службе СУ СК раскрыли следующую информацию: «По факту обнаружения в конце августа текущего года тела женщины в Дорогобужском районе с

признаками насильственной смерти возбуждено уголовное дело, расследование продолжается. Лицо, совершившее преступление, установлено, следователи выясняют все обстоятельства произошедшего» [5].

Таким образом, проанализировав все вышеизложенные аспекты авторы считают, что уменьшение порога привлечения уголовному наказанию до 12 лет в настоящее время приемлемо, поскольку все чаще в раннем возрасте можно заметить особо общественно опасные формы девиантного поведения, приводящие к чудовищным последствиям. В данном возрасте несовершеннолетние чувствуют безнаказанность своих деяний, следовательно, в уголовном законе следует закрепить положение о сокращении возрастного порога уголовной ответственности до 12 лет по составам преступлений, обладающих повышенным уровнем общественной опасности, предусмотрев это положение в ч.2.1 ст. 20 УК РФ и указанием об обязательном проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы на предмет способности ребенка понимать общественно-опасный характер совершенных им действий. Помимо этого, стоит проводить профилактические беседы, разъясняющие последствия преступных деяний со школьниками, начиная с 5 класса, дабы повысить уровень осведомленности детей об уголовной ответственности за преступления, особо распространенные среди людей их возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от (14.02.2024)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Бычкова А.М. Законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до двенадцати лет в свете анализа реальной общественной опасности деяний малолетних// Известия иркутской государственной экономической академии. 2012. №2. С. 167-171.
3. Куликов В. В Госдуме предложили начать судить за серьезные преступления с 12 лет [Текст] / Куликов В. //Российская газета. — 2017. — № 234. — С. 6-9.
4. Майорова А. В. Химкинском лицее девочка напала с ножом на одноклассницу. / Майорова А. [Электронный ресурс] // Москва онлайн: [сайт]. — URL: [al/2023/02/08/7204238/?ysclid=lpjvvh_b4f711323070](https://moskvaonline.ru/news/2023/02/08/7204238/?ysclid=lpjvvh_b4f711323070) (дата обращения: 10.11.2023).
5. Тесла М. Смоленский подросток зарезал мать и прожил с трупом несколько дней / Тесла М. [Электронный ресурс] // Смоленская народная газета: [сайт]. — URL: <https://sn-gazeta.ru/politics/v-smolenske-vostrebovannye-marshrutyperedut-pod-kontrol-munitsipalitet/> (дата обращения: 10.11.2023).

СВОДНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Тематика представленных докладов достаточно широка, затронуты актуальные вопросы теории государства и права, гражданского законодательства, уголовно-правового законодательства. Обсуждены вопросы теории и практики применения в рассматриваемых областях конференции.

2. В выступлениях было особо отмечено значение и роль историко-теоретических исследований в системе юридических наук, применение комплексного и системного подходов в качестве основных методов научного исследования при изучении конкретных актуальных проблем истории и теории государства и права, взаимодействие комплекса историко-правовых дисциплин с отраслями права, а также рассмотрение их соотношения с другими гуманитарными науками, в частности, с философией и социологией.

3. В рамках работы секции № 1 «Современные проблемы теории и истории государства и права», обсудили такие важные темы, как специфика конституционного регулирования вхождения новых субъектов в РФ, признании законодательства новых субъектов Российской Федерации, специфика современных религиозных проблем в России. Выделили проблемы правоспособности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, в частности, особенности правового статуса беженцев и переселенцев.

4. Интересной получилась дискуссия по актуальным вопросам патриотического воспитания молодёжи в современной России; в преддверии предстоящих выборов главы государства обсудили особенности и процедуры выборов в современной реальности, рассмотрели новации онлайн-голосования при проведении выборов 2024 года.

5. Участниками конференции было обращено внимание на особенности типологии современных государств на примере смешанного типа политического режима, рассмотрели особенности правовой культуры молодежи на современном этапе развития общества в РФ.

6. В рамках работы секции №2 «Актуальные вопросы применения норм частного и публичного права» участники обсудили такие актуальные темы, как проблемы правового регулирования предпринимательства в бьюти-индустрии; проблемы и перспективы развития системы социального обслуживания населения в России; участие несовершеннолетних в исполнительном производстве; проблемы и тенденции развития корпоративного права.

7. Вниманию участников конференции были представлены доклады в сопровождении презентаций по наиболее актуальным и практически значимым темам частного и публичного права. Особую дискуссию участников конференции вызвали вопросы, связанные с правовым режимом искусственного интеллекта, использованием примирительных процедур в цивилистическом процессе, современными тенденциями судебной практики по спорам между предпринимателем и интернет – площадкой. В ходе дискуссии участники

конференции обсудили целый ряд вопросов современной юриспруденции в междисциплинарном аспекте.

8. В ходе конференции состоялся конструктивный, содержательный, интересный и творческий диалог и обмен передовым опытом и знаниями в сфере актуальных проблем права, отраслевых юридических наук, правоприменительной практики. На конференции также обсуждались и последние изменения российского права. В своих выступлениях были обозначены пути разрешения обозначенных проблем.

9. В ходе исследования проблем по тематике конференции были внесены предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство:

- Среди предпринимательских структур главными проблемами, мешающими росту данного сегмента национальной экономики, являются: неадекватность налоговых ставок, недоступность кредитных ресурсов, низкий платежеспособный спрос населения, несовершенство инфраструктурного обеспечения. Представляется, что для решения этих проблем необходимо обеспечить оптимальное сочетание интересов государства, потребителей и субъектов предпринимательской деятельности. Государственное регулирование ПД в виде регламентирования, администрирования должно быть сведено к минимуму. Нехватку производственных площадей и оборудования можно решить при совместной координации бизнеса. Необходимо усилить кооперацию малых и средних предприятий в целях создания конкурентной основы с крупным бизнесом.

- Возникли новые вызовы современному обществу, такие как существенные риски для приватности пользователей сети Интернет, особое положение уязвимых групп, опасность дезинформации и попрания свободы слова, выход на новый уровень ответственности бизнеса перед человеком (что в особенности касается крупных интернет-корпораций и владельцев социальных сетей). Хотя само расширение влияния цифровизации и информационных технологий наблюдается уже достаточно давно, в последнее время темпы его роста возросли. В связи с этим стоит уделить внимание праву на доступ в Интернет, ставшему главным инструментом реализации гражданами своего конституционного права на получение и распространение информации.

- Россия вошла в состав ведущих государств, развивающих криптобизнес, ввиду широкого использования цифровой валюты. В связи с этим на современном этапе возникают проблемы при реализации майнинга, поэтому необходимо в данной сфере разрабатывать специальную нормативно-правовую базу, которая позволит закрепить майнинговую деятельность в качестве предпринимательской.

- Центральный банк РФ и государство в целом обеспечивают защиту частных инвесторов и капиталов в условиях внешних финансовых санкций и угроз, демонстрируя свою заинтересованность в сохранении и развитии института частного инвестирования в стране.

- Для защиты индивидуальных предпринимателей и определенности их правового статуса необходимо принять закон, регулирующий их деятельность, в том числе определить характер их правоспособности.

- В сложившейся ситуации сочетания государственного и межгосударственного регулирования международной торговли целесообразным представляется обратить внимание на альтернативные (негосударственные) механизмы регулирования рыночных отношений. В особенности на те из них, которые имеют транснациональный характер, длительное и широкое практическое применение.

10. На конференции было принято решение продолжать дальнейшее изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта, направленного на исследование различных аспектов гражданских правоотношений; способствовать решению проблем, стоящих на стыке гражданского и процессуального права; содействовать углубленному изучению вопросов, связанных с развитием трудового права на современном этапе развития общества; отметить положительный эффект совместной работы участников конференции в определении новых подходов к решению проблем и задач по дальнейшему изучению гражданского права, процесса, трудового права, семейного права, права социального обеспечения

11. Отмечен положительный эффект совместной работы участников конференции в определении новых подходов к решению проблем и задач по дальнейшему изучению гражданского права, процесса, трудового права, семейного права, права социального обеспечения.

12. Необходимо продолжить унификацию гражданского и арбитражного процессуального законодательства (оповещение участников посредством сети Интернет).

13. В рамках работы секции №3 «Актуальные проблемы развития уголовно-правового законодательства на современном этапе» участники обсудили такие актуальные темы, как необходимость снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет, диагностические вопросы экспертизы эксгумированного трупа, электронные доказательства в уголовном судопроизводстве, феномен женского терроризма, изменения, внесённые в преступления против военной службы после 2022 года и другие. Интересной получилась дискуссия о необходимости снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет, а также вопросы эффективности воспитательной работы как средства исправления осужденных.

14. На конференции были рассмотрены важные аспекты динамичности и гуманизации уголовно-правового законодательства в целом. Участники отметили необходимость постоянного обновления и адаптации законодательства к изменяющимся обстоятельствам, чтобы оно оставалось актуальным и эффективным. Также была высказана озабоченность относительно определенных аспектов правоприменения и теоретической составляющей закона со стороны как ученых-теоретиков, так и правоприменителей.

15. Конференция стала отличной возможностью для обсуждения внесенных изменений в уголовное законодательство и их влияния на правоприменительную практику. Такой анализ поможет выявить возможные недочеты и предложить корректировки, чтобы законодательство было максимально сбалансированным и эффективным.

16. Можно отметить следующие недостатки действующего уголовно-правового законодательства:

- Отсутствие комплекса специализированных уголовно-правовых, процессуальных мер, направленных на борьбу с организованной преступностью;
- В действующем законодательстве отсутствуют такие основополагающие понятия, как «организованная преступность», «коррупция»;
- Законодательство содержит множество неточных формулировок;
- Отмечается противоречивость некоторых норм УК;
- Отсутствие закона «О защите свидетелей» резко снижает эффективность расследования преступлений.

17. По итогам конференции сделаны следующие выводы и предлагается принять следующие решения:

- Признать актуальность темы, заявленной в конференции;
- Регулярно проводить научно-практические конференции, посвященные проблемам гражданского, гражданско-процессуального, уголовного и уголовно-процессуального законодательства;
- Признать, что результаты работы конференции могут быть использованы в правоприменительной деятельности;
- На основании предложенных спикерами путей разрешения обозначенных проблем обратиться к субъектам законодательной инициативы для рассмотрения вопроса по реализации предложенных ими вариантов внесения изменений в действующие законодательные акты.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Международная научно-практическая конференция
*(для студентов, магистрантов, аспирантов,
преподавателей, специалистов)*

Ответственные редакторы
А.А. Березина, В.В. Пучкова

Издание размещается в открытом доступе
на сайте Международного юридического института
<http://lawacademy.ru>